

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
МОУВО**

**«РОССИЙСКО - ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИРОВА ШАХЛО МИРЗОВАТАНОВНА
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.20 — сравнительно- историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель -

доктор филологических наук,

профессор Нозимов А.А.

Душанбе 2019

Содержание

Введение	3
Глава I. Место средств речевого этикета среди других языковых функций и его особенности	12
1.1. Общая характеристика функционального аспекта речи (языка)	24
1.2. Контактустанавливающие функции речевых средств в таджикском и русском языках	31
1.3. Вежливость с точки зрения речевого этикета в рассматриваемых языках	35
1.4. Обращение в русском речевом этикете	51
Глава II. Состав средств речевого этикета в таджикском и русском языках	62
2.1. Роль средств речевого этикета в установлении контактов в сопоставляемых языках	62
2.2. Релятивы как средство речевого этикета	65
2.3. Роль вводных элементов	78
2.4. Роль речевых средств	80
2.5. Структура поля средств речевого этикета	88
2.6. Выражения частей речи в речевом этикете	93
Глава III. Сопоставительный анализ русских и таджикских обращений в различных ситуациях речевого общения	111
3.1. Функционирование обращения в ситуациях общения с незнакомым адресатом в таджикском и русском языках	111
3.2. Функционирование обращений в официальных ситуациях общения (в условиях больших социальных групп) в рассматриваемых языках	129
Заключение	137
Список использованной литературы	144

Введение

Проблематика, связанная с функционированием формул речевого этикета, уже не только языковедов, но и представителей смежных наук – психологов, социологов, культурологов давно вызывает интерес. Теоретические основы речевого этикета русского языка рассматривались в различных аспектах: с позиций прагматики (Агаркова 2004; Карасик 1992; Райтмер 2003; Формановская 2002); в аспекте лингводидактики (Акшина; 1981-1986, Верещаген 1976; Жаркова 1997; Максимова 2002 и др.). Однако в области речевого этикета до сих пор остаётся нерешенным ряд проблем, в частности, он недостаточно изучен с лингвистической точки зрения. Одним из таких вопросов является соотношение формул речевого этикета и их лексико – семантические характеристики с учётом регистра общения. Исследование единиц речевого этикета в данном аспекте особенно актуально в настоящий момент, поскольку в последнее время благодаря мировой глобализации наблюдается процесс активного изменения языка в целом и национального речевого этикета в частности. Именно речевой этикет задаёт тональность последующему дискурсу, выполняя помимо контактоустонавливающей, множество дополнительных, ритуализованных функций. В микросистеме речевого этикета собраны нетонально-ментальные стереотипы коммуникации.

Речевой этикет определяется Н. И. Формановской как «сложная система знаков, указывающих в процессе общения» (вербального и невербального) по отношению к другому человеку-собеседнику, оценку его и в то же время оценку самого себя, своего положения относительно собеседника, «выработанные обществом правила..., национально специфичные, устойчиво закрепленные в речевых формулах, но в то же время исторически изменчивые изменения, происходящие в языке и разговорной речи вообще и в речевом этикете

стали настолько очевидными, что они заметны не только специалистами, занимающихся анализом речевого этикета, но и самими носителями языка, которые трактуют их по – разному. Так, старшее поколение, считает Мурашев А.Я., такие изменения рассматривают как простое нарушение (невоспитанность молодёжи, а младшее- как норму). Возникает ситуация, когда большое количество культурных моделей вызывает большое количество норм. [72, 43]

Общение является важнейшим видом отношений с другими людьми, необходимой частью человеческой жизни. Главным регулирующим рычагом этих отношений выступают, как правило этические нормы, в которых выражены наши представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, правильности или неправильности поступков людей. В зависимости от того, как человек понимает моральные нормы, какое содержание в них вкладывает, он может как облегчить себе общение, так и затруднить это общение или даже сделать его невозможным.

В словаре по этике приводится следующее определение морали: «Мораль – это система этических ценностей, которые признаются человеком; важнейший способ нормативной регуляции общественных отношений, общения и поведения людей в самых различных ситуациях общественной жизни. Нормы морали получают свое идейное выражение в общих представлениях, заповедях, принципах о том, как должно себя вести». [108,47].

Мораль, или нравственность, формирует нормы поведения людей. При этом речь идет не только о поведении человека в рамках частной жизни, а о нормах поведения человека по отношению к другим людям и обществу.

По определению Л.В.Щербы: «Общение – процесс взаимодействия общественных субъектов: социальных групп, общностей или

личностей, в котором происходит обмен информацией, опытом, способностями и результатами деятельности». [91, 6].

Потребность в общении — одна из сильнейших потребностей человека. Чем выше личностная культура человека, тем сильнее проявляется у него потребность в общении. «Общение всегда существует как упорядоченная коммуникативная связь – правилами этикета. Такой порядок поведения устанавливается в семье, в общественных местах и т.п. Этикет формируется, как утверждает М.И.Станкин, прежде всего в соответствии с нравами, обычаями, того или иного народа. Его становление зависит от всей системы регулирования отношений между людьми, включающей нормы права, моральные нормы, традиции, общественное мнение». [89, 17].

Продолжая развивать свою точку зрения в психологическом аспекте, М.И. Станкин утверждает: Отличительной особенностью культуры общения является взаимная (обратная) связь, предполагающая отклик на мысли, чувства, заботы и проблемы другого человека. Этим как бы устанавливается «ток» взаимной заинтересованности, сопереживания, желания понять другого человека, разделить с ним возникшие трудности, войти в его положение и почувствовать его проблемы как свои собственные. Это касается всех уровней отношений – не только с близкими, но и с совершенно незнакомыми людьми. Привычные, общепринятые формы общения (слова, жесты, поступки) – это сжатое выражение определенного содержания, своеобразный психологический код. Даже в беглом «извините» зашифрована довольно существенная информация: допустивший оплошность не хотел причинить неприятностей, он испытывает некий психологический дискомфорт, желал бы загладить свою вину и просит пострадавшего поверить в отсутствие дурных намерений. Весь этот подтекст усваивается с детства, отрабатывается в

постоянном общении и в конце концов становится таким привычным, что люди легко «читают» поведение окружающих, не тратя усилий, энергии и времени на размышления о его психологическом содержании. [89, 47]

Обращение - слово или сочетание слов, называющее лицо, которому адресована речь. Обращениями, в первую очередь, служат имена людей, названия лиц по степени родства, положению в обществе, профессии, занятию, должности, званию, национальному или возрастному признаку, взаимоотношению с людьми, без которого трудно представить себе коммуникационный процесс. Оно употребляется, прежде всего, с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий. Строение и значение обращений различаются в зависимости от формы и степени культуры речи коммуникантов. В разговорной речи преимущественно встречаются нераспространённые обращения, называющие лицо по имени, по имени и отчеству, по фамилии. Для письменной речи характерны нераспространённые обращения, в которых название лица зачастую сопровождается определениями, выражающими отношение говорящего к названному лицу. Чрезвычайно разнообразны по строению и значению обращения в языке художественных произведений, особенно в поэтической речи. Своим многообразием, выразительностью, а порой и вычурностью они привлекают внимание читателя к адресату. Формируя обращения, писатели употребляют различные типы определений: согласованные и несогласованные, приложения, используют ряды однородных обращений.

Феномен общения является центральным для ряда отраслей, изучающих речевой этикет: социология, психология и лингвистика. По самой своей сущности общение является процессом не столько межиндивидуальным, сколько социальным, процессом, который

возникает "в силу общественной потребности" и "общественной необходимости" считает Н.Л.Соколова. [88, 49]

Разность культур, часто различие в приоритетах, в привычках и, наконец, различие традиций и обычаев народов объясняют необходимость использования моделей речевого поведения, эффективность которых проверена временем.

Актуальным представляется и сопоставительное исследование объективных закономерностей использования всех существующих форм речевого общения: общим значением проблем этикетного общения; возрастанием роли речевого общения в современном мире и в связи с этим необходимостью знания стратегий и правил, речевого этикета; поиском универсальных единиц языка в русском и таджикском языках.

Степень изученности темы. Проблемы изучения речевого общения таджиковеды рассматривают преимущественно в связи с исследованием языка и стиля художественных произведений и составлением учебников и учебных пособий, и поэтому к настоящему времени еще остаются недостаточно в полном объеме исследованными. Из этого, однако, не следует заключать, что мало что было достигнуто. Чрезвычайно плодотворным результатом уже проведенных исследований является, во-первых, введение в научной оборот большого корпуса фактов, никогда раньше не рассматривавшихся; во-вторых, выдвижение новых теоретических принципов и новых идей относительно объекта изучения.

Особенности речевого общения, в особенности формул речевого этикета нашли достаточное отражение в трудах русских ученых: Л.М. Арангельского, С.М. Бардина, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, С.Г. Тер-Минасова, Н.И. Формановской, а также таджикских учёных Ш. Рустамова, Б.

Камолиддинова, Б.Сиёева, Н. Маъсуми, Х. Шанбезода, Р. Гаффарова, Х. Маджидова, Д. Саймиддинова и др.

Среди трудов таджикских языковедов в области исследования речевого этикета следует особо выделить диссертационную работу Б.Ш. Бободжановой «Категория вежливости в таджикском языке» (2005), в которой на иллюстративном материале, извлеченном преимущественно из художественных произведений, приведена характеристика общепринятых формул речевого этикета: благодарность, приветствие, извинение, просьба и т.п. Одновременно в некоторых случаях приводилась и этимология отдельных компонентов той или иной формулы речевого этикета. Также следует отметить исследования М.Олимова «Одоби рафтор», А. Гусейнова «Золотое правило нравственности», В.Н.Назарова «Мир нравственности в высказываниях и афоризмах» и др., где в той или иной форме затрагивались данная проблема.

В предлагаемом диссертационном исследовании выявляются лексико-семантические особенности речевого общения, описываются факторы, определяющие словообразовательные возможности отдельной лексико-семантической группы речевого общения в русском и таджикском языках. Таким образом, данная диссертационная работа посвящается изучению языковых единиц, выражающих понятие лексико - семантического поля речевого общения – этикет, анализу взаимоотношений и закономерностей его функционирования в разноуровневых языковых единицах на материале русского и таджикского языков.

Новизна исследования состоит в том, что анализ средств речевого этикета впервые проводился на основании не только выявления морфологической принадлежности средств речевого этикета, их лексического состава, но и объединения средств речевого этикета в

функционально-семантическое поле, изучаются особенности их использования в речи. Средства речевого этикета рассматриваются в различных функциональных стилях, благодаря чему выявляется общее и национально-своеобразное в их использовании в разноструктурных языках.

Целью работы является комплексное рассмотрение средств речевого этикета и формул обращений в сопоставляемых языках.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- установление лингвистической природы форм обращений, их морфологической выраженности и их лексического состава в русском и таджикском языках;
- характеристика системы средств речевого этикета в изучаемых языках;
- описание релевантной характеристики формул речевого этикета в рассматриваемых языках;
- выявление основных и частных расхождений в формулах речевого этикета в русском и таджикском языках.

Материал исследования. Выбор материала связан в теоретическом плане с существенными различиями таджикской и русской языковых систем; в практическом - с задачами обучения русскому, а также таджикскому языку.

Диссертация базировалась на материалах, извлечённых из художественных произведений, научно-популярных изданий, газетных и журнальных статей эпистолярного жанра.

Методы исследования определяются его целями и задачами. Был использован основной метод синхронного описания с применением сравнительного и контекстуального анализа, сопоставительный

анализ с учётом лингвокультурологической характеристикой исследуемых явлений.

- Речевой этикет – национально-специфичные правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений в принятых и предписываемых обществом ситуациях вежливого контакта с собеседником. Такими ситуациями являются: обращение к собеседнику и привлечение его внимания, приветствие, знакомство, прощание, благодарность, извинение и т.п.

- В любой обстановке общения используется доминантная формула. Выбор той или иной единицы синонимического ряда предопределён особенностями ментального характера и уровнем образования собеседника.

- Поле средств речевого этикета состоит из соединения двух микрополей: микрополя средств речевого этикета говорящего и микрополя средств речевого контакта слушающего.

- В русском и таджикском языке наибольшее количество средств речевого этикета наблюдается в художественном и разговорном стилях, меньше – в деловом и научно-популярном подстиле, что можно объяснить национально-специфическими особенностями системы образования, и в разговорном стиле, что связано с характером исследуемого материала и, возможно, национально-культурными эпистолярными традициями.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его материал позволяет уточнить лингвистическую природу средств речевого этикета и их связь с общими закономерностями процесса общения, а не со структурой языка, и могут быть использованы при дальнейшем изучении универсальных и национально-культурных особенностей средств речевого этикета в других языках.

Практическая ценность исследования определяется возможностью его использования при обучении навыкам речевого общения в процессе коммуникации. Результаты исследования могут найти применение в спецкурсах и спецсеминарах по истории языка и культуре речи на филологических факультетах ВУЗов республики. Ценность работы определяется тем, что без знания правильного усвоения и применения общепринятых формул речевого общения невозможна эффективная речевая деятельность общающихся.

Апробация работы. Отдельные аспекты диссертации сообщались в виде докладов на научно-практических конференциях (Душанбе – 2015-2017). По теме диссертации опубликованы 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры (?) Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни (протокол № , от 2018) и кафедры русского языка Российско-Таджикского (славянского) университета (протокол № , от 6 июня 2019)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Содержание диссертации изложено на 154 страницах компьютерного текста.

Глава I.

Средства речевого этикета среди других языковых функции и его особенности

Язык, - будучи сложным явлением, невозможно представить вне его функции средства общения. Использование средств речевого этикета (далее СРЭ) способствует протеканию и регулированию процесса речевого общения.

Чтобы рассмотреть данную проблему в её много аспектном формате, необходимо изучить точки зрения различных лингвистов относительно речевого акта, его особенностей и реализации в нем фактической функции с дальнейшим определением её позиции в языке среди других языковых функций и ее особенностей. Как известно, лексика таджикского литературного языка характеризуется значительно большим по количеству языковыми единицами высокого стиля, которые активно используются художниками слова для большей выразительности и красочности изображения в своих произведениях. Поэтому, на наш взгляд, неоценим вклад поэтов и писателей, творивших в разные периоды, в развитие и обогащение, а также совершенствование лексического состава таджикского литературного языка. Функционирование слов высокого стиля и их значение в развитии каждого языка, в особенности его лексики, весьма существенно, ибо данный пласт лексики тесно взаимосвязан с общественной, исторической и культурной жизнью того или иного народа.

В современном языкознании весьма популярным и важным является противопоставление двух понятий: языка и речи. Фердинанд де Соссюр первым провозгласил тезис о необходимости разграничения понятий языка, который представляет систему знаков и речи - процесса использования этой системы.

Как считают многие известные лингвисты представляется целесообразным называть речью не абстракцию, а конкретные акты коммуникации языкового общения, то есть трактовать речь как некий процесс, как нечто кратковременное и исторически неповторимое. Таким образом, язык предоставляет общие правила, модели, которые всегда реализуются в речи. Итак, под речью, мы вслед за Н.Д. Арутюновой, будем понимать как сам процесс говорения, так и результат этого процесса, т.е. речевую деятельность и речевые произведения [11,6, 47].

Любое речевое общение предполагает наличие определенных условий, без которых оно немислимо, в частности, наличие конкретного человеческого коллектива, пользующегося данным языком как средством коммуникации. Язык должен представлять собой определенную сумму конкретных норм и правил, обеспечивающих его понимание членами данного коллектива. Большое значение для понимания языка имеет наличие у говорящих единого уклада социальной жизни, общих нравов, традиций обычаев и т. п.

Для того, чтобы язык был наиболее удобным средством общения, он должен быть системно организован. Система коммуникативных средств языка должна представлять совокупность тех типовых языковых стереотипов, которые розволили бы более типизированно обозначать общее.

Речевое общение – представляет собой многоаспектное явление. Под речевым общением в соответствии с современными представлениями может пониматься такая речевая активность взаимодействующих людей, в ходе которой они организуют свою совместную деятельность.

Речевое общение носит сознательный и целенаправленный характер, хотя и представляет собой отдельные акты речи. Само понятие речевого акта в современной лингвистике еще не получило окончательного определения. Речевой акт в различных научных лингвистических школах и направлениях интерпретируется по-разному. Так А.В. Бондарко считает, что речевой акт имеет место каждый раз, когда один человек сообщает что-либо [24,183]. Со стороны многих лингвистов предпринимались также попытки системной классификации речевых актов. В настоящее время число классификаций речевых актов значительно увеличилось. Начало опыту классификации речевых актов положил Дж. Остин, затем появились классификации, предложенные Дж. Серлем и Д. Вандервекеном, Дж. Личем и т.д.

Н.Д. Арутюнова, продолжая уже наметившуюся традицию и классифицируя речевые акты, отмечает, что "функционально-коммуникативный подход дает возможность объединить все варианты вербального общения в одну группу, поскольку каждый эпизод обладает обязательным признаком - целью, которую можно сформулировать, как попытку организовать какую-либо деятельность. При этом уже сам факт вербального общения независимо от конкретного предмета общения и конкретной цели имеет глобальную прагматическую когерентность - создание предварительных условий для организации будущего взаимодействия у коммуникантов. Цель позволяет объединить все возможные эпизоды в один класс вербального общения [13, 204].

В предлагаемой работе за основу берётся точка зрения Н.Д.Арутюновой, которая по цели общения выделяет следующие основные типы речевых актов:

- 1) информационные акты, сообщения;

- 2) побуждения, в том числе запрос о получении информации;
- 3) речевые акты - обязательства;
- 4) формулы социального этикета;
- 5) выражение эмоций;
- 6) речевые акты, служащие завязыванию, поддержанию и прекращению речевых этикетов [13,385].

Соглашаясь в основном с предложенной Н.Д.Арутюновой классификацией, тем не менее, считаем возможным объединить 4 и 6 типы речевых актов в один более общий класс, поскольку формулы социального этикета, такие как поздравления, извинения, соболезнования, благодарности, на наш взгляд, можно, во-первых, считать формулами речевого этикета и, во-вторых, как формулы речевого этикета, обычно закрепленные за определенной фазой речевого акта, их можно отнести к более общему типу речевых актов, то есть тех актов, которые служат завязыванию речевого контакта, его поддержанию или прекращению.

Для создания модели коммуникативного или речевого акта необходимым представляется введение понятия ситуации общения. В настоящей диссертации мы исходим из широкого понимания ситуации общения, выдвинутое Ш. Балли, который назвал её социальным символизмом.

По этому поводу он писал следующее: «Дело обстоит так, как будто речевые явления впитывают в себя запах, присущий той среде и тем обстоятельствам, в которых они обычно употребляются. Так же как какой-либо обычай или деталь одежды могут быть знаками социального положения, вызывать представленные о социальной среде факты речи, даже самые с виду незначительные, – например, какое-то слово, оборот, технический термин, литературное выражение, даже какая-то особенность произношения, могут восприниматься как

элемент привычек и образа жизни определенной группы, лишь бы только эти факты были очень распространены в этой группе и очень мало использовались в других. Таким образом, им удастся символизировать, вызывать в сознании представления об этой группе с её образом жизни или формами деятельности (Цит. по кн.: Теоретические проблемы речевого общения. М., 1977, с.99).

А Л. Блумфильд, говоря о ситуации общения, считает, что очень важным компонентом каждой ситуации является физическое состояние говорящего. Последнее включает, разумеется, определенную предрасположенность его нервной системы, что является результатом всего его прошлого опыта как языкового, так и всякого другого, вплоть до настоящего момента, не говоря уже о наследственности или факторах, действующих до его рождения. «Если бы мы могли сохранить жизненную ситуацию без всяких изменений и вводили бы в нее разных людей. Мы все были бы в состоянии измерить тот жизненный опыт, который каждый говорящий приносит с собой, и тем самым были бы не в состоянии предсказать какую из языковых форм он выберет и заговорит ли он вообще». [20,112].

На множественность и пестроту компонентов ситуации указывает и перечень включаемых в нее факторов: "...ситуация, определяющая стиль, включает в себя три важнейших фактора: языковой материал, личность говорящего или пишущего и цель, стоящую перед ним" [11,21,24].

Н.И. Формановская рассматривает ситуацию общения на двух уровнях анализа: социолингвистическом и коммуникативном:

- в соответствии с уровневый характером общения и в качестве поверхностного уровня анализа общения рассматривает уровень коммуникативный, то есть уровень взаимодействия коммуникантов;

- в качестве глубинного уровня – уровень социологический, то есть уровень социального взаимодействия.

Модель ситуации общения на каждом из этих уровней, помимо актов речевого взаимодействия, предполагает:

1) двух или более собеседников, осуществляющих в речевом взаимодействии свои цели;

2) наличие референтной ситуации, соотносимой с содержанием их высказываний. Референтная ситуация может рассматриваться на коммуникативном уровне как некоторая база данных, обеспечивающая тематическое развитие диалога [90, 28].

Рассматривая модель ситуации общения, можно увидеть, что фатическая функция здесь проявляется и на коммуникативном, и на социологическом уровнях. Она служит целям установления и поддержания контакта между собеседниками, т.е. диалогу или беседе. Данное суждение подтверждается Энциклопедией «Русский язык», где «Термин фатическое (или контактоустанавливающее общение был введен англ. этнографом Б.Малиновским применительно к диалогам, беседам, целью которых является создание из общности» «путем простого обмена словами» [113, 430]

Речевой акт, как и речевое общение, в целом строится по определенным и уже установившимся законам и правилам. К их числу следует отнести, в первую очередь, нормы установления, регулирующие поведение человека в обществе - это правила морали, протокола, этикета, в частности, этикета речевого. Следует подчеркнуть, что хотя выработанные веками правила общения являются статичными и имеют национально-специфическую окраску, но с течением времени они могут изменяться. Конкретный акт общения в большой степени характеризуется тем, по мнению И.Н.Грелова, как соблюдаются правила общения или нарушаются.

Вовлекаясь в речевое общение, каждый человек выступает в качестве коммуниканта. [46, 81]

По мнению В.Е. Гольдина, участники общения независимо от их роли в коммуникативном акте, называются общающимися, партнерами, коммуникантами. Обозначения "отправитель" (адресант) и "получатель" (адресат) дают возможность описывать участников любых коммуникативных актов, то есть актов, осуществляемых не обязательно посредством речи или только одной речи [48,66].

В последовательности актов речевого общения одно и то же лицо может выполнять разные коммуникативные функции: адресанта или адресата сообщения. Само существование коммуникативной роли остается неизменным - это либо статус отправителя, либо статус получателя. Поэтому исходной единицей коммуникативного процесса остается статичное соотношение отправитель -получатель.

Вступая в общение, каждый коммуникант имеет свою программу, которую он решает в условиях общения и в процессе которой коммуникант оказывает речевое воздействие на своего партнера коммуникации. Понятие речевого воздействия не подменяет понятия речевого общения, понятием речевого воздействия описывается, охватывается только один из аспектов речевого общения - его целенаправленность.

Можно различать речевое воздействие не только в широком смысле, но и в узком смысле. Размышляя по этому поводу И.Н.Горелов пишет: «Речевое воздействие в широком смысле - представляет собой любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности, это речевое общение с позиции одного из коммуникантов» [48, 73].

В данном определении речевого воздействия нельзя не согласиться с Е.Ф. Тарасовым, который полагал, что с позиций одного

из участников речевого акта, установление и поддержание речевого этикета есть не что иное, как оказание речевого воздействия. [86,71]

Продолжая его мысль, Е. А. Леонтьев предложил различать три типа речевого воздействия:

1) речевое воздействие может иметь своей задачей только сообщение новой информации, новых знаний. Учитывая новые знания, человек изменяет свое поведение или свое отношение к явлениям действительности;

2) речевое воздействие может иметь своей задачей сообщение новой информации об известных явлениях действительности;

3) речевое воздействие может, не сообщая никакой новой информации, направить все усилия на изменение отношения к явлениям действительности. Другими словами, в этом случае коммуникант занимается только анализом некоторых потребностей и мотивов слушателя и с его позиций осмысляет и демонстрирует ему его отношение к действительности [66,247].

В своем стремлении к общению человек старается соблюдать этикет, вступить в разговор, используя при этом различные языковые и, возможно, неязыковые средства. Средства речевого этикета можно причислять к языковым способам установления и регулирования речевого общения, а сами СРЭ, в свою очередь, являются средством реализации фатической функции.

При оказании речевого воздействия, то есть установлении речевого этикета, человеком движгают мотивы общения, которые помогают установить связь между коммуникантами, воздействовать на участника общения, а если смотреть шире то помогают людям общаться, скоординировать свои действия. Функция общения во взаимодействии личностей заключается в организации этого взаимодействия, то есть в таком взаимном регулировании

деятельностей участников, которое соответствует их совместным планам. Речь в общении наряду с экстралингвистическими факторами регулирует эту деятельность. При помощи речи взаимодействующие коммуниканты обмениваются сведениями с целью изменить (сохранить, усилить) деятельность партнера. Взаимодействие коммуникантов при помощи речи всегда представляет их взаимное речевое воздействие друг на друга.

Утверждая что речь регулирует общение коммуникантов, нельзя забывать и о том, что общение отнюдь не представляет собой обыденный обмен вербальным материалом. Большую роль в речевом общении играют невербальные компоненты, которые образуют особый мир, сосуществующий и хорошо согласованный с миром вербальным. "В человеке, - отмечает В.Е. Головин, - воспитывается: с самого начала жизни человека навык распределения внимания между вербальными и невербальными частями коммуникативного акта, всегда включенного в более широкую сферу, чем собственно речевая деятельность" [45,215].

События, состояния, процессы, явления, предметы, воспринимаемые органами чувств во время речевой деятельности, - все это может включаться в речевой акт на правах его нелингвистических компонентов. Ситуативные знаки, носящие "отпечаток действительности", всегда актуальны, и эта особенность отличает их от знаков собственно языковых, интонационных и кинетических, которые наличествуют у говорящих субъектов в форме отпечатков в памяти в скрытом состоянии, и начинают функционировать только в речи.

К числу невербальных компонентов следует отнести, прежде всего, отличительные особенности невербального поведения самих коммуникантов, а именно фонацию и кинетику, под которыми

понимаются жесты, мимика и позы, то есть фактически движение любой части тела и положение коммуникантов относительно друг друга. Сюда же необходимо включить молчание и невербальные действия коммуникантов, поскольку их также можно рассматривать как особенности их поведения.

Функции кинетики характеризуются большим разнообразием, например, позы и расстояние между коммуникантами выполняют контактоустанавливающую и контакторегулирующую функции. Расстояние между коммуникантами во время речевого общения определяется характером отношений между ними: при официальном разговоре расстояние больше, а при неофициальном - меньше.

При изучении речевого общения важным представляется учет всего комплекса речевых и неречевых компонентов, которые проявляются в процессе общения.

Для осуществления общения требуется взаимодействие, по крайней мере, двух коммуникантов. Однако, это взаимодействие возможно только при наличии общего социального опыта у коммуникантов: чем больше общий опыт, тем адекватнее замысел адресанта будет понято сообщением адресатом. Поэтому общающиеся на начальных этапах коммуникации ищут общую платформу взаимодействия и понимания.

Общей платформой в начале коммуникативного акта является понимание коммуникантами собственной роли и роли партнера. Ориентировка в ситуации общения, как в ситуации взаимодействия носителей социальных ролей предоставляет возможность коммуникантам не формировать целиком стратегию поведения в каждом конкретном коммуникативном акте, а выбирать готовый материал из имеющегося набора эталонов и по необходимости осуществлять его соответствующую коррекцию в процессе общения.

Для вступления в общение важно иметь не только общий для коммуникантов набор сигналов, но и общий социальный опыт, позволяющий однозначно интерпретировать их.

Многими учеными принято однозначно считать, что все коммуникативные акты базируются осознанно или неосознанно на исторически сложившейся иерархии отношений - семейных, общественных, служебных, манифестируемых довольно жестко регламентированным набором языковых выражений. Сама структура речевого акта во многом зависит от отношений, в которые вступают коммуниканты. Она реализуется в форме равноправия и неравноправия участников.

Для осуществления речевого акта, как полагает В.А.Аврорин необходимо наличие или отсутствие лидера (инициатора), что позволяет вывести категорию направленности общения, представленную формами:

а) однонаправленного общения, то есть когда структура речевого акта предполагает речевую доминацию одного из участников общения;

б) разнонаправленную, когда речевая доминация одного из участников отсутствует.

Принимая во внимание направленности речевого общения, продолжает В.А.Аврорин, нельзя не упомянуть о "факторе адресата", так как толкование высказывания в существенной мере зависит именно от него. Адресат, как и говорящий, вступает в коммуникацию не как глобальная личность, а в определенном аспекте, соответствующем аспекту говорящего.

Интерпретация речевого произведения не безразлична не только к тому, кем именно и в какой обстановке оно было произнесено, но также и фактору адресата [2, 385].

Любой речевой акт рассчитан на определенную модель адресата. Роль адресата определяет не только социально-этикетную сторону речи, она заставляет говорящего заботиться о ее организации. Обработка речи происходит под давлением адресата, так как "...процессы понимания, интерпретации знаков языка являются не менее активными и не менее важными..." [2,69].

Следующей отличительной особенностью коммуникативных актов, осуществляемых при помощи языка, является их ярко выраженная избирательность. Ситуация, в которой происходит общение, может иметь множество различных характеристик, но в каждом коммуникативном акте из этого континуума отбирается что-то одно, и именно на него направляется внимание собеседника.

В процессе общения говорящий стремится сделать свою речь более доходчивой и доступной пониманию своего собеседника. Осуществление этой необходимости вызывает появление целого ряда средств, как, например, использование различного рода пояснительных слов, подбор специальных образных выражений и более сильно воздействующих на восприятие языковых средств. Ведь говоря о том, что речевое общение - это совместная деятельность, следует всегда помнить о том, что для его успешного протекания общающимся важно найти общий язык. А это означает преуспевание в совершении такого языкового отбора для высказывания, которое свидетельствует о способности говорящего актуализировать навыки, равные с навыками слушающего, в соответствии с ожиданиями последнего [2, 54].

Для изучения речевого общения чрезвычайно важно также учитывать и речевое поведение говорящих. Здесь мы поддерживаем точку зрения Т.Г. Винокура, считающего, что функции говорящего и слушающего, которые реализуются как коммуникативная роль в

речевых актах, считаются функциональными вариантами речевого поведения. Эти функциональные варианты речевого поведения соотносятся с разновидностями коммуникативно-ориентированной речевой деятельности, а не с функциональными стилями [38, 61].

Итак, можно выделить два основных инварианта речевого поведения - это речевое поведение говорящего и речевое поведение слушающего. Эти инварианты формируются коммуникативными действиями говорящих и слушающих. «Их содержательная основа есть выражение психологического стремления к социальному взаимодействию, определяющемуся интенцией говорящего и реакцией слушающего» [38, 147].

1.1. Общая характеристика функционального аспекта речи

Изучение функционального аспекта общения играет немаловажную роль, так как функциональная характеристика языка является одной из важных и одновременно сложных проблем лингвистики. В настоящее время в языкознании еще не существует единства мнений не только в его решении, но и в постановке. В частности, к числу дискутируемых относятся вопросы, связанные с количеством присущих языку функций и степенью их равноправности, правомерностью разграничения понятий языка и речи и соответствие функций языка и функций речи.

К дискутируемым относится также проблема изучения значимости фатического общения или контактоустанавливающей функции языка. Фатическое общение является особым видом речевого общения. С точки зрения информативности оно как бы и не представляет собой значимости. Современная лингвистика, ориентированная на коммуникативно-прагматическое исследование, в качестве исходного позволяет при рассмотрении указанной проблемы принять тезис о том, что проблема фатической функции должна решаться с учетом ее роли в

общении информативном и фатическом, причем фатическое общение нередко включено в информативное. В лингвистике существуют две трактовки фатического общения.

В частности, по мнению Б. Малиновского, «фатическое общение представляет собой разновидность речи, и целью общения является регулирование отношений между общающимися с целью ухудшения, улучшения или сохранения существующих отношений, а не сообщение информации». (69, 91)

Фатическое общение противопоставлено информативному как инвариант речевого поведения. При этом следует заметить, что зачастую невозможно разделить фатическое и информативное общение, так как очень часто они тесно взаимосвязаны: фатическое общение включено в информативное и, наоборот, в ходе фатического общения передается информация.

В данной работе принята более узкая трактовка фатического общения, согласно которой под фатическим общением понимается установление речевого этикета, его протекание и размыкание. Подобная точка зрения соотносится с идеей фатической функции Р. Якобсона. Проблема фатической функции тесно связана с понятием речевого этикета. [104, 89]

Под речевым этикетом понимается то, что касается организации коммуникативной связи между общающимися, благодаря чему сообщение передается определенному лицу, которое является его собеседником.

Понятие речевого этикета непосредственно связано с общетеоретическими вопросами лингвистики, в том числе с одной из центральных проблем проблемой функций языка. Об этом много писали представители мирового языкознания.(Гумбольдт, Соссюр, Сепир и др.) Для них функциональность языка была всегда очевидна.

Большинство исследователей отмечают коммуникативную функцию языка, как основную. Выделение этих двух функций языка носит самый общий характер и рассматривает по существу один тип языка - язык интеллектуальный, назначением которого является выражение и сообщение мыслей.

Роль коммуникативной функции в общении весьма огромна. Можно сказать, что система материальных средств языка сформировалась в процессе употребления языка как средства общения, порождая при этом особые специфические процессы, совершающиеся в его внутренней сфере и обусловленные этой функцией. Коммуникативной функции посвящены работы Г.В. Колшанского, В.А. Аврорина, Н.Д. Арутюновой, А.Е. Супрун, К. Бюлера, Р. Якобсона, О.С. Ахмановой, М.А. Драздаускене и др.

Ряд лингвистов подходят к вопросу о функциях языка, принимая во внимание то, каким образом осуществляется языком сам процесс коммуникации.

Указывая, что в речи участвуют два коммуниканта - говорящий и слушающий, а также имеется в наличии предмет или явление, о котором идет речь, К. Бюлер, например, выделяет три функции языка: сообщение, обращение и выражение.

Сообщение, по Бюлеру, «передает определенное материальное интеллектуальное содержание об окружающем мире. Обращение он рассматривает как сигнал. В силу своего обращения к слушающему внешнее и внутреннее поведение которого направляется им. Выражение, как симптом, зависит от говорящего, внутреннюю сущность которого он выражает» [4,25].

Коммуникативная функция включает в себя изобразительную функцию, когда преобладает установка на ясность высказываемого, чтобы слушающий легче воспринимал и усваивал высказанное о тех

или иных реалиях. Немедленная реакция со стороны слушателя актуализируется в призывную функцию языка, то есть реакцию действительную или языковую. Все они, в сущности, являются проявлением экспрессивной коммуникативной функции языка. В экспрессивной функции языка преобладает установка на внутренние переживания говорящего, причем наличие второго лица вовсе не является необходимым.

В процессе коммуникации говорящий (адресант) обращается к слушающему (адресату) посредством сообщения, высказывания. Р. Якобсон представляет это в виде следующей схемы:

контекст

сообщение

Адресант - этикет – Адресат код [104,55,219]

Важным для понимания рассмотренной проблемы представляется точка зрения Р. Якобсона о том, что функция высказывания зависит от представленных в схеме шести составляющих факторов речевого акта. Параллельным образом может быть представлена и схема шести языковых функций, каждая из которых направлена на один из факторов речевого акта, Р. Якобсон определяет это следующим образом:

Номинативная

Поэтическая

эмотивная

фатическая

познавательная

металингвистическая.

По мнению Е.Ф. Тарасова, данная модель Р. Якобсона представляла шаг назад по сравнению с целевой моделью прагматов - в ней отсутствовал главный фактор – цель высказывания. [86,79]

О.С. Ахманова выделяет шесть функций речи:

- 1) функция интеллективно - номинативная, или функция указания на референта;
- 2) экспрессивная функция;
- 3) конативная функция, или функция обращения к слушающему;
- 4) контактоустанавливающая, или фатическая функция;
- 5) металингвистическая функция;
- 6) поэтическая функция. [107,89]

В предлагаемой О.С. Ахмановой классификации особых различий между 3-ей функцией от 4-ой не наблюдается. На наш взгляд представляется возможным объединить выделяемые ею конативную функцию и контактоустанавливающую в одну, по той причине, что их конечной целью является привлечение внимания к сообщению, установление речевого этикета. Иными словами, более правомерным кажется рассмотрение функции обращения как разновидности более общей фатической функции.

Различие между функциями языка и функциями речи определяет А.А. Леонтьев. Под функциями языка им понимаются такие характеристики речевой деятельности, которые проявляются в любой речевой ситуации. Эти функции, как правило, не имеют в языке соответствующих им и закреплённых за ними понятий. К языковым функциям А.А. Леонтьев причисляет коммуникативную функцию, которую он четко не отграничивает от функции регуляции поведения, функцию интеллектуальной деятельности, функцию овладения общественно-историческим опытом человечества, национально-культурную и функцию познания. Функции же речи - это потенциальные характеристики языка, не обязательно присущие всякому речевому акту, иными словами, они носят факультативный характер. Их удобно, как считает А.А. Леонтьев, приписывать не

языку, а речи. К ним относятся магическая функция, функция "марки" или номинативная, диакритическая, экспрессивная и эстетическая (или поэтическая) функции. [66,51]

Интересной представляется точка зрения Анощенковой А.М., заключающаяся в следующем: «Функции языка все вместе свойственны любому языку, тогда как не все функции речи свойственны всем языкам. Функции языка действуют постоянно, тогда, как функции речи проявляются окказионально, факультативно... Функции языка действуют совокупно, ... тогда как функции речи, сопровождая функции языка, действуют в одиночку функции речи всегда действуют вместе с функциями языка, как бы переплетаются с ними в каждом отдельном высказывании и потому принципиальные различия между ними в известной степени стираются» [9.108]

Свою квалификацию функций языка предлагает В.А.Авrorин, которая, выглядит следующим образом:

- 1) коммуникативная функция;
- 2) экспрессивная функция;
- 3) конструктивная функция;
- 4) аккумулятивная функция;
- 1) номинативная функция;
- 2) эмотивно - волюнтаривная функция;
- 3) сигнальная функция;
- 4) поэтическая функция;
- 5) магическая функция;
- 6) этическая функция. [2,123]

Все перечисленные выше авторы признают существование этикетно - устанавливающей функции, которая играет важную роль в процессе коммуникации. Поскольку в процессе коммуникации

сообщение адресуется конкретно кому-либо, то обязательно осуществляется речевой этикет.

Организация процесса общения, как правило, связана с привлечением внимания собеседника к речи говорящего, а осуществление речевого этикета между собеседниками обусловлено проявлением фатической функции.

Статус фатической функции языка является далеко не выясненным в отличие от остальных, несмотря на то, что уже существует ряд исследований, посвященных фатике. Фатический аспект речевого общения получил разработку в трудах Б.П. Малиновского, Р. Якобсона, Г.Г. Почепцова, В.Г. Гака, Т.Г. Винокур, А.М. Анощенковой, Д.Л. Докторович, Л. А. Козловской, Е.В. Клюева, Л.А. Азнабаевой, З.З. Чанышевой, С. Донаёрова, А. Шукурова и др.

Термин «фатическая функция» принадлежит Б.П. Малиновскому. Он первым охарактеризовал ее как психосоциальное явление, функционирующее при помощи языка. При этом он приводит лишь общее описание фатической функции, никак не отграничивая ее сферу употребления. "Употребляются ли слова при этикетустанавливающей функции для передачи значения, того значения, которое присуще им как знакам?" – задаёт вопрос Б.П. Малиновский, и сам на него и отвечает: "Конечно, нет" [69, 279].

Согласиться с этим высказанным мнением можно в том случае, если рассматривать только психосоциальную сторону данного явления. Но лингвистическая природа контактоустанавливающей функции не вызывает сомнений, поскольку она имеет своей задачей вызвать у собеседника определённые чувства или просто привлечь его внимание к себе. В силу этого она не может быть лишена значения совершенного, а это уже проблема лингвистической семантики.

Мнения лингвистов по поводу значимости фатической функции полярно разделились. Некоторые из них, например, Д.Л. Докторович, считает, что фатическая функция – это то, с чего начинался язык, т.е. она первична. Она порождена необходимостью коммуникации уже на заре развития человеческого общества, цивилизации [51,73].

Другая, противоположная точка зрения представлена В.Г. Грайсом. Он не признает независимости фатической функции от референтной и предлагает видеть во всех аспектах структуры высказывания номинативную функцию, различая внутри нее денотативную и коммуникативно-модальную функции [49,278].

По общему мнению, обе эти позиции представляют собой полярные точки зрения на вопрос о статусе фатической функции. Место фатической функции в структуре языка и ее производность относительно коммуникативной речи не вызывают сомнений.

1.2. Контактостанавливающие функции речевых средств

Контактоустанавливающую функцию языка целесообразно рассматривать как самостоятельную функцию, сущность которой заключается в привлечении и удержании внимания собеседника.

По определению И.В. Арнольда - это "одна из функций языка, в отличие от коммуникативной, проявляющаяся в ситуациях, в которых говорящий не стремится сразу же передать слушающему определенную информацию, а хочет лишь подготовить слушающего к восприятию информации, обратить на себя его внимание" [12,228]. Она также направлена на включение / переключение внимания в период передачи сообщения и, наконец, на размыкание речевого этикета.

Разделяя эту позицию, Анощенкова А.М. подчеркивает отсутствие важной информации при наличии контактоустанавливающей функции и при этом полагает, что назначение этой функции

языка состоит не в передаче информации, а в привлечении собеседника к речевому акту, чтобы получить его ответную реакцию [9,25, 17].

В лингвистической литературе можно выделить двойное, т.е. узкое и широкое, понимание фатического общения.

Узкая трактовка заключается в том, что фатическое общение рассматривается как «квазиобщение», то есть якобы речь идет о коммуникативных образованиях, имеющих лишь вид общения.

Однако, более убедительным можно считать широкое понимание фатического общения, в соответствии с которым оно представляет собой одну из сторон сложного общественного взаимодействия, каким является общение в целом. При изучении значимости фатического общения важно учитывать весь комплекс речевых и неречевых компонентов, которые проявляются в процессе общения. Такой подход к речи предполагает признание принципиального единства в общении собственно речевых (вербальных) и неречевых (невербальных) элементов.

Правомерной считаем позицию Анощенковой А.М., которая под фатической речью понимает все случаи употребления в целях установления и поддержания речевого контакта в отличие от речи во всех других видах ее функционирования [9,55].

Чтобы представить более полную характеристику контактоустанавливающей функции, необходимо иметь в виду, что речь может быть информативной и фатической, что зависит от типов общения: сообщения и общения. Таким образом, термин "фатическая речь" естественным образом расширяет рамки объекта, располагая внутри него конативную функцию элементарного содержания (вступления в этикет, его поддержка и проверка), речевой этикет, бытовой диалог и бытовое повествование, а также художественный диалог.

Для фатической речи характерно, по мнению Т.Г. Винокура, опосредованное выражение генеральной социо - психолингвистической интенции (то есть вступление в этикет) через частную интенцию, выражаемую содержанием продуцируемого высказывания. [35,145]

Типологическая особенность фатической речи просматривается достаточно отчётливо, поскольку это речь, имеющая конечной целью саму речь не как источник прагматической информации, а как источник общественного самосознания, зарождающегося путем взаимодействия с себе подобными. Именно поэтому бесцельная, малосодержательная «аз бекорӣ гапҳои беҳуда задан» (от безделья пустословить) и «гуфтугуи завқовар» «суҳбати завқовар» (интересная беседа) интерпретируются общими признаками общего ряда: неподготовленностью, тематической свободой (тема не столь важна, как ее обработка), разговорностью стиля, диалогической формой.

Можно с уверенностью считать, что фатическая речь максимально приближает нас к личности говорящего. Именно в фатической речи говорящий свободно и раскованно обнаруживает индивидуально-стилевую манеру, которая позволяет использовать весь диапазон коммуникативных ролей - функций соответственно слушающего воспринять их в таком же диапазоне.

Фатическая функция тесно связана с самой организацией речевого общения, то есть установлением речевого этикета, его поддержанием и размыканием. Средства речевого этикета представляют собой такие средства, которые помогают осуществлять процесс речевого взаимодействия. В общем виде они были описаны в научных трудах Р.М. Гайсиной, Е.В. Ворониной, Т.А. Снегиревой, Б.П. Ардентова, Д. Брчаковой, В.В. Богданова, Б.С. Жумагуловой, М.А. Драздаускене, И.И. Прибытока, Мирзошоева С и др.

Одним из наиболее распространенных средств речевого этикета считается обращение. Рассмотрению обращения с коммуникативной точки зрения также уделено достаточно внимания в научных работах А.В. Велтистовой, А.С. Попова, Л.П. Рыжовой, В.Е. Гольдина, Т. А. Юсуфова и т.д.

Чрезвычайно важным является вопрос об отнесении формул речевого этикета к средствам речевой коммуникации. Не случайно эта проблема получила достаточно подробное освещение в исследованиях Н.И. Формановской, Л.П. Рыжовой, Л.А. Ураловой, А.Н. Сичкарек, А.Г. Гурочкиной, Л.З. Давыдовой, С.Гаффорова, И.Хикматова и др.

Рассматривая средства речевого этикета, отдельные лингвисты в их разряд включают и междометия, что отмечается в трудах С. Карцевского, Л.П. Лященко. Эту точку зрения разделяют А.И. Дородных, И.С. Пересада, Е.И. Беляева, М.Назаров, А.Рахимов, К. Сафаралиев и др.

В то же время проведённый аналитический обзор научной литературы свидетельствует, что, несмотря на достаточно подробную и глубокую разработку проблемы организации речевого общения, его некоторые наиболее характерные отличительные качества еще не получили достаточного освещения. К ним, в частности, относятся:

- использование в речевом акте средств, способствующих его протеканию, то есть средств речевого этикета;
- установление лингвистической природы средств речевого этикета, их морфологической выраженности, их лексического состава; выявления системы средств речевого этикета;
- рассмотрение особенностей использования средств речевого этикета в письменной и устной формах речи в различных функциональных стилях разноструктурных языков;

- выявление национально-культурного своеобразия системы средств речевого этикета.

1.3. Вежливость с точки зрения речевого этикета

Речевой этикет – это как раз область языковых единиц, которые обслуживают функцию вежливости. Вежливость – понятие нравственное. В «Словаре по этике» оно так определяется: «моральное качество, характеризующее человека, для которых уважение к людям стало повседневной нормой поведения и привычным способом с окружающим».

Таким образом, вежливость можно рассматривать как неотъемлемую категорию человеческого общения. Стремление вести себя соответственно уже установившимся правилам и нормам общественного поведения уходит в глубь тысячелетней истории человечества, что документально зафиксировано в древнейших письменных памятниках. Это обстоятельство позволяет предположить что, как феномен человеческой культуры, она существовала и до появления письменности. Подобное стремление естественно вытекает из условий совместной жизни людей, и ни одна общественная формация не обходилась без правил и норм общественного поведения. Вежливость - это «правила игры», принятые среди определенной группы людей, правила, которые предписывают и рекомендуют в определенной ситуации совершать или не совершать какие-либо поступки. Они выработаны человечеством для удобного ведения совместного бытия. При нарушении правил этикета человек никуда не исчезнет, просто в этом случае он остается один, т.к. контактирующие с ним люди прекратят общение в любом виде.

В результате бурного развития лингвистической прагматики в конце XX -начале XXI века многие ученые обратили свое внимание на

категории, имеющие междисциплинарный характер и относящиеся к важным факторам успешного осуществления речевой коммуникации.

Как феномен человеческой культуры, вежливость стала неотъемлемым объектом исследований в культурологии, социолингвистике и дидактике, связанной, в первую очередь, с преподаванием иностранных языков. Лингвистика вежливости была, как правило, одной из составляющих данных аспектов изучения этой категории. Термин «индикатор», заимствованный из естественных наук, переводится с латинского «indicator» как «указатель». В химии так обозначаются вещества, «позволяющие следить за составом среды или за протеканием химической реакции». (www.krugosvet.ru)

Точно так же речевые клише, слова и выражения, которые придают высказыванию вежливый оттенок, можно сказать, «индицируют» соответствующую речевую ситуацию: помогают ощутить вежливую тональность коммуникантов, передать намерения говорящего и предсказать реакцию его собеседника.

Таким образом, этот термин «индикатор» кажется подходящим для данного формата его употребления, и, возможно, в будущем он дополнит словарь лингвистических терминов, так же как это сделали другие слова из лексикона естественных наук, например «морфология», «валентность» и т.п.

Категория вежливости - это непосредственная составляющая процесса ежедневного общения людей на самых различных уровнях. Кроме лингвистических дисциплин, она традиционно входит в обязательные предметы изучения для будущих дипломатов, политиков, менеджеров, что также определяет актуальность данного исследования. Более того, в современном мире, который уже нельзя представить без компьютера и Интернета, появился термин Netiquette (от слов Network и Etiquette), под которым понимаются принципы

хорошего тона в Интернете. Это не является чем-то новационным в науке, а означает прежде всего продолжение общих правил поведения, по которым каждый человек выстраивает свою жизнь в определённом социуме.

Налицо динамичное увеличение роли вежливости в установлении межличностных контактов одновременно с соответственным усилением интереса в лингвистике к проблемам вежливого речевого оформления этих контактов. Неслучайно во многих современных учебниках по иностранным языкам содержатся целые главы, в которых приводятся вежливые клише, закреплённых преимущественно за определёнными речевыми ситуациями. То есть, эти формулы являются когнитивной репрезентацией этих ситуаций в сознании членов данного языкового общества.

Национальное своеобразие категории вежливости в речевом общении проявляется в наличии у них специфических признаков, которые могут отражать экстралингвистические – социальные, исторические, культурные, психологические, этнические – факты, свойственные носителям того или иного единого национально-культурного коллектива. Интересно, что некоторые языки, например, японский имеют специализированные категории вежливости. (7, 75) В русском языке таких языковых категорий нет, однако средств выражения вежливости немало. И прежде всего это речевой этикет, который и существует для этого [13, 385] Незнание национальных норм речевого этикета может стать причиной «культурного шока». В этой связи следует отметить, что через фоновые знания культурно-исторического характера можно раскрыть во всей полноте значение и его адекватное восприятие со всеми нюансами в актах межкультурной коммуникации.

Как считают А.А.Акишина и И.Н.Формановская, специфика общения при использовании конкретного национального языка наиболее чётко выражается:

1) в специфике построения речевой цепи, осуществляемой по грамматическим правилам данного языка;

2) в специфике стереотипов, отражающих конкретную национальную культуру [8,47].

В исследуемых языках единицам речевого этикета свойственна их высокая частотность употребления и широкая вариативность. В наиболее яркой форме она проявляется в наборе и употреблении формул благопожеланий, являющихся основным звеном в микросистеме речевого этикета.

Основополагающим моментом в развитии ряда национально-культурных признаков категории вежливости служит своеобразный способ восприятия и моделирования действительности лицами, соблюдающими определённые национально-культурные традиции.

Анализ современного функционирования речевого этикета говорит о динамичном изменении системы форм обращения во всех языках, в связи с историческим развитием общества (обращение по имени и отчеству, а также на «Вы», упрощение табуированного обращения в таджикском и русском языках, фамильярности - среди молодежи во всех языках в сфере неофициального общения коммуникантов), соответственно, перераспределение изменения ценностей могут привести к изменению оценочного знака в значении слова. В подобной ситуации новые эталонные представления находят отражение в социально-нравственных качествах общества. Это, на наш взгляд, та основа, на которой в дальнейшем под новым углом зрения можно рассмотреть данную проблему, по-новому осмыслить факты

коммуникативной этикетной речи, взяв на вооружение все, что для этого имеется в лингвистике и смежных с ней отраслях науки.

Нормы речевого поведения регулируются культурными традициями и стандартами социального поведения конкретного социума: они релевантны для организации речевого общения, так как на их основе создаются не только стереотипные, но и устоявшиеся клише. Национальные оценки коммуникативной ситуации и прогнозируются на всем пути её развития.

Соответствие норме той или иной стратегии вежливости определяется говорящим в зависимости от параметров ситуации, социально-культурных стереотипов поведения, принятых в том или ином социуме, а также степенью культуры и образованности самого коммуниканта. Следовательно, при реализации вежливого речевого действия речь идет не об автоматическом выполнении норм, а о том, в какой-то степени, об искусстве, т.е. определении как правильно реализовать коммуникативное намерение в рамках существующих норм.

Речевой этикет – представляет собой систему устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта коммуникантов, поддержания общения в выбранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке.

В узком смысле слова речевой этикет составляет функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьбы, приглашения, совета, согласия, отказа, одобрения, сочувствия и т. п. За любым членом общества в

соответствии с его социальным статусом закрепляется определенный модус поведения.

Речевая ситуация, в которой бытует речевой этикет - это ситуация непосредственного общения коммуникантов, ограничиваемая прагматическими координатами «я - ты - здесь - сейчас», которые организуют ядро поля языковых единиц речевого этикета. Утрата высказыванием этих координат выводит его за пределы речевого этикета (сравним «Поздравляю вас!» и «Вчера он поздравлял её»).

Если речевой этикет нацелен, прежде всего, на создание условий для комфортного общения, то вежливость как кодифицированная знаковая система действует скорее как ориентированная на будущее стратегия поведения и является своего рода ожиданием, которое предвосхищает и как бы предупреждает нежелательное развитие событий. Правила речевого этикета применительно к сфере общения могут либо варьироваться, либо подвергаться модификации. Ситуации общения зависят от таких экстралингвистических факторов, как ролевые и личностные отношения между коммуникантами. Степень детерминированности речевого поведения говорящего зависит от степени стандартизованности того или иного речевого акта, той или иной ситуации общения. Здесь можно выделить два типа ситуаций.

Первый тип составляют ситуации, в которых речевое поведение говорящего ритуализировано. Это означает, что за каждой такой ситуацией закреплен определенный набор форм, употребление которых осуществляется говорящим автоматически.

Этикетными (ритуализованными) речевыми ситуациями являются речевые акты, выражающие реакцию на поведение других людей: выражение благодарности, соболезнования, поздравления, пожелания, извинения, объявления войны, обряды крещения, бракосочетания и т.п.

Ко второму типу относятся речевые ситуации, в которых говорящий располагает набором вариантов выражения своего коммуникативного намерения. Выбор формы детерминируется действием факторов экстралингвистического характера, таких, как статус, положение, возраст коммуникантов, обстановка общения, степень социально-психологической дистанции и др.

Выбор адекватной формы в ситуациях, характеризующихся наличием вариантов выражения, считают Л.В. Азнабаева и З.З. Чанышева, тесно связан с понятием нормы. С одной стороны, норма определяется как «наиболее устойчивые реализации языковой системы, в той или иной мере осознаваемые обществом как правильные, образцовые, обязательные», с другой - как «набор правил, определяющих стратегию выбора одного из конкурирующих вариантов в зависимости от параметров социальной ситуации». [6,7] Понятие нормы служит центральным понятием при описании речевого поведения и отправной точкой при определении понятия вежливости. Норма представляет собой предпочтительную форму выражения коммуникативного намерения в типизированной ситуации общения, которая носит, как правило, общепринятый характер. Отклонение от нормы возможно как в сторону подчеркнуто учтвого отношения, так и в сторону подчеркнуто некорректного, невежливого отношения к адресату.

Особенно явно это проявляется в речевом этикете. Так, в таджикской культуре существует несколько вариантов формул приветствия, но абсолютно невежливо ограничиться только приветствием, например, классическим «**ассалому алейкум**». За формулой приветствия обязательно должны следовать вопросы о здоровье, семье, делах и т.п. Эта особенность накладывает отпечаток и на то, что таджики считают невежливым произнести только

«Здравствуйте», и после формулы приветствия обязательно поинтересуются здоровьем и делами или могут спросить «Как вы/ты?», что является эквивалентом с таджикского «чи хел/ чи тавр?», т.е. определенные национальные стереотипы не позволяют ограничиться простым «Здравствуйте». Аналогичная ситуация возникает и при калькировании стереотипных конструкций для передачи просьбы на русский язык. Во многих языках для выражения просьбы существуют «волшебные» слова, типа **пожалуйста** в русском. На самый поверхностный взгляд, это слово в таджикском языке передает несколько значений, в числе которых:

а) вежливое выражение просьбы (**Мархамат карда дихед. Передайте, пожалуйста**);

б) приглашение к действию (пересекается со значением побуждения) (**мархамат биёед - проходите, пожалуйста.**);

в) разрешение (точнее просьба разрешить что-либо) **Мумкин?- Можно? Ха, мархамат-Да, пожалуйста.**

Здесь уместно напомнить, что слово **Мархамат** в таджикском языке весьма активно используется и в имянаречении, как имя собственное женское. Это можно объяснить тем, что при рождении девочки ей дают это имя, как бы приглашая её в большую жизнь.

В таджикском языке не существует единой универсальной лексической единицы для передачи этих значений. Наряду с употреблением таких слов, как исключительно литературное, книжное **лутфан** для выражения просьбы и **мархамат** для приглашения к действию или разрешения, существует большое количество грамматических и синтаксических средств выражения данных значений.

В русском языке используется вопросительно-отрицательная форма предложения с глаголом **мочь** в прошедшем времени и частицей

бы. Однако в русском языке сама форма такого вопроса представляет собой вежливое выражение просьбы, и добавление слова **пожалуйста** в данных конструкциях является семантически избыточным.

При переводе подобных предложений на таджикский язык не может быть использована ни единая лексическая единица для передачи просьбы, ни аналогичные конструкции. Более естественным было бы использование конструкций с формой глагола прошедшего длительного времени во втором лице множественного числа (**мекардед, мегуфтед**).

В таджикском языке, кроме грамматических средств выражения вежливой просьбы, а также интонации, имеются также выражения **илтимос, хохиш мекунам (просьба, прошу), бемалол бошад, малол наояд (если Вас не затруднит),** а также формы так называемого **дуо (благословения): барака ёбед (да благословит Вас Бог), дастатон дард набинад (да не увидят боли Ваши руки), монда/хаста нашавед (не уставайте)** и т.д. Все эти выражения сопровождаются особенной интонацией. Двуязычные дети, владеющие кроме родного, также и русским языком, зачастую, желая быть предельно вежливыми или просто выпросить что-то, и зная, о том, что есть некое «волшебное» слово, к просьбе, произнесенной на таджикском, добавляют русское - **пожалуйста**.

Наличие национальных особенностей приветствия и отсутствие в таджикском языке универсальной лексической единицы для передачи всех оттенков значений **волшебного слова** отражается на русской речи таджиков, когда таджикские конструкции и интонация автоматически переносятся на чужие языки, а говорящий не задумывается или даже не подозревает о том, что этого явно недостаточно для проявления вежливости в других языках, а носителями других культур это может быть воспринято как отсутствие культуры или недостаток воспитания.

Как известно, синтаксис является главным образующим началом речевого произведения, и значение его для любого типа высказывания трудно переоценить. Главной синтаксической единицей является предложение. Именно в нём - его структуре, завершённости, длине - усматривается основное различие между речью вежливой и невежливой. Необходимо начать с того, что вежливость речевых актов обеспечивается использованием именно полных предложений.

Ещё Аристотельская риторика подробно классифицировала особые приёмы синтаксической организации ораторской речи - фигуры, которые способствовали усилению её воздействия на слушателя. Основной функцией подавляющего большинства синтаксических стилистических приёмов является выдвижение определённой единицы высказывания на первый план за счёт её специфического расположения в высказывании. [11,62]

Одной из основных классификаций предложений в синтаксисе является, как известно, классификация по цели высказывания, на повествовательные, вопросительные, восклицательные и побудительные. Известно также деление предложений на утвердительные и отрицательные. Каждое предложение может, однако, встретиться и в значении любого из остальных, приобретая при этом особый модальный или эмоциональный оттенок, экспрессивности или стилистическую окраску. Так, например, утвердительные по форме предложения могут использоваться как вопросы, если спрашивающий хочет показать, что он уже догадывается о том, какой будет ответ, и ему это не совсем безразлично. Они также могут служить как побуждения к действию. Такого рода трансформация предложения называется «транспозиция».

Огромную роль в синтаксических особенностях категории вежливости играют также риторические вопросы, выполняющие

функцию эмфатического утверждения.

Просьба, как проявление императива, для большей вежливости несет в себе и грамматические, и синтаксические, и лексические средства выражения вежливости. Основным синтаксическим показателем вежливой просьбы является полное предложение. Но, разделяя его по степени формальности, можно наблюдать, что полные предложения встречаются и в формальной, и неформальной просьбе.

Если говорить о привлечении внимания, то обнаруживаются утвердительные и вопросительные синтаксические конструкции, которые также подвергаются транспозиции. Привлечение внимания всегда подразумевает какой-либо вопрос или просьбу, поэтому здесь выявляется дополнительная коннотация: **Прошу прощения за неудобство, но не могли бы вы немного подвинуться? Прошу прощения, где я могу сделать анализ крови?**

Вежливое предложение также может выразиться при помощи вопросительных синтаксических конструкций. **Вы не возражаете, если мы пойдем в кино?**

Транспозиция наблюдается и в данной ситуации, так как вопросительные синтаксические конструкции выступают в роли предложения, то есть содержат дополнительную коннотацию.

Транспозиция с точки зрения вежливости в обоих языках играет большую роль по той причине, что контраст между формой и содержанием, появление дополнительной коннотации усиливают в предложении большую степень вежливости.

Подытаживая сказанное, можно считать, что лексические, грамматические и синтаксические средства выражения вежливости в той или иной степени существуют в тесной взаимосвязи, а коммуникативные единицы, выполняющие фатическую функцию, представляют собой устойчивые стереотипные комплексы,

обеспечивающие успешность протекания процесса коммуникации.

Ведущая роль слова в системе языковых средств определяет его место в стилистике языка, поскольку именно слово является основной стилистической единицей. Лексическая стилистика изучает соотносительные лексические средства языка, давая оценку использованию слова в конкретной речевой ситуации и вырабатывая рекомендации нормативного словоупотребления в различных функциональных стилях. По мнению В.В.Богданова, лексические средства речевого контакта представляют собой функциональный класс языковых единиц, объединенных общностью коммуникативного назначения: служить средством установления, поддержания и завершения контакта в диалоге [23, 10].

Проблемы лексической стилистики тесно соприкасаются с проблемами культуры речи. Характеризуя использование в речи тех или иных лексических средств языка, стилистика как бы требует правильного словоупотребления. Нормативно-стилистический подход к изучению лексики предусматривает разбор наиболее часто допускаемых речевых ошибок, в частности употребление слова без учета его семантики; нарушение лексической сочетаемости; неправильного выбора синонимов; неправильное употребление антонимов, многозначных слов, омонимов; смешение паронимов, а также ничем не мотивированное объединение стилистически несовместимых лексических средств и т.д.

Таким образом, коммуникативные единицы, выполняющие фатическую функцию, представляют собой устойчивые стереотипные комплексы, обеспечивающие успешность протекания процесса коммуникации.

Среди средств речевого этикета различаются специализированные и неспециализированные. К специализированным

средствам Л.Г.Барлас относит формулы речевого этикета и обращения. К неспециализированным речевым этикетным средствам он причисляет специфику выбора и организации содержания речи, этикетное применение грамматических форм, модальные формы со сниженной категоричностью, косвенные речевые акты, косвенное обозначение определенных предметов [16, 156].

Предпочтение на лексическом уровне отдаётся нормативной лексике. Универсальными средствами вежливости являются не только клишированные, стандартные фразы, но также и положительно эмоционально окрашенные слова. Но следует отметить, что не всегда положительно окрашенные эмоциональные слова употребляются в устойчивых выражениях для выражения вежливости.

Некоторые исследователи определяют именно стандартные речевые ситуации для выявления того или иного явления. Общеизвестно, что ситуации бывают формальные и неформальные, но кроме этого в каждой ситуации говорящий играет определённую роль. Существуют речевые акты, когда оба участника-коммуниканты находятся в равных социальных ролях, которых лингвисты называют равносоциальными, а когда говорящие находятся в неравных социальных ролях - неравносоциальными. Также говорящие могут быть в близких, хороших отношениях, не знакомы или мало знакомы. В зависимости от уровня взаимоотношений в процессе речевого акта категория вежливости будет реализовываться тем или иным путем.

Вербальному поведению человека характерно не только окказиональная, но и рекуррентная, повторяющаяся особенность, что находит отражение, в частности, в наличии в языке разного рода стандартизированных выражений, готовых фраз, предложений формулообразного характера и т.д.

Становится ясным, что эффективное использование языка

человеком в целях его общения с другими людьми базируется как на его речевых способностях, так и на способности автоматически воспроизводить в готовом виде в соответствующих ситуациях общения те элементы языка, которые хранятся в его языковом сознании и специально для этого предназначены.

В современном русском языке имеется большое количество таких образований варьирующейся степени устойчивости, которые служат для выражения разного рода коммуникативных значений: приветствия, извинения, благодарности, поздравления, отказа, согласия, просьбы и т. д. Кроме этого, они также могут выполнять коммуникативную организующую и текстоорганизующую роль, что тоже связано с говорящим, исходит от него и обусловлено его конкретным намерением.

Единицы подобного неоднородного компонентного состава, структурной организации и степени устойчивости, специфика которых обусловлена их ориентацией на выражение коммуникативного намерения и интонации говорящего, разного рода личностных смыслов, связанных с говорящим, т. е. основных, доминирующих и дополнительных прагматических значений, можно называть разговорными клише.

Существующие в языковом сознании естественных носителей русского языка, они используются ими в соответствующих речевых ситуациях в автоматическом режиме. Например:

В равносоциальных ситуациях чаще всего используются:

– **Здравствуйте - Салом!**

Приятно познакомиться - Аз шиносой бо шумо хеле мамнунам!

В неравносоциальных ситуациях чаще всего используются:

Доброе утро – Суб х ба хайр!

Вообще формальные ситуации обусловлены соблюдением

большого количества этикетных вербальных и невербальных норм.

Следовательно, приветствия - это в основном устойчивые лексические единицы.

Обращение имеет непосредственное отношение к нормам речевого этикета, поскольку неотъемлемым свойством речи является ее обращенность, ее адресный характер. Выполняя важную роль в межличностном общении, обращения способствуют взаимодействию говорящего и адресата, помогая тем самым создать особое коммуникативное пространство.

Обращение характеризуется такими особенностями речевого стереотипа, как воспроизводимость в фиксированной форме, высокая частотность функционирования в речи, адресная направленность на четкую организацию и максимальный положительный исход коммуникативного контакта.

По мнению Е.Ф.Тарасова, этикетную структуру устного дискурса составляют этикетная рамка, этикетный каркас и этикетные вкрапления. Этикетная рамка дискурса, основными элементами которой являются обращения приветствия и прощания, организует общение и регулирует взаимоотношения между коммуникантами. [86,72]

Этикетный каркас дискурса выполняет функцию создания и поддержания комфортности общения и включает языковые единицы, традиционно не относящиеся к специализированным этикетным средствам, но выполняющие присущую этикетным средствам функцию поддержания контакта. К этикетным вкраплениям Н.Г. Тырникова относит просьбы, извинения, благодарности [33, с 11].

Как вы сказали ваше имя?

Бале чаноб, исми шарифатон чи буд?

Извините, госпожа, Вы не возражаете, если я открою окно?

Агар тирезаро кушоям, зид нестед, Хонум? - единственно возможные вежливые формы обращения к человеку, чьи фамилия и официальный титул для спрашивающего не известны.

Выбор формы обращения зависит и от содержания просьбы. Эта форма обычно предваряет просьбу, исходящую от лица, к которому она обращена, некоторого усилия или какого-либо действия (открыть окно, закрыть дверь, переставить вещи и т.п.) В русском языке все вежливые просьбы и предложения оформляются преимущественно с помощью лексической единицы **пожалуйста**, но она не смягчает предложение, поэтому лексически дополняется грамматическими средствами смягчения просьбы и предложения. Например:

Может вам что-нибудь принести выпить?

Конечно, для выражения вежливости во всех видах речевых ситуаций используется положительно окрашенная лексика, не содержащая вежливую семантику, которую рассматривать вне контекста достаточно проблематично.

Для выражения благодарности также используются фразеологические, либо лексические единицы, которые приобретая новую коннотацию и семантику, усиливают степень благодарности. Например:

От всей души (сердечно) благодарю вас за.....

От всей души благодарю вас за вашу заботу.

Стилистической повышенностью и официальностью обладают обороты с прилагательным в сокращенной форме "признателен":

Я признателен вам за...

Я очень признательна вам за оказанную услугу.

Как видно, для русского языка свойственно в основном использование нескольких лексических средств благодарности, которые оформляются грамматическими средствами для придания

большой вежливости. Ответная реакция на благодарность – это скромное поведение, а также применение лексических средств, выражающих её.

Основным семантическим признаком комплимента является выражаемое им одобрение. Комплимент также представляет собой высказывание, при помощи которого говорящий предполагает вызвать положительную эмоциональную реакцию адресата. Отличительной чертой комплимента можно считать несколько повышенную эмоциональность. Комплимент связан с областью межличностных, субъективно эмоциональных отношений и является небольшим «заслуженным» преувеличением достоинств собеседника. По этому признаку он отличается от лести, которая представляет собой большое и зачастую незаслуженное преувеличенное внимание.

Делая комплимент, говорящий обычно исходит из двух мотивов:

- действительно искренне ощущая эмоции радости за человека, желание сделать приятное человеку;
- из формальной вежливости.

Тем не менее нельзя не учитывать тот факт, что данные два мотива могут взаимодействовать друг с другом и использоваться одновременно.

Формулы благодарности в большинстве случаев усиливаются комплиментами, которые содержат преимущественно прямую оценку качеств собеседника:

Вы так добры / доброжелательны / гостеприимны / щедры.

Вы очень любезны. Это был замечательный обед. Вы чудесная хозяйка!

1.4. Обращение в русском речевом этикете

Общение между людьми предполагает наличие еще одного слагаемого, еще одного компонента, который проявляет себя на всем

протяжении самого процесса общения, будучи его неотъемлемой частью и являясь своего рода перекидным мостиком от одной реплики к другой. В то же время и норма употребления, и сама форма обращения окончательно не установлены и, вызывая разногласия, «белым пятном» являются большим местом русского речевого этикета.¹

Обращение испокон веков выполняло несколько функций, основная из которых заключается в привлечении внимания собеседника, т.е. – вокативная функция.

Поскольку в качестве обращений используются как собственные имена (**Инна Федоровна, Олег, Шура**), так и названия людей по степени родства (**отец, дядя, дедушка**), по положению в обществе, по профессии, должности (**президент, генерал, министр, директор**); по возрасту и полу (**старик, мальчик, девочка**), обращение помимо вокативной функции указывает также и на соответствующий признак собеседника. Например в приводимых ниже примерах - **Любочка, Маринуся, Любка, болван, остолоп, недотепа, шалопай, умница, красавица**, особенность таких обращений заключается в том, что они характеризуют обоих общающихся, как адресата, так и самого адресанта, степень его культуры воспитанности, отношение к собеседнику, эмоциональное состояние.

Приведенные слова - обращения используются в неофициальной ситуации; только некоторые из них, например, собственные имена (в их основной форме), названия профессий, должностей, служат обращениями и в официальной речи.

¹ В речевом этикете мы рассматриваем лишь обращение к лицу для вступления в контакт, оставляя в стороне другие вспомогательные виды обращений.

Социальное неравенство, расслоение общества, существовавшие в дореволюционной России несколько веков, нашли отражение в системе официальных обращений.

Царский режим в России до XX в. сохранял разделение людей на сословия. Для сословно организованного общества характерны были иерархия в правах и обязанностях, сословное неравенство и привилегии. Выделялись следующие сословия: дворяне, духовенство, разночинцы, промышленники, купцы, мещане, крестьяне. Отсюда обращения **господин, госпожа** по отношению к людям привилегированных социальных групп; **сударь, сударыня** – для среднего сословия или **барин, барыня, барышня** для тех и других и отсутствие единого обращения к представителям низшего сословия.

В таджикском языке обычно при обращении говорящий использует термины родства в зависимости, в основном, от возраста человека, к которому обращается, чаще всего старшего; **ака** (брат), **апа** (сестра), **янга** (невестка), **язна** (зять), **биби** (бабушка), **хола** (тетя), **амак** (дядя) и т.п. К более почтенному, человеку, занимающего какой-либо пост, собеседник выражая свое почтение и к его возрасту, и его сану употребляет следующие обращения: **акаи раис** (брат-председатель), **бобои раис** (дед-председатель), **раиса** (председательша), **муаллим** (учитель), **домулло** (ученый, образованный человек).

При обращении к представителям высшего сословия в дореволюционном Таджикистане были употребительны другие обращения: **чаноб** (господин), **ҳазрати олий** (Ваше высокопревосходительство), **тақсир** (господин) **малика, бону, бика, бегим** - уважительное обращение супруге высокопоставленного чиновника).

В соседних ираноязычных странах широко употребительны независимо от положения собеседники такие обращения: к женщине -

хонум (Иран), хонумсоҳиб (Афганистан), к мужчинам **оҒо/оҚо** (Иран, Афганистан).

В языках европейских народов, в отличие от русского и таджикского языков, активно функционируют обращения, которые использовались как по отношению к человеку, занимающему высокое положение в обществе, так и к рядовому гражданину:

мистер, миссис, мисс (Англия, США);

сеньор, сеньора, сеньорита (Испания);

мосье, мадам, мадемуазель (Франция);

синьор, синьора, синьорина (Италия);

пан, пани (Польша, Чехия, Словакия).

Только в дипломатическом языке, отличающемся своей статичностью, сохраняются общепринятые формулы международной вежливости. Так, к главам монархических государств обращаются: *ваше величество, ваше превосходительство*; иностранных дипломатов продолжают называть *господин – госпожа*.

Вместо всех существовавших в России обращений, начиная с 1917-1918 гг. на территории бывшего СССР получают распространение обращения *гражданин и товарищ*.

История этих слов примечательна и поучительна.

Слово *гражданин* зафиксировано в памятниках XI в. Оно пришло в древнерусский язык из старославянского и служило фонетическим вариантом слова *горожанин*. И то, и другое означало **житель города (града)**». В XVIII в. это слово приобретает значение **полноправный член общества, государства**.

Один из первых декретов Советской власти, от 23 ноября 1917 года гласил: «Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр.), титулы (княжский, графский и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники)

уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской республики).

В 20-30-е гг. появился обычай, а затем стало нормой при обращении арестованных, заключенных, судимых, ко всем работникам органов правопорядка и наоборот не говорить *товарищ*, только *гражданин: гражданин подследственный, гражданин судья, гражданин прокурор*.

В настоящее время обращение *гражданин* (*гражданка*) в современном русском языке имеет четко ощущаемые два оттенка. Первый оттенок официальный, строгий - можно считать связанным с правами и обязанностями, с законом. Второй оттенок - формально - официальный - возможен в сочетании «гражданин+фамилия», например: *Администраторша, высунувшись из окошка, кричит: «Гражданин Ниточкин! Есть здесь такой?»*

Несколько иначе сложилась судьба слова *товарищ*. Оно зафиксировано в древнерусских памятниках XV в. и известно также в других славянских языках, куда это слово пришло из тюркского, в котором корень *tavar* означало «имущество, скот, товар». Вероятно, первоначально слово *товарищ* имело значение «компаньон в торговле». Затем значение этого слова расширяется: *товарищ* – не только компаньон, но и друг. Об этом свидетельствуют пословицы:

Умный товарищ – половина дороги

От товарища отстать – без товарища стать

Бедный богатому не товарищ

С активизацией революционного движения в России в начале XIX в. слово *товарищ*, как в свое время слово *гражданин*, приобретает новое общественно-политическое значение: «единомышленник, борющийся за интересы народа».

На улице, в магазине, в городском транспорте, а также в быту часто слышатся обращения *мужчина, женщина, дед, отец, бабуля, парень, тетенька, дяденька, девушка* (иногда даже к возрастной женщине).

Подобные обращения нельзя рассматривать как нейтральные, поскольку они могут восприниматься адресатом как неуважение к нему, даже оскорбление, недопустимое фамильярничество. Отсюда возможны грубость в ответ, недопонимание, выражение обиды и даже ссора.

Начиная с конца 80-90 - х годов прошлого века после распада СССР в связи с появлением рыночных отношений, расслоением общества, возвращение к прежним истокам (в первую очередь, духовным) в официальной обстановке России, отмечается возрождение и соответственно употребление таких обращений *сударь, сударыня, господин, госпожа, дама, постепенно переходящие в обиходную речь.*

Слова *женщина, мужчина*, получившие распространение в последнее время в функции обращений, нарушают норму речевого этикета, свидетельствуют о недостаточной культуре говорящего. В таком случае предпочтительнее начинать разговор без обращений, используя этикетные формулы: *будьте любезны... , будьте добры... , извините... , простите... , пожалуйста...*

Общение – процесс, в котором участвует не менее двух человек: говорящий (A_1 – адресант) и слушающий (A_2 – адресат). Помимо участников диалога, которые во время коммуникативно-речевого акта меняются ролями, чтобы общение состоялось, нужен сам предмет речи, т.е. то, о чем говорят и по поводу чего происходит обмен информацией между говорящим и слушающим. Обозначим его символом D , поскольку этот компонент связан со знаниями, либо просто знакомством с реальной действительностью. Общение не может

состояться, если принимающие в нем участие субъекты не знают языка – L, на котором они ведут беседу. В процессе общения рождается высказывание. Оно содержит в себе все то, что исходит от адресанта (A₁) по поводу того, о чем он говорит (D) для своего адресата (A₂) при помощи языка (L), известного им обоим.

Для культуры общения весьма характерна взаимная (обратная) связь, предполагающая ответную реакцию на мысли, чувства, заботы и проблемы другого человека. Этим как бы устанавливается «нить» взаимной заинтересованности, сопереживания, желания понять другого человека, разделить трудности, войти в его положение и почувствовать его проблемы как свои собственные. И это касается всех уровней отношений не только с близкими, но и с совершенно незнакомыми людьми.

Помимо непосредственно коммуникативного общения, о чем мы говорили выше, существуют невербальные средства общения, включающие жесты, выражение глаз, мимика, поза, движения тела. Их изучает **кинесика** (от греч. *Kinesis* – «движение»). Особое внимание кинесика уделяет мимике и жестикуляции.

Мимика (от греч. *mimikos* – «подражательный») в словаре русского языка (2010) получила следующее толкование:

1. «Движения лицевых мышц, выражающие внутреннее душевное состояние».

2. Искусство актера передавать душевное состояние персонажа выразительными движениями мышц лица.

Мимика позволяет коммуниканту лучше понять оппонента, разобраться, какие чувства во время общения он испытывает. Например, поднятые брови, широко раскрытые глаза, опущенные вниз кончики губ, приоткрытый рот; нахмуренные брови, изогнутые на лбу морщины, прищуренные глаза, сомкнутые губы, сжатые зубы;

широкая улыбка.

В процессе коммуникативного акта его участники помимо мимики невольно жестикулируют, и следует отметить, что жесты, сопровождающие беседу, отличаются большим разнообразием. Если языку учат с детства, то жесты усваиваются естественным путем, и хотя никто предварительно не объясняет, не расшифровывает их значение, говорящие правильно понимают и используют их. Вероятно, объясняется это тем, как полагает известный японовед В.М. Алпатов, жест используется чаще всего не сам по себе, а сопровождает слово, служит для него своеобразным подспорьем, а иногда уточняет его.[7, 56]

Знаменитый оратор древности Демосфен на вопрос, что нужно для хорошего оратора, ответил так: «Жесты, жесты и жесты».

В различных риториках, начиная с античных времен, выделялись специальные главы, посвященные жестам. Теоретики ораторского искусства в статьях о лекторском мастерстве также обращали особое внимание на жестикуляцию. В частности А.Пиз полагает, что жесты оживляют речь, но ими следует пользоваться осторожно. Выразительный жест (поднятая рука, сжатый кулак, резкое и быстрое движение и т. п.) должны соответствовать смыслу и значению данной фразы или отдельного слова (здесь жест действует заодно с тоном, удваивая силу речи). Слишком частые, однообразные, суетливые, резкие движения рук вызывают неприятное отношение у слушателя отвлекают его внимание от содержания речи, мешают ее восприятию. Нередко жесты бывают результатом волнения говорящего, свидетельствуют о его неуверенности в себе или наличии у него неких комплексов. [79,18]

По предложенной А.Пизом классификации жесты бывают: а) ритмические; б) эмоциональные; в) указательные; г) изобразительные;

д) символические. [79,47]

Рассмотрим их более подробно.

Ритмические жесты подчеркивают логическое ударение, замедление и ускорение речи – то, что обычно передает интонация, что особо чувствуется в пословицах, афоризмах, крылатых выражениях:

У него слово слову костыль подает

Говорит, что воду цедит

За твоим языком не поспеешь босиком

Строчит, как из пулемета

Речь при непосредственном общении в большинстве случаев носит эмоциональный характер. Волнение, радость, восторг, ненависть, огорчение, досада, недоумение, растерянность, замешательство – все это проявляется не только в подборе слов, в интонации, но также и в жестах.

Жесты, передающие разнообразные оттенки чувств, называются эмоциональными. Некоторые из них закреплены в устойчивых сочетаниях, поскольку такие жесты стали общезначимыми. Например, **вытаращить глаза, скривить губы.**

Говоря об указательных жестах, то можно сказать, что они носят условный характер. Так, когда говорящий показывает себе на грудь – слева, где сердце, говоря: **У него тут (жест) ничего нет**, то понятно: речь идет о бессердечном, бесчувственном человеке.

Изобразительные жесты появляются в тех случаях: когда не хватает слов, чтобы полностью передать описание предмета, состояние человека; если одних слов недостаточно по каким-либо причинам (повышенная эмоциональность говорящего, невладевание собой, нервозность, неуверенность в том, что адресат все понимает), если необходимо усилить впечатление и воздействовать на слушателя дополнительно и наглядно.

Жесты, как и слова, бывают сильно экспрессивными, придают речи грубоватый, просторечный характер. Такими жестами, например, считаются:

поднятый большой палец, когда остальные сжаты в кулак, – «высшая оценка чего-либо»;

щелканье пальцем по шее с правой стороны – «выпить бы»;

кручение пальцем около виска – «из ума выжил», «разума лишился».

В последнее время ученые - лингвисты ввели термин «звуковой жест». Конечно, слово *жест* употребляется в данном случае условно. Звуковой жест, по предположению Л.П.Рыжовой – это элемент устной речи, назначение которого похоже на назначение обычного жеста. Звуковой жест нередко сопровождается жестом в прямом смысле. Например, выражая укор, сожаление, произносят **Ай-ай-ай!**, одновременно качая головой. [82,54]

В ходе общения человек невольно следит за поведением собеседника. Чрезвычайно важно куда он устремляет взгляд и как он смотрит. Широко открытые глаза выражают заинтересованность, любопытство, внимание. Хитро прищуренные глаза – признак сомнения, недоверия. Если собеседник испытывает неловкость, смущение, он старается отвести взгляд в сторону.

Но не только выражение глаз помогает понять реакцию и состояние как слушающего, так и говорящего. Например, собеседник, выслушав, безнадежно махнул рукой. Он мог бы свое отношение выразить вербально, т. е. словами: **«Ничего не получится!»**, **«Всё безнадежное!»**, но он сделал соответствующий жест и этим все было сказано.

По мере развития человечества этикет превращается в одну из форм сдерживания природных инстинктов и страстей человека. Другие

распространенные нормы этикета отвечают насущным потребностям в чистоте и опрятности, то есть гигиене поведения людей.

Выводы по 1 главе

Анализируемый материал показал, что, несмотря на различия в их морфологическом и синтаксическом статусе, представляется целесообразным рассматривать все средства речевого этикета именно в аспекте этикета образующей функции и в структуре единого поля, так как все они, в конечном счете, служат одной и той же цели и объединены фатической функцией языка. Средства речевого этикета различных уровней, как правило, являются синонимичными и взаимозаменяемыми.

В диссертационной работе все поле средств речевого этикета представлено в виде соединения двух микрополей; микрополя средств речевого этикета говорящего и микрополя средств речевого контакта слушающего. Членение поля средств речевого контакта на эти две функционально-семантические сферы определяет структуру данного функционально – семантические поля. Несмотря на то, что набор средств речевого этикета фактически одинаков, каждая из указанных сфер, то есть сфера говорящего и сфера слушающего характеризуется своими ядерными и периферийными компонентами и отсутствием единого ядра.

Глава II

Средства речевого этикета в таджикском и русском языках

2.1. Роль средств речевого этикета в установлении контакта в русском и таджикском языках

Прежде чем начинать общение с конкретным собеседником, первому участнику необходимо привлечь его внимание, установить с ним контакт, используя соответствующие формулы этикета. Это весьма важная сторона общения, поскольку от того, как и каким образом будет привлечено внимание и установлена форма этикета, зависит конечный результат конкретного речевого акта. Организация процесса общения связана непосредственно с привлечением внимания к речи говорящего, поддержанием его во время общения. Поэтому следует полагать, что среди средств, обслуживающих общение, должны быть такие, которые обеспечивают в первую очередь коммуникативную связь между участниками акта общения, а не служат для простой передачи информации

Средства речевого этикета, используясь с целью регулирования самого процесса коммуникации, не являются сами по себе целью общения. Использование их само по себе позволяет говорящему привлекать к своей речи внимание собеседника, поддерживать его восприятие сообщения, а слушающему – реагировать на участника речевого акта и принимать активное участие в процессе общения путем замены ролей. Иными словами, использование средств речевого этикета обеспечивает сам речевой этикет.

К типичным средствам речевого этикета относятся: междометия, релятивы, вокализации, некоторые вводные элементы, текстовые скрепы, обращения, формулы речевого этикета (далее ФРЭ), начинательные синтаксические конструкции.

Принцип отнесения указанных языковых средств к средствам речевого этикета состоит в следующем. Средства, организующие процесс общения, как правило, отличаются большим разнообразием. Они относятся к разным частям речи, к разным синтаксическим элементам и конструкциям, начиная с нечленораздельных звуков - вокализации, и кончая целыми предложениями, употребление которых в речи связано с контактной функцией. Иногда у подобных языковых единиц исчезает лексическое значение, как, например, у вводных элементов таджикского языка "гуш кун", "нигох кун, гӯш андохтан" и т.п. При подобном использовании эти элементы не являются императивами. Дело не в том, чтобы участник акта общения слушал или смотрел. Они не являются главными по отношению к придаточному предложению, а имеют скорее факультативный характер:

– *Ба ман гуш андоз, чи мегуям ба ту. – Послушай, что я тебе говорю.*

На этом основании считаем возможным причисление их к вводным элементам.

Гӯш кун, Артур, «ҳамаи ин фочиаҳо барои пул аст. агар ин тавр бошад, ман...»[119,53] Послушай, Артур! - Томас дёрнул себя за ус и решил говорить напрямик. - Эта история имеет какое-нибудь отношение к денежным делам?..[119,51]

Можно полагать, что в данном примере у вводного элемента "гуш кун" функция этикета является ключевой. Использование этого слова сигнализирует о том, что слушающий воспринимает информацию и, возможно, указывает на желание собеседника прервать разговор.

Многие релятивы также можно отнести к средствам речевого этикета. Существенным при этом является то, что наряду с

ослаблением их лексического значения наблюдается одновременное усиление функции этикета. Например:

1. Агар ин тавр бошад, шумо чи тавр озод мешавед? -А если так, каким образом вы избежите цензуры?

2. Албатта хамаи ин бисёр хуб аст, аммо мо кори худро дигар хел ба рох мемонем. [119,13]

- Все это очень хорошо, но мы уже имели дело с подпольными типографиями и знаем, как. [119,23]

В данном примере **аммо** употребляется как эмоциональное средство, как призыв к собеседнику обратить внимание на свое последующее высказывание. – **Я вам объясняю, но вы меня не слушаете.**

Здесь **но** является как бы подтверждением того, что слушающий активно воспринимает информацию и стимулирует в данном случае окончание разговора.

В предлагаемой работе показана лишь морфологическая и синтаксическая разнородность средств речевого этикета. Мы рассматриваем их с опорой на контекст, а не на основе принадлежности к какому-либо морфологическому или синтаксическому классу. При этом средства речевого этикета не рассматриваются ни с морфологической, ни синтаксической точки зрения, а только с коммуникативной, лишь называя их вокализациями, релятивами и т.д. Стремясь показать разнообразие языковых средств, служащих организации общения и исходя из невозможности разработки их точной и четкой классификации, построенной по единому принципу, мы полагаем возможным рассматривать каждое из указанных СРЭ как самостоятельную единицу, не давая четкой классификации, поскольку таковая невозможна с учетом их разноуровневости и разнородности.

Если учитывать полифункциональность языковых элементов, то к СРЭ можно также причислить такие элементы языковой системы, которым (нередко наряду с другими присущими им функциями) свойственна функция этикета, проявляющаяся при определенных условиях. В подобных элементах в большей или меньшей степени у говорящего всегда оказывается взаимодействие собственно обращения к адресату, с одной стороны, и помощь себе, выигрыш во времени для обдумывания собственной фразы, - с другой стороны. У слушающего также имеются подобные элементы, но обращенные исключительно к говорящему, а бывает и совмещение нескольких функций: выражение различных эмоций, несогласие, нежелание и т.п. Но так как существует общепринятый этикет, то вполне естественно, что присутствуют и элементы, в которых проявляется эта этикетная функция.

2.2. Релятивы как средство речевого этикета.

Всем языковым элементам, рассматриваемым в данной работе как средства речевого этикета, наряду с другими функциями, присуща функция этикета, которая нас в данном случае интересует и является ключевой. Приведем примеры средств речевого этикета; в роли которых выступают:

междометия:

1)Аммо епископї чи мешавад?. [23,16]

2) А как же с епископством? [119, 37]

3) Ох, Артур маро чи чої шодї буд, ки епископиро ба даст даровардаму он чи ки бароям аз он азизтар аст, аз даст диҳам[119,40]

4)Ах, Артур! Какая мне радость, если я получу епископство и потерю [119,39]

5)Ох, Падре шумо нотоб ҳастед, шумо бояд, албатта ба Рим барои табобат равед[123,16]

6) Ой, Padre, вы нездоровы. Вам обязательно нужно ехать в Рим, отдохнуть. Там как следует, избавиться от бессонницы и головных болей [119,16]

релятивы:

1) – Хорошо, - резко прервал его Монтанелли, словно ему надоел этот разговор. - Завтра я еду с первой почтовой каретой. [119,19]

2)Хурсандй?Ман намедонам хурсанд шавам ё не? .[119, 11].

3)- Радуетесь? А я не знаю, радоваться ли мне. [119, 12].

4)Бисёр хуб Падре.Холо шумо осуда ҳастед, муддати дароз ҳамин тавт хоҳад монд.[119, 11].

5) Прекрасно, padre. Сейчас все совершенно спокойно, и так будет ещё долгое время. [119, 12].

6)Ин тавр бошад ман хато накардаам. Раҳмат. Ҳамин тавр.Хайр ҳоло ман ба меҳмонӣ ба хонаи Райтҳо меравам.[119, 11].

7)Значит, я не ошиблась. Спасибо. Так вот, я уехала погостить к Райтам [119,12].

вокализации:

1) - Я знаю его довольно хорошо. Он мне очень нравится. Он жил в Ливорно.

Да, знаете, в это время там ждали прибытия пароходов.

Как вы думаете, Артур, не надёжнее ли ваш дом для такого рода дел?

Никому и в голову не придёт подозревать семейство богатых судовладельцев. Кроме того, вы всех знаете в доках. [119,18].

2) ...Ким-кадом донишҷуён аз тарафи чизе муффасал... аспирантҳо... ҳа, ҳаминаш аламовар[119,14].

3) Но куда уж там! Наступит время, и у нас будет достаточно дел. Нужно терпение. Великие перемены не совершаются в один день. [119, 14].

вводные элементы:

1) Джемма, ман туро дуст медорам, ба ман бовар кун [***,45].

Джемма, я люблю тебя, поверь мне[122,41].

2) *Вай ба ман бисёр назар андохт ва гуфт: Ту бисёр духтари зебой* [119,26].

Он долго на меня смотрел и сказал: Ты красивая [122,28].

текстовые скрепы:

1. *Инак, хомӯш, ин хитобро бо овози пасти ларзон кард ва ҳамон дам хомӯш шуда, зарқи хаёли номаълуме гардид.* [119, 26]

2. *Итак, это слово, произнесённое торопливым шёпотом, казалось, углубило наступившее потом молчание.* [119, 29]

3. *Шумо ҳамаро метарсонед. Мана аз шириниҳо гиред!* [122,9]

Вы всех пугаете, угощайтесь сладостями. [119,13]

обращения:

1) *Падре ба шумо ёрдам даркор? – пурсид Артур* [119, 44]. –
Раҳмат, не ман худам.

Вам нужна помощь. Нет ,спасибо дорогой, я сам[119,13]

2) *Чи хел зебо, ба ман ин манзара бисёр маъкул аст* [119,24].

Как красиво. Мне очень нравится этот образ. [119,23].

Формулы речевого этикета:

1. – *Илтимос, модарҷон, ҳар дуи моро танҳо гузор* [119, 12].

2. *Пожалуйста, оставьте нас наедине* (перевод информанта)

Начинательные синтаксические конструкции:

1)... *Бо қону дил мерафтам, - узр мегӯям – саргарми навиштани қиссае ҳастам, бояд навишта тамом кунам* [***].

С удовольствием поехал бы, но, к сожалению, пишу роман, я должен его закончить (Перевод информанта)

Несмотря на различия в их морфологическом и синтаксическом статусе представляется целесообразным рассматривать все средства

речевого этикета именно в аспекте этикетно образующей функции, так как все они в конечном счете служат одной и той же цели и объединены фатической функцией языка.

Единицы речевого этикета рассматриваются в диссертационной работе как специфическая микросистема, у которой есть общие признаки: контакторы - это единицы, содержащие информацию, не входящую в содержательную сторону высказывания. Они являются факультативными компонентами, не обязательными в структуре высказывания. Вместе с тем, они отличаются известной мерой предсказуемости. Контактторы обнаруживают различную степень информативной нагруженности. Например:

-Кани гуш кун, ман ба ту чи мегуям.

-Послушай, что я тебе говорю

- Ман ба шумо чи гуфта метавонам.

-Что я вам могу сказать.

Из приведенных примеров становится очевидным, что полная фраза служит для привлечения внимания и состоит она из предложения и обращения. На наш взгляд предложение здесь является средством речевого общения, так как основная его функция - сохранение внимания, и по предложенной нами номенклатуре его можно причислить к начинательным синтаксическим конструкциям:

- Оҳ, магар ту нарафти? – пурсид ӯ.

-О, ты разве не пошла? - спросила она.

В данном примере средства речевого этикета представлены в форме междометия и обращения. Если сравнить два контактора *ман ба шумо чи гуфта метавонам* и *кани, гуш кун*, то, несомненно, можно определить, что степень информативной нагруженности у начинательных синтаксических конструкций значительно выше, чем у междометий.

Аналогичная картина наблюдается и в русском языке:

«Я не могу подозревать, padre, что вы умеете играть с детьми», - сказал Артур час спустя, когда они проходили по залитому солнцем пастбищу. [119,6].

Начинательная синтаксическая конструкция и междометие с обращением выступают в качестве средства речевого этикета, и у них наблюдается то же самое соотношение степени информативной загруженности, что и в таджикском языке.

Для большинства средств речевого этикета, характерна десемантизация, при этом, на первый план у них выдвигается способность установить речевой этикет:

- Медонед ба назарам чи намуда истодааст?! Ман... Шумо маро, фаҳмидед? - Ҳа [119,20].

Знаете, что мне кажется? Я...Вы меня, кажется поняли да?- [119,24].

В данном случае средства речевого этикета представлены предикативными конструкциями с функцией вводных слов: **Медонед, знаете ли.**

Средства речевого этикета также присущи такие характеристики как их избыточность в языке, взаимозаменяемость, синонимичность.

Рассмотрим названные средства речевого этикета.

Убедительной считаем точку зрения В.А.Аврорина, согласно которой междометия являются средством выражения субъективных сторон человеческого мышления, эмоционально-волевых изъявлений и форм, составляющих социальный фонд осознанных языковым коллективом приемов выражения психических волнений и побуждений [2, 326].

Однако не все междометия обладают возможностью выполнять функцию средства речевого этикета. Для привлечения внимания

слушателя используются только те из них, которые являются заменителями обращений.

Сравним несколько случаев употребления междометий:

1. *Оҳ, азизакам, ман инро садҳо маротиба дидаам, агар ба ту маъ ӯл шавад, ба ман ҳеҷ чиз лозим нест. Ту ба кучо рафтаи мехоҳӣ?* [119, 6].

Ой дорогой мой, я видел все это сотни раз, и если тебе это понравилось, ничего другого мне не надо. Куда бы тебе хотелось отправиться? [119, 7].

2. - *Оҳ, Чи хел зебо* [119, 35].

Ах, как красиво [119, 34].

3. -*Ту як маротиба пеш аз ҳама дурусттар фикр кун. Аққалан, барои хоитри модарат накуни, барои ман ту инро кун*[119, 35].

Подумай, пожалуйста, хорошенько, прежде чем решаться на что-нибудь. Сделай это хотя бы ради меня, если уж не ради твоей покойной матери. -Хорошо, padre, а вы. вы. помолитесь за меня и за Италию. [119,6]

Из приведенных примеров становится очевидным, что в первых двух случаях междометия используются не как средства речевого этикета, а служат лишь средством выражения эмоций, в данном случае - смущения и восхищения. В последних же примерах междометия выполняют этикетно - устанавливающую функцию, являясь средством привлечения внимания.

В русском языке наблюдается аналогичная ситуация:

1) - *О, padre, как там хорошо! Восход солнца в горах! Сколько в этом величия! А какая сильная роса! Взгляните. - Он поднял ногу в мокром, грязном башмаке.* [119, 9].

2) *-Ой, дорогой мой, прошу тебя, будь осторожен, не совершай необдуманных поступков, по крайней мере, до моего возвращения. [119,12].*

3) *- Да. решения Ватикана часто объявляются в самую последнюю минуту. [119,12].*

В первых двух приведённых примерах междометия «О» и «Ой» используются только для выражения эмоций.

Набор междометий, выполняющих этикетно-устанавливающую функцию, достаточно ограничен. В таджикском языке это: *Эх, хой*, в русском: *О, Эй, Да*, что представляет собой общую особенность сравниваемых языков.

Междометиям, используемым как средства речевого этикета, выражение эмоций не свойственно. Эта их характеристика "стирается" и на первый план у них выступает способность привлекать внимание:

1) *Салом! – овоз баровард Чемма. Хой чи хомуши?[119,32]*

Привет, - раздался голос Джеммы.-Эй почему молчишь?[119, 31]

Как уже упоминалось выше, релятивы относятся к средствам речевого этикета, так как их прямым назначением является обслуживание процесса общения. Сигналы речевого этикета как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего, мы и называем релятивами. Этот термин впервые введен Г.В. Валимовой: «Под релятивами понимаются речевые коммуникативные единицы ситуативного характера, служащие реакцией на восприятие каких-либо явлений, но выраженные не с помощью номинативных значений слов. В отличие от предложений они могут передавать отношения только говорящего, только его поведение, они не понятийные, синтаксически не членимы, не имеют парадигмы форм. Их соотнесенность со временем ситуативная, но не синтаксичная» [28,25].

Вопрос о структурных особенностях релятивов, их природа нередко вызывает у лингвистов противоречивые мнения.

Некоторые исследователи вообще не выделяют релятивы. Так, например, Л.Н. Еговцева относит их к вводным словам, которые могут быть выражены модальными словами: **конечно, вероятно, несомненно, кажется, правда** и др. или указывать на источник сообщения в вводных словах типа: **по преданию, по-моему, по словам** и др. Вводные слова могут представлять собой призыв к собеседнику с целью привлечь его внимание, внушить ему определенное отношение к высказанному: **послушайте, знаете ли, простите, не поверите, вообрази, представь себе** и др. [52,66].

При этом Л.Н.Еговцева совсем не упоминает о вводных элементах в связи с функцией поддержания этикета как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего.

Г.П.Грайс относит релятивы к некодифицированным высказываниям. В этой роли выступают самостоятельно употребляемые междометия. [49,53]

А, аха, ох,, вой, ха, вах!;

Э, ха шумо дар ин чо-ку !;

Худоё ман бовар мекардам!;

императивные слова типа **аммо! кани! ваҳ! ҳой! Алло, ха, лаббай!;** **ҷавонони хушҳол,** слова и фразеологические сочетания: **ҳа, не, дар воқеа, гуё, хуб.**

Вой ба ҳоли ман!

– Ёдгор мегуфт, – дар он сурат ҳамаи умедҳо ба навмедӣ ҳамаи хаёлҳои ширин ба талхкомӣ ва ҳамаи муҳаббат ба ҳасрат бадал хоҳад гардид. [129, 115]

Некодифицированное высказывание - это цельное, не членимое, бесструктурное высказывание, являющееся быстрой реакцией на

явления действительности и на ситуацию речи и как таковое оно всегда ориентировано на совместное употребление с кодифицированным высказыванием.

Существует точка зрения, согласно которой релятивы рассматриваются как фразеологизмы-коммуникативы. Ф.А.Кузин различает собственно фразеологизмы - коммуникативы и фразеологизмы-коммуникативы с релятивным значением. Отличие их в том, что последние могут употребляться как в функции коммуникативной единицы, так и в служебной функции: они придают высказыванию определенную модальную или эмоциональную окраску. Причем служебная функция фразеологизмов-релятивов является у них первичной. [62,171]

В учебнике русского языка под ред. Л.Ю. Максимова релятивы рассматриваются как нечленимые предложения, Д.Э. Розенталь причисляет их к словам-предложениям [12,55,342].

Но и среди лингвистов, выделяющих релятивы, нет общей точки зрения. Сулаймонов С. рассматривает их как морфологическую категорию. Релятивы «представляют собой особый разряд нечленимых неизменяемых морфологических единиц, функционирующих в виде самостоятельных высказываний, единственный оформитель которых - интонация». [90, 25]

Синтаксической категорией считают релятивы Г.В. Валимова, О.Б. Сиротина, И.И. Прибыток, Бободжонов Р., Хикматов И., Давлятов Д. и др. Релятивы, по – мнению Г.В.Валимовой, как правило, лишь осложняют предложения, не являются при этом самостоятельными высказываниями. «Они не передают объективной информации, осложняют лишь формальную сторону предложения, но в структуру его не входят». [29,19]

Вслед за Г.В. Валимовой, О.Б. Сиротининой, И.И. Прибытком Давлатовым Д., и др., будем считать релятивы синтаксической категорией и рассмотрим их как непреложенческие коммуникаты. Исходя из этой точки зрения, круг релятивов будет значительно широким и требует дополнительных исследований.

Рассмотрим природу самих релятивов. С точки зрения происхождения релятивы характеризуются большими разнообразиями. В таджикском языке в их состав включаются незначительные слова типа: **кани! мана! ҳа! не!**, если они не являются ответами на вопрос.

- Ҳеч кас, духтарам, модарзод соҳибкасб наомадааст, - Ҳа мана гап дар чи будааст [119,44].

- Никто не рождается специалистом, дочка, - А вот в чём дело. [112,43]

На наш взгляд, вполне возможным представляется их рассмотрение релятивы независимо от междометий, поскольку они выражены особыми, более распространенными словами – фразеологизмами:

Ба ҳеч вақ, ҳ ам ту гу ем маҳ ҳамин:

- Ба ҳч вақ, ман ба инҷ о таңо намеоям [115,131].

Ни за что я одна не буду приходить сюда. [116, 23].

У бо фанду фиреб аз шаҳр берун шуд, ҳамин тавр дигар барнагашт [119,123].

Он уехал из города обманом, и больше не возвращался[119,122].

формами именного происхождения:

Сирк! Мазҳака! Сафсата! Бисёр хуш! Бисёр хуш! Мо дар як муддат ҳама кори илмиямонро тамом кардем [116,11].

Цирк! Вечеринка!Боловня.

Очень хорошо! Я в этот срок закончу все свои научные работы.

формами местоименного происхождения ҳеч чиз.

- Вай аз тарс хомӯш истода, ҳеч, чиз гуфта натавонист... [116, 96]

Он от страха замолчал, ничего не смог сказать.

Паҳлавон ба чанг баромада, аз ҳеч чиз натарсид [115,46].

Богатырь, закончив бой, не боялся ничего.

Из-за различий в строе таджикского и русского языков порой бывает сложно выделить в последнем формы именного и местоименного происхождения формы наречного происхождения: идет, хорошо, конечно, правильно:

- Оҳ, мо шухй кардем

- О, мы просто пошутили.

Речевое поведение слушающего иногда может быть направлено на сохранение за говорящим речевого хода. В этом случае слушающий проявляет согласие (поддакивание), заинтересованность, задает вопросы. В этом случае использование релятивов не только не тормозит, а, напротив, стимулирует деятельность говорящего. Отсутствие сигналов такого рода, считает Л.П.Рыжова, говорящий может расценивать как свидетельство в высшей степени критического, неодобрительного отношения. Данное обстоятельство неизбежно приводит сначала к постепенному затуханию, а затем и к полному прекращению процесса коммуникации. [80,53]

Существуют также и особые приёмы, осуществляемые слушающим, направленные на смену речевого хода. Естественный переход слушающего в роль говорящего также предполагает использование процессов (термин И.И. Прибыток, от английского слова process - продолжение).

1) *Ч* *й, дон каратпи дудаст? Оуд-ку! —*
Ҳайрон шуда, савол додан гирифтанд .[119,73]. Как он заболел? Ведь
вчера он был здоров,- удивившись они задавали вопросы.

2) – *Ассалом алайкум! Қурбонат шавам, дар хоки поят бимирам, Рудаки, мо ба дидани ту омадем. Мумкин дароем? -Ҳа, албатта. Хуш омадед [119, 54].*

Здравствуйте! Да буду я твоей жертвой, Рудаки, мы пришли провести тебя. Можно войти? – Да, конечно. Добро пожаловать.

3) *Ин синамо ба шумо писанд омад? — Ҳа, синамо бисёр шавқовар буд [119, 73].*

Этот фильм понравился вам? – Да, фильм был очень интересным.

В приведенных примерах релятивы "Ҳа", "Бисёр шавқовар", "Албатта" стимулируют говорящего продолжать разговор и все они использованы слушающими.

- Ман беақл ва бефаҳм хастам.- Не, нодуруст, шумо ҳоло ҷавон

- А я глупый и неразумный. - Нет, неправда. Вы еще очень молоды.

В русском языке релятивы, выраженные словами "Нет", "Очень хорошо", "ОК", употребляется с целью сохранения речевого хода за говорящим.

В сопоставляемых языках также существуют приёмы, осуществляемые слушающим, на смену речевого хода. Естественный переход слушающего в роль говорящего также предполагает использование процессов.

- Оҳ, модари азизу меҳрубонам! Маро кофта омади? Биё, биё, ки асо ба дастони ларзонат шавам ва дигар нагузорам, ки ту азоби танҳои бикашӣ!

- Ох, любимая дорогая мама! Пришла искать меня. Заходи, заходи, да буду я посохом в твоих дрожащих руках и не позволю, чтобы ты испытывала муки одиночества.

В данном случае слушающий поддакивает говорящему, показывая свое согласие с ним и внимание, и берет инициативу вести беседу на себя.

- Хайр, модарчон аз гуноҳи ман гузар. Беақли кардам. Ба пиронсолиат нигоҳ накарда, туро дар қишлоқ танҳо монда омадам. Бачағй-дия! [118, 6]

Матушка, простите меня. Ошибку совершил. Не глядя на твою старость, оставил тебя одну в кишлоке. Вот глупость-да!

Здесь слушающий использует "хайр" в качестве средства, которое помогает ему высказать свои мысли и продолжить разговор.

Слушающий продолжает разговор с помощью релятивов "хайр майлаш", объединенных в одну фразу.

... Хорошо, - резко прервал его Монтанелли, словно ему надоел этот разговор. - Завтра я еду с первой почтовой каретой. [122,16].

В данном случае слушающий желает успокоить говорящего, взяв инициативу ведения разговора с помощью релятива "Хорошо".

- Аммо ман дигар чизро ҳис мекунам. Не, –гуфт ӯ оҳиста. Ту моро нафурӯхтӣ, ман медонам, ту дили нарм дорӣ. [123,16]

- Но я чувствую, другое. -Нет, - сказал он мягко. -Нет, ты не предал нас. Я знаю, где находится у тебя мягкое сердце. [122,16]

В приведённом примере слушающий использует релятив "не", который не означает здесь отрицательного ответа, а выражает несогласие слушающего и дает ему возможность продолжить разговор.

- Я рад за тебя, отец», - сказал он сквозь зубы. -Но я все еще думаю, что ты погорячился. - Возможно. Но мы должны делать то, что считаем правильным. [122,17]

Таким образом, признаками релятивов можно считать: их специфическую функцию в качестве самостоятельных оформленных не - членимых фраз, общее значение реакции на соседнюю реплику или

ситуацию, способность в определенных условиях выполнять функцию средств речевого этикета.

2.3. Роль вводных элементов

Прежде чем приступить к определению роли вводных элементов, следует отметить, что они сходны с релятивами, по той причине, что они не являются самостоятельными высказываниями и не способны передать информации. Они служат прежде всего для выражения отношения говорящего к высказыванию, могут представлять собой призыв к собеседнику с целью привлечь его внимание, внушить ему определенное отношение к высказанному: **послушайте, не поверишь, вообрази, помилуй** и т.п. а в таджикском – **гуш кунед** и т.п. а в таджикском – **гуш кунед** и т.п. ӯш кунед

- Гуш кунед, - гуфт марде, - шумо гиря карда истодаед?[119,41]

- Послушайте, - сказал мужчина, - вы плачете?

Охир маро фаҳмед, ки ман ба корҳои ҷинояти Ҳамроҳ нестам [119,126].

В конце концов поймите меня, что я не связан с преступными делами.

- Медонед чи, - писараки ман имсол синфи якро хатм кард. [119, 76].

- Знаете что, мой сынишка в этом году окончил первый класс.

Во всех трех приведенных примерах используются различные вводные элементы: **гуш кунед, фаҳмед, медонед**, хотя они выполняли одну функцию т. к. они были использованы с целью привлечения внимания собеседника и начала разговора.

В русском языке вводные элементы также широко используются. Например:

Вы знаете, дорогой мой, я люблю вас [122,18]

Здесь вводный элемент **вы знаете** выполняет функцию привлечения внимания вместе с обращением **мой дорогой**, что усиливает направленность высказывания.

Видите, господин, мы эгоисты, как и все остальные [122, 54].

Вводный элемент **видите**, который может употребляться и отдельно от **вы**, также использован вместе с обращением **господин** для продолжения разговора.

Слушай, это делает ее счастливой - и если я могу получить немного смысла в голову, она сделает его счастливым [122,18]

Использование вводного элемента **слушай** обеспечивает возможность говорящему, вступить в разговор и высказать свое собственное мнение.

Следует отметить, что как в таджикском, так и русском языках вводные элементы зачастую используются для привлечения внимания собеседника, как возможность для участников речевого акта вступить с ним в разговор, как стимуляторы внимания слушающего. При этом позиционно по отношению к структуре высказывания они свободны, т.е могут быть использованы в начале, в середине или в финальной части высказывания. Вслед за О.Б. Сиротининой будем исходить из того, что высказывание равно предложению (Б.Д. Сиротинина, 1993; 120). Определение функции вводных элементов в каждом конкретном случае вытекает из контекста, а не из одного высказывания.

- *Мефа*

хмед

бинобар дмин намехостам, ки хонадор шуда, аз хондан бозмонам [122,28].

- *Понимаете, я очень люблю учиться, поэтому мне не хочется, женившись, отлучиться от учебы.*

Использование в данном примере вводного элемента **мефахмед** позволяет собеседнику вступить в разговор и поменять его тему.

- *Гуш кунед, дусти чони барои он мегӯянд, ки аз дусти худҳ атто ч онро дарѣ намедоранд* [122, 41].

- *Послушайте, мой близкий друг поэтому говорит, что дружбу он ценит выше даже жизни.*

Глагол *гуш кунед* как вводный элемент использован здесь в начале высказывания для подтверждения того, что собеседник воспринимает информацию. Говорящий стремится не только привлечь внимание, но и передать информацию и убедиться, что она принята.

- *Послушай, почему бы и нет? — рассмеялся он.*

— *Надо было только раньше думать. [122,18]*

Здесь использование вводного элемента *послушай* позволяет слушающему перехватить инициативу ведения разговора, противопоставляя свою точку зрения мнению говорящего.

2.4. Роль речевых средств

Помимо вводных элементов, функцию направления внимания на последующее высказывание в большинстве случаев выполняют так называемые текстовые скрепы. Основное их назначение заключается в способствовании восприятия текста. На этом основании становится возможным отнести текстовые скрепы к средствам речевого этикета. Например:

- *Имр* *ѳ з модаркалонам зод* *ѳзидорад ин та*
т *ух ѳа ѳар* *да ба хонааш он мерава*

- *Сегодня у моей бабушки день рождения, поэтому я сейчас куплю подарок и пойду к ней домой.*

Актуализатор *ин тавр* в этом примере используется как средство, с помощью которого происходит поддержание этикета и привлекает внимание именно к тем подробностям, которые, по мнению автора, считаются важными для понимания читателями.

- *Инак, дар озмун ситораѳо иштирок карданд.* [119,56]

- Итак, в конкурсе принимают участие звёзды.

В данном примере **иначе** служит индикатором того, что дальше в следует в высказывании.

- Ман аз шумо ин хел умед надоштам [119,67]

- Я не ожидал от вас этого.

Здесь для большего воздействия на читателя используется актуализатор **ин хел**.

- Ана халос, ҳамаи корҳоямонро ба анҷом расонидем [119,68].

- Ну вот, мы и закончили свои дела.

Актуализатор в приведенном примере **ана халос** необходим для того, чтобы помочь автору вернуться к теме, от которой он отклонился и обратить внимание читателя на это. Подобное явление можно наблюдать и в русском языке:

... Необходимо жестче работать, и, как результат, семья тогда получает больше покупательной способности [119,76].

Использование актуализатора **тогда** помогает автору произведения продолжить свою мысль.

Естественно, существуют тысячи мелких фермеров, кто любит сельскую жизнь и темпы сельского хозяйства. [119,166]

В приведенных примерах текстовые скрепы **естественно, тогда** применены не только как средства привлечения внимания, но и выражения положительной эмоции - согласия. Их использование способствует ведению разговора между собеседниками.

Наряду с тем, что подача информации осуществляется в форме вопроса, что само по себе привлекает внимание читателя, присутствует и актуализатор **тогда** в приведенном выше примере, который выполняет усилительную функцию и так же в данном случае нужен для привлечения внимания.

Как было указано в первой главе, под речевым этикетом понимается микросистема специальных единиц, принятых в обществе для установления этикета с собеседником. Соответственно под функциями речевого этикета и его единиц понимается определенная предназначенность таких единиц, их назначение выполнять роль "этикетно-включателей" в установлении общения, а также реализовывать принцип вежливости.

- Илтимос, модарчон моро танҳо гузоред [1,67]

- Пожалуйста, матушка оставьте меня в покое.

- Ҷемма, ман шуморо то хонаатон гусел мекунам. Раҳмат. Ман боз гуфтугу кардан мехоҳам[123,41]

- Я провожу вас, Джемма. Спасибо. Мне нужно переговорить с вами о делах. [122,40]

Как в таджикском, так и русском языке подобные формулы речевого этикета достаточно часто используются вместе с обращениями, чтобы намеренно указать адресат высказывания. Единицы речевого этикета отличаются стереотипностью их употребления. Они кажутся привычными, примелькавшимися, часто механически воспроизводимыми.

Формулы речевого этикета обычно закреплены за ситуациями встречи, прощания, ведения разговора и т.п. Поэтому, для того, чтобы определить функцию формулы речевого этикета в речевом акте, следует учитывать ее закрепленность за ситуацией.

- Салом рафик командир! Чи хизмат? [1,70]

- Ассалом, чурачон! Барои чи ин хел камнамо шудед?

- Здравствуйте, товарищ командир! Что случилось?

- Здравствуйте, друг мой! Почему вас так редко видеть?

Салом и *ассалом* используются, как правило, при встрече. *Салом* употребляется в более официальной обстановке, тогда как *ассалом* – преимущественно при дружеской встрече.

- Хайр набошад! - гуфта дарро пушида рафт [1, 66].

- Ну, до свиданья, - сказав, закрыл дверь и ушел.

Хайр набошад употребляется при прощании в неофициальной обстановке и имеет заниженную стилистическую окраску.

Рассмотрим следующий пример:

- Бубахшед, ба хона гирифтаи шумо кори бисёр лозим аст [119, 96].

- Извините, очень много работы в полученной вашей квартире.

Здесь *бубахшед* применяется как средство продолжения разговора. Выражая вежливое отношение к слушающему, оно помогает ему вступить в разговор.

Начинательные синтаксические конструкции.

Для привлечения внимания и использования формул этикета могут применяться начинательные синтаксические конструкции. Они, как правило, занимают особое положение среди остальных средств речевого этикета, так как, предназначены специально для выполнения контактоустанавливающей функции, а начинают служить целям привлечения внимания и вовлечения собеседника в процесс коммуникации только при наличии определенных условий.

Начинательные синтаксические конструкции не содержат объективной информации, а только предваряют ее, подготавливая таким образом слушающего к ее получению. Они тесно связаны с последующим высказыванием. Говорящий получает хорошую возможность продолжить разговор и вовлечь в него собеседника. Восприятие подобных высказываний как сигналов к вниманию обеспечивается наличием таких признаков, как лексические элементы

скажите, знаете в первой части и элементов кто, что, вводящих вторую, дополнительную часть.

При сравнении с другими единицами речевого этикета можно установить, что начинательные синтаксические конструкции встречаются значительно часто, особенно в разговорной речи. Такого рода функционирование начинательных синтаксических конструкций можно объяснить тем, что они представляют собой индивидуальное сознание говорящего, а в разговорной речи гораздо удобнее и быстрее употребить клишированные структуры, чем создать новые.

Начинательные синтаксические конструкции могут состоять как из одного высказывания, так и из нескольких.

- Я очень рад видеть Вас здесь, в церкви этим утром с нами, рад видеть новых людей в собрании, и я надеюсь, что они будут наслаждаться, что были с нами этим утром [122, 43].

Приведенная иллюстрация – выдержка из речи священника на утренней воскресной проповеди представляет особый интерес. Это – и по сути обозначает, вся она направлена на то, чтобы привлечь внимание прихожан слушающих прихожан, настроить их на соответствующий лад.

В процессе коммуникации важно не только соблюдать этикет, но и поддерживать его в течении всего разговора. Поддержание этикета осуществляется не только со стороны адресанта, но также и со стороны адресата. Индикатором того, что информация воспринимается слушающим, являются различного рода вокализации. Например:

Модар зоре хомуш мегирист, аммо хеч, кас дарди Уро намефахмид.

Мать тихо плакала, но никто не понял её боль [1, 7].

Представляем примеры, содержащие формы именного, наречного или местоименного происхождения:

-... Агар шумо ин корро иҷро мекардед ҳоло ҳамааш хуб мешуд [1,66]

- Если вы выполните эти работы, будет все очень хорошо.

В приводимой иллюстрации содержатся вводные элементы:

- Хайр набошад, ман рафтам! - Гуш кун, пагоҳ дер накарда биё [1,67].

- Ну, я думаю, мне надо идти. Послушай, завтра не опаздывай [1,77].

Адресант в свою очередь также прибегает к использованию соответствующих СРЭ для поддержания соответствующего этикета. Эти средства служат для поддержания или оживления разговора, а также для выделения ключевой мысли. Кроме того, они предназначены также и для того, чтобы внимание слушающего не ослабевало в течении всего разговора. Такие средства речевого этикета не вносят никакой дополнительной информации, а только напоминают собеседнику, что говорящий продолжает обращаться к нему, и поддерживают внимание собеседника на соответствующем уровне, а иногда и дают возможность говорящему собраться с мыслями и продолжить говорить.

В подобной ситуации говорящий может использовать для поддержания этикета релятивы:

- Илтимос, ба ин масъала диққати ҷиддӣ деҳ [1,67].

- Пожалуйста, обратите внимание на этот вопрос более серьёзно (перевод информанта);

вводные элементы:

- Намедонам, — ҷавоб дод Акрам. Аммо бовариям намеояд [1,08].

-Не знаю, - ответил Акрам, – но я в это не поверю (перевод информанта)

Если считать, что средства речевого этикета могут использоваться как говорящим, так и слушающим, то необходимо иметь в виду, что их использование может вызвать или, наоборот, не вызвать смену речевого хода. Причем для этого возможно использование одних и тех же средств речевого этикета. Анализировать, ведет ли использование СРЭ к смене речевого хода или нет, следует каждый раз отдельно, учитывая контекст. Функция того или иного средства речевого этикета зависит в каждом случае от индивидуальных намерений участников акта общения. Представить это обобщенно можно в таком виде:

*Средства речевого этикета направлены на смену речевого хода:
сохранение речевого хода*

используются говорящим

используются слушающим

слушающим

говорящим

Приведем примеры, подтверждающие достоверность предложенной схемы.

... - Ҳой! Истед, шумо ба кучо рафта истодаед? [1,66].

Подождите, куда вы идёте? (перевод информанта)

В этом предложении междометие **ҳой** служит средством привлечения внимания слушающего и от собеседника хотят, чтобы он не просто воспринял информацию, но и отреагировал на нее либо ответом, либо действием. В результате цель была достигнута и речевой ход перешел к слушающему, участнику коммуникативного акта.

Приведём аналогичный пример из русского языка:

Вслушайся! Она говорит: сколько же я ждала-выжидала этого дня, чтобы поклониться вам, влюбленным, когда вы вспомните обо мне. [122,109].

Здесь слушающий использует релятив **вслушайся** не для того, чтобы вступить в разговор, а сменить речевой ход.

Рассмотрим другой пример: *Да, я знаю, оперный театр ныне — что опустевший храм* [122, 89].

Здесь слушающий пользуется релятивом **да** для того, чтобы показать свою осведомленность по поводу темы разговора и данный релятив помогает ему сменить речевой ход.

В таджикском языке наблюдается частое использование говорящим релятива **мана**, который выполняет несколько функций. Во-первых, он помогает говорящему сохранить за собой речевой ход, и, во-вторых, дает говорящему время и возможность собраться с мыслями для продолжения разговора.

Вводный элемент **вы знаете** позволяет говорящему сохранить речевой ход и развить свою мысль.

- *Бубахшед, ба шумо ёри даркор не? Ташакур, писаракам* [122,52].

- *Извините, вам помощь не нужна? Спасибо, сынок* [122,50]

Иногда в таджикской речи слушающий использует релятивы **аммо**, **ха** для того, чтобы сохранить за собой речевой ход и иметь возможность задать вопрос,

– *Хмм.. Нам всем придётся поскучать на этом вечере. Воображаю, какие там будут невыносимо нудные разговоры!*[122,42]

В данном примере релятив **Хмм** помогает слушающему сохранить речевой ход за говорящим, но использование его свидетельствует о том, что слушающий воспринимает информацию и канал связи не прервался.

2.5. Структура поля средств речевого этикета

Все средства речевого этикета целесообразно рассматривать в рамках одной коммуникативной проблемы, так как все они служат одной и той же цели и объединены фатической функцией языка. Принимая концепцию А.В. Бондарко, который считает, что функционально-семантическое поле (далее ФСП) - это система разноуровневых средств данного языка, объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций, представляется возможным рассматривать средства речевого этикета как ФСП [17, 53]. Все средства речевого этикета считаем возможным представить как разноуровневые элементы. Например, междометия, вокализации - это один уровень; релятивы, вводные элементы, текстовые скрепы - другой, формулы речевого этикета - третий; начинательные синтаксические конструкции - четвертый. Средства речевого этикета различных уровней представляются синонимичными и взаимозаменяемыми. Употребление того или иного средства речевого этикета зависит только от желания говорящего.

Для более полного описания ФСП необходимо не только выявление системы языковых средств с взаимосвязанными функциями, в данном случае, с функцией контакта, определение полного состава таких средств и границ данного поля, но и определение структуры поля. Понятие "полевого структурирования" предполагает определение центральных (ядерных) и периферийных компонентов поля.

Чтобы полнее охарактеризовать функционально – семантическое поле, полнее. В.Е.Гольдин предлагает считать, что каждому из функциональных полей как системе свойственна централизация, проявляющаяся в наличии "ведущей части системы - ядра, которое образуют языковые единицы - носители полеобразующей семы (в

данном случае, семы контакта), специализированные и нередко монофункциональные, и периферию, которая включает обычно полифункциональные единицы, содержащие несколько полеобразующих сем” [45, 60]. Под семой в данном случае подразумевается общая функция, которую выполняют средства речевого этикета. Это - функция установления, поддержания и размыкания этикета.

Структура поля может быть интерпретирована как функционально – семантическое поле, создаваемое взаимодействующими и в какой-то области пересекающимися "микрополями" что позволяет считать возможным представить все поле средств речевого этикета в виде соединения двух микрополей: микрополя средства речевого этикета говорящего и микрополя средства речевого этикета слушающего. Членение поля средства речевого этикета на эти две функционально-семантические сферы определяет структуру данного ФСП. Хотя сам состав средства речевого этикета фактически одинаков, каждая из указанных сфер, то есть сфера говорящего и сфера слушающего характеризуется своими ядерными и периферийными компонентами. Единое ядро, как правило, отсутствует. К ядру относятся наиболее употребительные средства речевого этикета, к периферии - редкие, даже единично употребляемые.

Попытаемся характеризовать ядра этих двух микрополей. Микрополе СРЭ говорящего представлено соответственно структуре речевого акта единицами, служащими для установления, поддержания и размыкания речевого этикета. К ядру этого микрополя относятся обращения.

Вводные элементы:

-Писарак ҳар пагоҳи муйсафедро хабар мегирфт [119, 95]

- Мальчик каждый день навещал старушку.

Релятивы говорящего:

- Ба хотир дорй, хар дуи мо дар як мактаб мехондем.

- Запомни, мы учились в одной школе.

Формулы речевого этикета:

- Салом, модар.

- Здравствуй, мама.

Текстовые скрепы:

- Хамин тавр, харгӯш аз чанголи гург халос шуд.

- Таким образом, заяц освобожден из когтей волка.

Вводные элементы, текстовые скрепы, релятивы, обращения могут использоваться для установления этикета и его поддержания, формулы речевого этикета обычно закреплены за определенной ситуацией и могут употребляться во всех трех фазах речевого этикета. СРЭ, которые используются слушающим для поддержания этикета, в дальнейшем будем называть средством речевого этикета слушающего. Ядро этого микрополя составляют релятивы слушающего и вокализации. Не внося ничего нового в содержание общения, сигналы слушающего становятся прагматически значимыми в плане организации общения.

- Китоби нахустини у «Хушбахтӣ» буд.

- Его первая книга называлась «Счастье».

Средства речевого этикета по значению бывают монофункциональными и полифункциональными, то есть наряду с элементной они могут выполнять и другие функции. Такие средства речевого этикета составляют периферию микрополей говорящего и слушающего. Номенклатуру подобных средства речевого этикета формируют: междометия говорящего и слушающего:

- Бубахшед ҳозир соат чанд?

- Извините, который час?

В данном примере вместо междометия использовании междометная энклитика.

Вводные элементы слушающего:

- Гуш кунед, илтимос, ба ман дигар занг назанед.

- Послушайте, больше мне не звоните.

В роли вводного элемента применён именной глагол в повелительной форме.

Обращения говорящего и слушающего:

- Азизакам, камтар сабр кунед, щамаш хуб мешавад!

- Наберитесь терпения, дорогая, всё будет хорошо.

В данном примере в качестве обращения использовано прилагательное дорогая. В таджикском и русском языках обращения употребляются как для привлечения внимания, так и с целью продолжения речевого общения. Причем обращения используют и говорящий, и слушающий. Если обращения входят в состав ядра микрополя говорящего, то в микрополе слушающего обращения входят в периферию. При отнесении обращений к периферии микрополя слушающего учитывается частотность их использования слушающим, а не только монофункциональность обращений, которой обладают начинательные синтаксические конструкции:

- Кани, нақл кун он ҳодисаро. Кадом ҳодисаро?

- Ну –ка, рассказывай. Какую историю?

Следует отметить, что междометия и начинательные синтаксические конструкции входят в периферию микрополей и слушающего, и говорящего, тогда как распределение других средства речевого этикета происходит по-другому.

Если рассмотреть микрополе говорящего, то можно выявить, что его ядро составляют: релятивы, формы речевого этикета, вводные

элементы, текстовые скрепы, обращения. А периферию структурируют междометия и начинательные синтаксические конструкции.

Составляющие единицы микрополя слушающего такие же, но при этом происходит перераспределение единиц. Вводные элементы, текстовые скрепы, обращения, формулы речевого этикета могут перейти в периферию, которую также составляют междометия, начинательные синтаксические конструкции.

Различие микрополей состоит в том, что набор средств речевого этикета микрополя говорящего представлен богаче по сравнению с микрополем средства речевого этикета слушающего, что можно объяснить ролью говорящего в речевом акте. Ведь его приоритетной задачей является привлечение внимания к тому, что он говорит и для этого он использует весь набор средств речевого этикета, у которого этикетная функция является главной. Для микрополя слушающего характерна совсем иная картина: ядро оформлено гораздо беднее - только релятивы и вокализации, а все остальные средства речевого этикета составляют периферию этого микрополя. Данное обстоятельство также можно объяснить ролью слушающего в речевом акте. Ведь именно релятивы и вокализации отражают тот факт, что слушающий воспринимает обращенную к нему речь.

Итак, полагая, что речевое общение - это совместная деятельность, следует всегда иметь в виду, что для его успешного протекания, общающимся важно найти общий язык. А это означает, как считает Л.А. Веденская преуспеть в совершении такого языкового отбора для высказывания, которое свидетельствует о способности говорящего актуализировать свои уже отработанные навыки, равные с навыками слушающего, в соответствии с ожиданиями последнего [30, 58].

Использование средств речевого этикета помогает успешному протеканию процесса общения как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего. Мы рассмотрели такие средства речевого этикета, как междометия, релятивы, вокализации, вводные элементы, текстовые скрепы, формулы речевого этикета и начинательные синтаксические конструкции. Весь этот набор средств речевого этикета активно применяется для регулирования процесса общения. Основными характеристиками средств речевого этикета являются их избыточность в языке, взаимозаменяемость и синонимичность.

Функционально – семантическое поле средств речевого этикета представлено двумя микрополями: говорящего и слушающего. Каждое из микрополей имеет свое ядро и периферию. В ядро микрополя говорящего входят релятивы, формулы речевого этикета, вводные элементы, текстовые скрепы, обращения. А периферию составляют междометия и начинательные синтаксические конструкции. Микрополе слушающего представлено релятивами и вокализациями, которые образуют ядро, а также вводными элементами, текстовыми скрепами, обращениями, формулами речевого этикета, междометиями, начинательными синтаксическими конструкциями, которые образуют периферию.

2.6. Части речи в речевом этикете

Мысль, как известно прежде всего выражается посредством слов и фраз, поэтому лексический состав и предписывающая структура языка считаются основными столпами языка.

Лексическая составляющая языка, которая охватывает все слова языка, разделяется на несколько больших и малых групп. Одну из этих групп в таджикском языке составляют слова, которые выражают почтение и уважение. Понятно, что все слова, с точки зрения

выражения смысла, не находятся на одном уровне, поэтому их прежде всего разделили на две большие группы: 1) самостоятельные слова; 2) вспомогательные слова. Слова, выражающие уважение, входят в первую группу. Хотя этот вопрос в общей лингвистике уже широко рассмотрен, в таджикском языкознании он еще не получил должного освещения. Исследование этой проблемы языковеды фрагментарно затрагивали в том случае, когда рассматривали природу слова. Более того, в таджикском языкознании пути выражения речевого акта – этикета в непосредственной форме не изучались, хотя, как было указано выше, в таджикском языке существуют различные пути реализации речевого акта.

Наиболее важным способом выражения речевого акта как этикета является лексический способ. С точки зрения лексической и инструктивной принадлежности слова, проявляющие речевой акт как этикет, включают в себя пять частей речи: существительное, прилагательное, местоимение, глагол, наречие.

Рассмотрим участие в речевом акте частей речи в отдельности.

Имена существительные

Ключевую позицию в выражении речевого акта занимает существительное, потому что оно считается наиболее развитой частью речи, составляет огромную лексическую часть языка, а действие без существительного, как правило фактически не существует.

Как и большинство слов, существительные, выражающие этикет, также имеют много значений, их уважительное назначение становится особенно очевидным в слове. Существительные, которые выражают этикет поведения, разделяются на несколько больших групп.

а) Существительные, служащие для выражения степени, должности, положения, фамилии, титула, псевдонимии. В эту группу

входят следующие слова и терминологические выражения: *всеведущий, домулло, устод, учитель, пророк, создатель, превосходительство, господин, имам, мулла, шейх, ходжа, доцент, профессор, академик, корифей науки, корифей искусства, заслуженный деятель, герой Таджикистана.*

Пайғамбари мо саллалоху алайҳи васаллам шаби меъроҷ Бухоро ро дида “ал Бухороу миннӣ” (Бухоро азони ман аст) гуфтаанд; “бинобар ин то инқирузи олам дар Бухоро футур роҳ наёфта дар он ҷо шариат барқарор хоҳад монд.” [119с.59]

В этой группе особое место занимает слова *устод* – мастер. Первоначально существительное *устод* выражало уважительное отношение к двум великим историческим личностям: классику таджикско-персидской классической литературы Абу Абдулло Рудаки и основоположнику современной таджикской литературы Садриддину Айни. На самом деле, при упоминании этих двух корифеев всегда их имена использовались в сочетании с *устод*, что имеет свое объяснение. И *устод* Рудаки, и *устод* Айни своими талантами удостоились этого высокого звания благодаря высокой степени образованности, широте знаний, стремлению к созидательности.

В последние два десятилетия после приобретения Таджикистаном независимости благодаря стремлению населения республики вернуться к прежним духовным ценностям границы употребления этого слова непомерно расширились. В настоящее время общепринятое прежде обращение к образованному человеку, в особенности, преподавателям ВУЗов, *домулло* и *муаллим* повсеместно модифицировалось в *устод*. На наш взгляд, такое использование данного слова несколько нивелировало его первоначальное значение.

Смысловое значение речевого акта в приведенных выше примерах проявляется при обращении и коммуникации, при чем

часть из них является новыми, а другая часть имеет древнюю историю. С точки зрения объема семантического содержания также они отличаются друг от друга. Тем не менее, смысловой круг **короля** и **бригадира** остаётся ограниченным, а сфера применения смысла и место **председателя, начальника** и **лидера** является чрезвычайно широкой.

Например, слово **руководитель** используется преимущественно в смысле выразителя полномочий. Например, в сочетании **руководитель предприятия** вместо администратора употребляется - **директор**, в выражении **руководитель города** подразумевается **мэр** города, в сочетании **глава государства** подразумевается **президент** страны.

Слово **председатель** также является полисемантическим. Его таджикский эквивалент **раис**, имея арабское происхождение (**раъс**, то есть **начало чего-то, верх чего-то**), как и таджикское слово **сар** используется в значении **председатель, лидер, правитель**, поэтому так отчетливо ясно выражает уважение. Другими значениями этого слова, приведенными в толковом Словаре таджикского языка, являются: "Религиозное положение в исламе, тот который наблюдает за выполнением принципов веры, поведением мусульман, точность весовых камней и т.д." (64,117).

Слово **председатель** в наше время приобрело новые значения, расширилась сфера его функционирования: ***председатель государства (Президент), председатель джамоата, председатель колхоза, председатель профсоюза, ректор университета, ректор института, председатель ученого совета и т.п.***

Председатели всех различных рангов в пределах своих полномочий занимают соответствующие положения, население с уважением обращаются к ним **раис**:

Вас приглашает раис, - открывая дверь, сказала секретарша.

Данное слова прочно вошло в разговорную речь зачастую при обращении не только к главе учреждения, а просто к старшему по рангу или даже возрасту. Используется это слово в ономастике при имянаречении ребенка, преимущественно, тюркоязычных народов: **Раис** (мужское имя), **Раиса** (женское имя).

В группу слов, выражающих должность, в наше время прибавилось много новых слов. Среди них слово, которое было на одном уровне с **председателем** почти не было, однако, слово **котиб с председателем** начало совмещаться. Первоначально это арабское слово обозначало **мирзо, дабир, мунши, писатель и т.п.** Статус лексемы **котиб** в смысле руководителя председателя партии в советское время возвысился в связи с главенствующей ролью партии в СССР: **Генеральный секретарь КПСС, секретарь парткома.**

б) Существительные, обозначающие родство: **дедушка, бабушка, мать, отец, брат матери, дядя, тетя, брат, сестра, сын, дочь, внук, правнук, двоюродный брат и т.д.**

Существительные, обозначающие родственные отношения, делятся на две большие группы:

1). В первую группу входят те существительные, которые обозначают как родственные отношения, так и чувства уважения к чужому человеку, старшему по возрасту или социальному положению. В этой группе слов оба смысла выражаются одновременно:

- Папа, вы где? - Да, да, мамочка! - улыбнулась Гулмон (126, 245).

2). Во вторую группу входят те существительные, которые используются только для выражения уважения, либо доброе

расположение к собеседнику. В этой группе слов, термин «родственники» означает не присущий им семантическое значение, зафиксированное в словаре, а принадлежность к специальной лексической группе.

В русском языке в последнее время в определенных социальных кругах можно наблюдать употребление таких слов, как **братан, братишка**, что говорит скорее, прежде всего, о фамильярном отношении между коммуникантами.

Во всех диалектах таджикского языка существительные, выражающие родственные отношения, например, таджикские варианты: **дедушка, бабушка, отец, тетя, дядя** и т.п., в случаях обращения к чужим людям, употребляют их, высказывая тем самым уважение к ним: например **бобои Иброҳим, амаки Сафар, акаи Восеъ, холаи Шамсинисо**. Эти выражения иногда употребляются вместе с прилагательными, выражающими уважение: **уважаемый дядя, дорогой брат, милая сестра** и др.

в) Существительные, выражающие дружеское отношение: **товарищ, друг/другок, приятель, подруга, дорогой; дўстам, дугонам, азизам**, и др. Вхождение в группу слов, выражающих уважение, лексемы **дорогой** связано с тем, что подобное качество личности путем морфологического и синтаксического способов создания предложений, больше всего характерно существительным, которые могут выполнять функции прилагательных и существительных:

- Не бойся, дорогой друг, это не копия.

Имена прилагательные

Для выражения уважения в рассматриваемых языках прилагательные отличаются большой употребительностью. Прилагательные, которые выполняют две функции, в зависимости от

которых они выделены в две группы. В первую группу входят те прилагательные, в которых уважение выражается именно с помощью прилагательного, а другие способы выражения уважения не участвуют.

Например, в предложении **мы не смогли встретиться с тем уважаемым человеком** (112, 191) означает, что уважение к человеку проявляется именно посредством прилагательного. В выражениях **дорогой человек, дорогая сестра, сестра милосердия, великий человек, любимый писатель, уважаемый поэт** и др. прилагательные входят в эту группу.

Вторая группа является ключевой. Эту группу образуют следующие прилагательные: *дорогой гость, добрая мама, уважаемый домумло, дорогой друг, милосердный друг, великий артист, любящий душевный друг, любимый учитель* и др.

В этой группе дополнительных приложений уважение выражается как существительным, так и прилагательным: - **В ваш колхоз направляется один уважаемый человек** (81, 151).

Местоимение

В любом языке при выражении уважения местоимению принадлежит особый статус.

Как отмечает известный психолог и лингвист Е.А. Леонтьев, «Местоимения являются зеркалом, в котором отражается общественное отношение людей». [66,6]

Прежде всего необходимо напомнить, что местоимение считается указательной единицей, поэтому его истинное значение проявляется в тексте и вполне логично, что сферой его использования являются прежде всего беседы и общение. Вот почему вопрос о выражении речевого акта и его исследование представляет прежде всего обзор местоимения. При выражении уважения личные местоимения приходят во множественном числе: **мы, вы, они**.

Местоимение **мы** означает первое лицо во множественном числе, но такая форма, как и **вы** может одновременно означать единственное лицо. В этом случае, первое лицо во множественном числе, которое является говорящим, используется вместо личного местоимения **я** и выражает скромность. В этом случае употребление местоимения **мы** совместно со словами **слуга, бедный, малоимущий, раб, банда, факир** может образовать синонимический ряд. Подобное использование местоимения **мы** в отношении собеседников, а в некоторых случаях проявляемое даже читателем, означает проявляемое уважение к ним. Наиболее простым и распространенным видом лексического выражения уважения считается местоимение второго лица во множественном числе **-вы**. Так как это местоимение означает второе лицо, момент его применения, в отличие от местоимения **мы** в форме диалога, является непосредственной беседой.

Что вы, padre, зачем? Я всё равно не мог бы остаться в этом доме после смерти матери. [122,12]

Оҳ, падре, ман баъд аз вафоти модарам дар ин чо зиёд истода наметавонам. [123,4]

Таким образом, местоимение **вы**, как **мы**, имеет два значения: - второе лицо во множественном числе, и второе лицо в единственном лице для выражения уважения к своему собеседнику. Естественно, что подобная ситуация создает трудности в понимании значения конкретных ситуаций.

Таджикские лингвисты, обратили свое внимание на вопрос этикета во время изучения других проблем, в частности частей речи, особенно при изучении местоимения, как самостоятельной части речи.

Дж. Арзуманов рассматривает проблему теории и практики перевода в «Грамматике таджикского языка» для высших учебных заведений в разделе о местоимениях. Относительно использования в

таджикском языке личных местоимений **вы и мы** в процессе беседы он пишет следующее; «Местоимение **мы** вместо местоимения **я** в современном языке больше используется в разговорной речи как признак скромности и смирения». Вместо, «**Эту работу выполнил я**» говорят: «**Эту работу выполнили мы**». «Часто в разговорной речи вместо местоимения третьего лица единственного числа **вай тот, он** используется также выражение **ин этот** или **вай тот человек**. Обычно это происходит в тех случаях, когда ведущий разговор говорит относительно третьего лица в его присутствии: «**Этот человек говорит, что...** ». [14,13] Первая сравнительно подробная информация говорится об этом, однако в употреблении слова имеется ошибка. Комментарий автора относится только к указательной фразе **этот человек**, и не касается третьего отсутствующего человека - **тот**. В указанной работе затрагивается роль связки местоимения при выражении уважения. Тем не менее, упоминается реализация функции с помощью глагольной связки. «Глагольная связка третьего множественного числа – **анд** используется также в статусе уважительного отношения к третьему лицу». [14,17]

Выражение вопросов уважения, смирения и скромности посредством местоимений шире изложено в монографии Б. Сиёева, которая была издана в 2003 году. В ней, на обширном доказательном материале доказано, что наряду с местоимениями **мы, вы, эшон**, множественного числа, **мы (моён)** и **вы (шумоён)** употреблялась с IX века. В работе Б. Сиёева показаны факторы, способствовавшие появлению форм множественного числа местоимений... «Превращение в единственное число местоимений **мы** и **вы** в таджикском языке в большинстве случаев увеличивает возможности ярче выразить множественную категорию в местоимениях и в результате создает определенные трудности в разговорной речи». [91,50].

Б.Сиёев, проследивая историю происхождения личного местоимения второго лица множественного числа **шумо**, приходит к выводу, что, начиная с IX-X веков, местоимение **шумо** применяется в двух случаях: во – первых, для обозначения нескольких лиц, что является основной его функцией, и во – вторых, при почтительном обращении к одному лицу. Эта двойственность местоимения **шумо** стала причиной того, что оно во втором лице множественного числа для обозначения нескольких лиц обрело форму двойного множественного числа, то есть к нему стали добавляться окончания -**хо**, -**он** (-**ён**). На эту особенность обратили внимание также Н. Маъсуми, В.С. Расторгуева, Б. Шарифов [102, 15,24].

Такая сложность в употреблении местоимения привела к тому, что носители языка для решения возникшей проблемы спонтанно превратили местоимение **шумо** на его вариант **шумоен**, в результате чего появилось отличие между местоимением, выражающим второе лицо во множественном числе и местоимением второго лица для выражения уважаемых персон:

- Хорошо, давайте я вам покажу самое прекрасное место этого сада [76, 122].

Тем не менее, подобная традиция, то есть появление в виде двойного множественного числа (**шумоён**) и в виде **шумо** местоимения второго лица, используемое для выражения уважения, не превратилось в застывшее правило и слово **шумо** до сих пор более чаще используется в этих двух значениях. Например:

- Вы же не были скакуном, уважаемый дядя? (120,6).

Использование местоимения второго лица единственного числа должно стать языковым феноменом в качестве речевого акта, о появлении в форме двойного множественного числа, приход которого свидетельствуют другие лексические показатели.

Для выражения речевого акта по правилам этикета вместо местоимения третьего лица единственного числа **он, она** также используется указательное выражение **ин кас, ҳамин кас: - ЭТОТ человек.**

-Знакомьтесь, дядя Джамолбек, этот человек (ин кас) также является моим земляком [83, 13].

-Это мой муж - Мерган [82, 47].

-Вы про него спрашивали [83, 151]?

Для выражении третьего уважаемого лица возможно употребление двух языковых единиц: первое - местоимение третьего лица **эшон**, второе - указательное выражение **он кас, ҳамон кас:** Например: **Это действие благородного господина не является особым проявлением доброты отдельным людям, а проявлением его недовольства!** - сказала уборщица [76, 361].

В литературном наследии наряду с **он кас** в качестве указательных выражений использовались **он шахс, он джаноб** и т.п. Этот языковой факт свидетельствует о наличии многочисленных возможностей для выражения уважения в таджикском языке. Зачастую маститые художники пера во избежание повторов использовали эти возможности. Например: **Он сказал: ни в коем случае, я даже в мыслях не могу позволить проявить бестактность по отношению к этому господину [77, 68].**

В монографии «Стилистика» М. Курбонов, проанализировав стилистические особенности местоимений, указал, что местоимение **эшон** в современной разговорной речи используется преимущественно к комедийной лексике. Например, **«Эшон барои таъмири техника вақт надоштан. А ~~ч~~ ~~аб~~ ~~ба~~ ~~ди~~ ~~и~~ ~~ва~~ ~~қ~~ нет времени для ремонта техники. Интересно на что у него появилось время».**

На наш взгляд, подобная точка зрения М. Курбонова полемична, т.к. в среде таджикской интеллигенции такая форма употребления слова **эшон** в данной функции в настоящее время весьма популярна. Тем более, что она широко употребляется и в современном персидском языке, где, по утверждению М.С. Узской, для проявления чувства уважения в речи используется личное местоимение третьего лица множественного числа.

Следует отметить, что в таджикском языке классического периода были весьма употребительны некоторые знаменательные слова вместо местоимения первого лица единственного числа. В частности, Шарипов Б., изучая язык произведения 16 в. «Наводир-ул-вакоеъ» Восифи, выделил слова **камина, банда, факир, ин камина, ин банда, ин шикаста, ин савдозада, ин лабташна**. [100, 43]

Однако в настоящее время в таджикском языке из числа указанных местоимений используются лишь **банда** и **камина**, все остальные формы встречаются в художественной литературе в речи персонажей и относятся к архаичным формам местоимений.

ГЛАГОЛ

Глагол «*фармудан*», в Таджикско – русском словаре (2006) имеет 4 значения, два из которых обозначает 1. **приказывать**; 2. **повелевать**. В первом значении, то есть **сказать**, это слово применяется при выражении уважения и почти во всех случаях имеют форму множественного числа:

-Тот господин заказал это четверостишие шутя, чтобы начертить на дереве.

Саид Шамсиддин Мухаммад сказали, что в этом и есть смысл этого слова. (26, П).

Тем не менее, в значении приказаня выражение уважения является сомнительным, так как "приказать" и есть непосредственная задача правителей:

- Падишаху это очень понравилось, и он приказал тысяча хони подарить ему [120,126].

Как видно, подобное точка определение значения уважения определяется особенностью формы выражения глагольного сказуемого, поскольку ~~если в случае~~ ~~используемое~~ находится в форме множественного числа, то оно выражает уважение, в противном случае - нет. Конечно, этот показатель является надежным и неоспоримым, но не считается единой ставкой, потому что именно в соблюдении и подчеркивании уважения к своему собеседнику и проявляется культура общения, и это далеко не этика корректировки. Если смотреть на данное явление с точки зрения этики, то использование его и шахом и нищим, родственником и чужим человеком представляется в одном ракурсе.

Такая форма проявления уважения, почтения с использованием глагола **фармудан** наблюдается в персидско-таджикской литературе, а также в устной речи современной таджикской интеллигенции.

Теперь вернемся к приведенным выше примерам. Что касается сказуемого первого предложения то даже если оно имело форму единственного числа, то и тогда уважение было выражено с помощью сочетания **он хазрат**, выступающее в роли подлежащего, обозначающее лицо, о котором идет речь. Заслуживает внимания и тот факт что сказуемое **фармудан** в отдельных случаях произведении используется как вспомогательное сказуемое. Эта функция глагола **фармудан** до сегодняшнего дня не было упомянуто нашими учеными, хотя в последнее время все чаще начинает использоваться в устной речи более грамотной части населения.

Слудует особо отметитть и тот факт , что сказуемое «фармудан» при формировании составных именных глаголов, которые выражают почтительность уважение, широко используется: **карам фармудан, иноят фармудан, лутф фармудан**. Это – заслуживающее внимания явление, поскольку с помощью существительных, выражающих уважение, проявление уважительности и почтительности этим глаголом представляется главным фактором принадлежности к определенному действию.

Что касается составного именного сказуемого глагола наряду с **иньом фармудан**, то можно сказать, что хотя семантика его именной части **карам, иноят, лутф, ташриф** непосредственно не выражают уважение, то **иньом додан** представляет собой одну из разновидностей выражения милости и доброты.

Таким образом, при выражении речевого акта в таджикском языке базовыми являются именные части речи. Существительные и прилагательные занимают ключевую позицию при создании составных именных глаголов. потому что в этой группе глаголов основным словообразовательным элементом являются эти две части речи, а глагол участвует как вспомогательный словообразующий компонент.

Такой способ глагольного словообразования и выражения речевого акта существовал в таджикском языке с самого начала его формирования и развития, и в настоящее время он еще больше активизируется. Приведем некоторые глаголы: *азиз доштан, азиз шудан, д ӯт доштан, иззат доштан, иззат кардан, иззат намудан, иззату икром кардан, иззату э ҷиром намудан, илтифот кардан, илтифот намудан, икром ва э ~~ҷиром кардан~~, икром ва э кардан, иноят фармудан, карам кардан, карам намудан. лутф кардан, лутф намудан, мар ~~ҷиром кардан~~ кардан, ме ~~ҷиром кардан~~*

мушарраф гардидан, мушарраф шудан, м уҳ тара
со ~~хиб~~ ~~ти~~ ~~руди~~ ~~гардидан~~ ~~кардиб~~ ~~хтаъзим~~
намудан, та ~~қим~~ ~~ва~~ ~~кардан~~ ~~мга~~ ~~карди~~ ~~намудан~~
ташриф овардан, ташриф фармудан, э ҷи тиром
намудан, ~~ҳром~~ ~~таш~~ ~~мардан~~ ~~ҳ~~

... *Пожалуйста, будьте добры и осчастливьте нас своим присутствием. [106, 24]*

НАРЕЧИЕ

В научной литературе по таджикскому языкознанию до сих пор не было отмечено выражение речевого этикета посредством наречия, однако собранный нами материал показывает, что эта категория слов также активно используется в данной функции. Подобное обстоятельство можно объяснить прежде всего тем, что оно связано с недостаточным уровнем исследования категории уважения.

Другая причина заключается, возможно, в том, что наречие, как часть речи, не отображает личность, а показывает символ и статус действия. Третья причина состоит в том, что изучаемая категория слов в таджиковедении рассматривается преимущественно с указательной точки зрения. Но главным и важным является то, что действия, которые обозначаются символами, часто осуществляются со стороны человека, эти действия происходят в определенной среде.

Таким образом, знак, выражающий уважение, может относиться не только к имени человека, но и к его действию. Если в глаголе тот знак обозначается посредством именного элемента, то в наречии оно выражается через самостоятельно подчиненное сказуемое.

В этой форме выражения уважения наречие является единственным средством высказывания этой категории: **интимно** беседовать, общаться дружелюбно, уважительное приветствовать,

спокойно излагать, по-отцовски встречать, искренно сочувствовать, пророчески предсказать, с честью выполнять и т.д.

В таджикском языке способы лексического выражения речевого акта занимают ключевое положение, так как этикет проявляется прежде всего в лексическом выражении слова. Классификация категории этикета и способов ее выражения происходит, прежде всего, на основе структуры языка.

В речевом выражении этикета среди частей речи основную позицию занимает существительное. Тем не менее, при выражении этикета из лексических составляющих языка используются особая их группа, то есть именные существительные. Конечно, не все существительные имеют способность выразить уважение и скромность по отношению к человеку, эту роль могут исполнить только те существительные, которые могут представить человека с точки зрения его положения, степени родственных отношений, дружбы и преданности, социального положения и т.д. Классификация существительных, выражающих уважение, основывалось по этому принципу.

С точки зрения выражения речевого акта этикета, местоимение занимает второе место после существительного. Эту функцию выполняют только личные местоимения. Но в таджикском языке, некоторые из существительных в зависимости от обстановки общения, выполняют роль личных местоимений этих групп.

Таким образом, предел выражения уважения в таджикском языке не ограничивается существительным и местоимением, он охватывает пять самостоятельных частей речи.

Выводы по 2 главе

Проведенный во 2-ой главе анализ свидетельствуют о том, что в устной и письменной формах, научно-популярном подстиле и

таджикские, и русские авторы используют примерно одинаковое количество средств речевого этикета. Качественный состав их также примерно одинаков: начинательные синтаксические конструкции, вводные элементы, релятивы. Особенность состава средств речевого этикета в письменной форме данного подстиля - наличие книжных и разговорных средств речевого этикета при явном преобладании книжных. Особенность состава средств речевого контакта устной формы - преобладание разговорных средств речевого этикета.

Качественный состав средств речевого этикета в художественном диалоге отличается разнообразием; сюда входят междометия, релятивы, вокализации, обращения, формулы речевого этикета, вводные элементы, текстовые скрепы, что характерно для обоих языков.

В таджикском языке существуют несколько способов выражения речевого этикета, важнейшим из которых считает лексическая форма. Слова «выражения речевого этикета» с точки зрения лексико-грамматической принадлежности охватывают пять самостоятельных частей речи: существительное, прилагательное, местоимение, глагол и наречие.

При выражении речевого этикета существительное занимает основную позицию, так как оно является самой большой частью речи и составляет наиболее развитую и богатую лексическую часть языка. Прилагательное и местоимение выражаются благодаря существительному, а глагол без существительного фактически не существует. Существительные, которые выражают речевой этикет выделены в несколько больших групп:

Прилагательные широко используются при выражении речевого этикета. К ним относятся, в русском языке - *почтеннейший*,

уважаемый, дорогой, любимый, милый, родной, и др; в таджикском языке - *азизам, муххтарам, муьтабар, гиромй*.

Местоимение является указательной единицей языка, его главное значение проявляется в тексте, а если быть более конкретным - при общении и беседе. Местоимение также является основным средством для определения смысла речевого этикета: к уважаемому человеку обращаются на **вы**.

При выражении речевого этикета и смиренности личные местоимения принимают форму множественного числа: **мы, вы, эшон**. Каждая из этих форм является носителем двух значений: а) большое количество людей, б) скромный, уважаемый человек в единственной форме. Такое положение способствует появлению формы двукратной множественности в таджикском: *моён (мы), мо шумо Ҷ, эшон* и очень редко *эшонон*. *Ҳ Қ Ш*

Глава III.

Сопоставительный анализ русских и таджикских обращений в различных ситуациях речевого общения

3.1. Функционирование обращения в ситуациях общения с незнакомым адресатом

Общение между людьми характеризуется большим динамично увеличивающимся многообразием. С всё возрастающим ростом общей культуры, возвращением к прежним духовным ценностям у людей увеличивается и потребность в общении. Это касается всех уровней отношений – не только с близкими, но и с совершенно незнакомыми людьми. Различными будут только формы общения.

Современные социология, психология и этика выделяют анонимное, функционально-ролевое, преимущественно служебное, неформальное и интимно-семейное общение.

Анонимное общение – представляет собой взаимодействие между незнакомыми людьми. Это любые временные связи: между жителями одного города, пассажирами поезда, зрителями кинотеатра, посетителями музея и т. п. Они встречаются, общаются и, как правило, расходятся, не познакомившись. Как правило, они анонимны, безымянны по отношению друг к другу.

Следующий вид общения предполагает наличие между людьми определенных связей и функций: **покупатель и продавец, пассажир – проводник, официант – клиент, врач – больной** и т. п.

Служебные отношения, хотя также носят функционально-ролевой характер, но им присуща большая длительность, и они имеют, как правило, значение для людей, которые обычно хорошо знают друг друга как члены одного коллектива, либо находятся пусть и в кратковременном, но контакте.

В настоящее время в связи с растущей демократизацией общества широкий размах приобретают различные виды неформального общения. Особенно это выражается в молодежных группировках, объединенных на основе общих интересов к спорту, театру, музыке, туризму или территориально связанных. Важно только, чтобы деятельность этих объединения осуществлялись во благо не только им, но и обществу.

Неформальное общение происходит и между сослуживцами, одной организации, если оно не касается служебных обязанностей (корпоративные мероприятия).

Особую область неформального общения составляют контакты между близкими людьми, членами семьи. Значение этого «неформального объединения» в закладке фундамента нравственности и автоматизации вежливости отчетливо видны как и то, что многие социальные пороки зарождаются именно в семье.

Конечно, талант, искусство общения не передаются человеку по наследству. В свое время Руссо утверждал, что человек рождается на свет божий чистым, как лист бумаги, на котором можно написать все, что угодно. Но современная биология на основании множеств аргументов опровергла это утверждение. Младенец появляется на свет во многом «запрограммированным» на языке нуклеиновых кислот — ДНК – РНК. Незаметные вначале, постепенно они проявляются как на фотобумаге очертания внешности, характера личности. Казалось бы, одна семья, одно питание, одинаковое воспитание, одни условия, но у одних и тех же родителей нередко рождаются совершенно разные дети. Первый спокоен и застенчив, второй вспыльчив и непоседлив. Первый с врожденным чувством юмора, а второму требуется объяснять смысл элементарной шутки.

Безусловно, человека как личность в конечном итоге формирует среда, но фундаментом этого формирования все-таки оказывается наследственность. Человек, как член современного социума, устроен очень сложно. И вся эта сложность отражается на психологическом облике людей.

Древнегреческий медик Гиппократ разделил все человечество по темпераменту и особенностям психики на четыре категории – холериков, сангвиников, флегматиков, меланхоликов. Привычные, общепринятые формы общения (слова, жесты, поступки) – это сжатое выражение определенного содержания, своеобразный психологический код. Даже в сказанном на ходу **извините** зашифрована довольно существенная информация: допустивший оплошность не хотел причинить неприятностей, он испытывает неловкость от того, что огорчен, хотел бы загладить свою вину и просит пострадавшего поверить в отсутствие дурных намерений. Весь этот подтекст усваивается с детства, отрабатывается в постоянном общении и в конце концов становится таким привычным, что люди легко «читают» поведение окружающих, не тратя усилий, энергии и времени на размышления о его психологическом содержании. [47,286]

Нравственное отношение к человеку – вот стержень, мерило и критерий истинной воспитанности. Не потому ли так много сходного обнаруживается в неписаном восточном этикете, в коренных обычаях русского быта или в древних традициях таджикского народа – законы гостеприимства, уважение к старшим, требование скромности в поведении манерах, внешнем облике.

Речевой этикет подразумевает систему требований (правил, норм), в которой содержатся разъяснения как и каким образом следует устанавливать и поддерживать или наоборот, прерывать контакт с другим человеком в определённой ситуации, не обидев его. Нормы

речевого этикета у каждого народа весьма разнообразны, для каждой страны присущи свои особенности культуры общения в зависимости от менталитета, общей образованности ее населения и других факторов.

Иногда возникает вопрос: для чего необходимо разрабатывать специальные общепринятые правила общения, а затем придерживаться их или нарушать. На это можно ответить следующим образом: речевой этикет напрямую связан с практикой общения, его элементы присутствуют в каждом разговоре. Соблюдение правил речевого этикета поможет грамотно донести свои мысли до собеседника чем быстрее достигается с ним взаимопонимания.

А. Н. Литвин в своей работе «Деловой этикет» пишет, что в наше время под этикетом подразумевается совокупность (свод) правил поведения человека, в которых выражается внешняя сторона общения (обращения, приветствия, манеры, поведение в общественных местах, одежда и т.п.). Это – совокупность специальных приемов и черт поведения в общении людей, с помощью которых проявляются и поддерживаются статусы общающихся. [67, 103]

Этикет – это и система знаков (символов), правила их верного сочетания, построение устных сообщений и письменных текстов, форма регулирования общения, сущность которого заключена в диалоге, и особая, игровая форма поведения человека в общении, когда участники диалога ведут себя соответственно своему социальному статусу. Этикет – это еще и творческий акт, искусство общения.

Этикет (франц. *etiquette*, f) – установленный порядок поведения где-либо (первоначально в определенных социальных кругах, например, при дворах монархов, в дипломатических кругах и т. п.) [4, 23]. Первоначально это слово обозначало товарную бирку, ярлык (ср.

этикетка), а затем так стали называть придворный церемониал. Именно в этом значении, особенно после принятия французского церемониала при венском дворе, слово «этикет» получило распространение в английском, немецком, польском, русском и других языках.

Речевой этикет – такая область общения между людьми, в которой перекрещиваются многообразные факторы, обуславливающие общение: собственно, языковые, психологические, социальные, национальные, этнические...

Этикетные формулы, все эти **Добрый день, Доброе утро, Привет, Здравствуйте, До встречи! Салом, дуруд, рахмат, ташаккур, бубахшед, то дидан. Спасибо** и подобные, произносимые почти автоматически, необычайно чувствительны к условиям, в которых они произносятся, к характеру отношений между собеседниками, к их настроению и ко многому другому, что в совокупности составляет “климат” человеческого общения.

И. Н. Формановская в своей работе «Речевой этикет и культура общения» выделяет девять правил ведения речи. Говорящему предписывается:

- доброжелательное отношение к собеседнику;
- проявлять уместную в данной ситуации общения вежливость;
- не ставить в центр внимания собственное “я”, не навязывать собственных мнений и оценок;
- не скупиться на языковые средства адресации, постоянно поддерживая контакт внимания, понимания, интереса;
- умело выбрать тему для разговора, уместную в данной ситуации, интересную, понятную партнеру;
- следовать логике развертывания текста, следить за тем, чтобы вывод не противоречил посылке, чтобы следствия вытекали из причин;

-помнить, что порог смыслового восприятия и концентрации внимания у слушающего ограничены;

-постоянно вести отбор языковых средств в соответствии с избранной стилистической тональностью текста, ориентируясь не только на адресата, но и на ситуацию общения в целом, на официальность и неофициальность обстановки;

- помнить, что в устном контактном непосредственном общении слушатель не только слышит, но и видит его, следовательно, принимает от него множество сигналов невербальной (несловесной) коммуникации: жесты, позы, мимику, общую манеру держаться, всю культуру поведения и культуру речи. [95, 71]

Особенно детально И.Н.Формановская рассматривает различие между речевыми этикетами различных народов в справочниках под общим названием «Речевой этикет». В них приводятся русско-английские, русско-французские, русско-немецкие соответствия устойчивых выражений этикета.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, характерной особенностью русского языка является наличие в нем двух местоимений – **ты** и **вы**, которые могут восприниматься как формы второго лица единственного числа. Выбор той или иной формы зависит от возраста, социального положения, степени образованности и общей культуры коммуникантов, от характера их отношений, от официальной/неофициальной обстановки. Некоторые лица, преимущественно занимающие более высокое положение, чем их собеседник, используют при обращении форму **ты**, подчеркивая, демонстрируя свое «демократическое», «дружеское», покровительственное отношение. Чаще всего это ставит в неловкое положение адресата, воспринимается как знак пренебрежительного отношения, посягательство на человеческое достоинство.

Как считает У.Липпманн, стереотипы – это культурно детерминированные и определенным образом упорядоченные «картинки мира» в сознании человека, которые, с одной стороны, экономят его (человека) усилия при восприятии сложной информации, а с другой – фиксируют и сохраняют существующие ценности, способствуя тем самым и сохранению высокой самооценки самого человека. У.Липпманн объяснял функционирование стереотипа через анализ социально-психологических аспектов деятельности людей, рассматривая стереотип «в системе тех факторов, которые вызывают его появление и детерминируют его функционирование» [45, 88]. Важнейшими характеристиками стереотипов со времен У Липпманна считаются их неточность, ложность и эмоционально-оценочный характер. Вопрос о стереотипе представляется достаточно сложным, так как сам феномен «стереотип» может рассматриваться (и рассматривается) в различных аспектах. Этому явлению уделяли и уделяют пристальное внимание ученые, работающие в самых разных областях знания: социологи, психологи, когнитологи, этнографы, лингвисты, этнолингвисты, этнопсихологи и этнопсихоллингвисты (У. Липпманн, И.С. Кон, Г. Тажфел, Ж. Коллен, Ю. Д. Апресян, Е. Бартминский, В.А. Рыжков, Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров, С.И. Королев, П.Н. Шихирев, А.В. Михеев, С.М. Толстая, Т.Г. Стефаненко, О.Ю. Семендяева, Л.Г. Гусякова, А.К. Байбурин, С.В. Силинский, Г.С. Батыгин и др.).

В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин «стереотип» относится к содержательной стороне языка и культуры, то есть понимается как ментальный (мыслительный) стереотип, который коррелирует с картиной мира. Языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как часть и целое, при этом языковой стереотип понимается как суждение или несколько суждений, относящихся к

определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое можно рассматривать как результат истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей. Языковым стереотипом можно считать не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, устойчивое сравнение, клише и т.д.: **лицо кавказской национальности, седой как лунь, новый русский.**

Речевое общение и речевое поведение изучаются социо - и психолингвистикой в тесной связи с такими понятиями социальной психологии, как «норма», «обычай», «ритуал», «традиция». Речевые стереотипы изучаются данными дисциплинами в связи с конкретными национальными и социально-психологическими проявлениями или в связи с общей проблемой стереотипа и с проблемой воспроизводства речевого общения в готовом виде.

Особое внимание в социолингвистике уделяется связям языка и культуры. Сложность соотношения этих факторов проявляется в том, что все они соотносятся с понятием накопленного социального знания, которое выражается с помощью языка. Следовательно, связь этих понятий с функциональной семантикой выводит лингвистическое исследование в контекст изучения общества и его истории, а также речевого мышления. Наиболее заштампованные привычки проявляются именно в стереотипных высказываниях, которые можно рассматривать как устойчивые коммуникативные символы речевого поведения. Поскольку эти символы представляют собой результат накопленного культурного и речевого опыта, их целесообразно представлять как концепты коммуникативных речевых знаний:

типичный говорящий в типичной ситуации использует речевой стереотип для моделирования коммуникативных отношений.

Речевое общение как известно, является предметом психолингвистических исследований, в которых язык интерпретируется как динамическая система речевой деятельности, речевого поведения и рассматривается в рамках общей теории деятельности.

В простых ситуациях речевого поведения прослеживается система поведенческих стереотипов при минимальном участии сознания. Речевые стереотипы, как и жесты, относятся к области бессознательных социокультурных стереотипов.

При исследовании стереотипов поведения целесообразно выявлять как универсальные факторы, так и культурно-традиционные, специфические для каждого общества носителей языков, а также индивидуальные, характеризующие каждую отдельную личность.

Нормой речевого поведения принято считать вежливость. Есть грустная шутка, что вежливость люди придумали вместо доброты. Но это, конечно, не так, поскольку в вежливости, этикете лежат извечные моральные ценности: уважение к старшим, признание человеческого достоинства, наконец, доброжелательное отношение к людям. Формулы вежливости помогают людям жить вместе, соблюдать дистанцию и уважать права друг друга.

Этикетные правила распространяются на все слои общества. Во многих традиционных обществах этикет действует строже, чем в современных демократических. Особенно известны приверженностью к строгому этикету восточные народы. Для них этикет – это целая система престижного поведения, основанная на иерархии нравственных ценностей, соблюдение которой – своего рода кодекс чести.

Вежливость представляет собой универсальную категорию, присущую каждому обществу. Она представляет собой систему определенных принципов, регулирующих речевое поведение коммуникантов в процессе речевого общения. При этом вежливость может быть как позитивной, так и негативной. Разные типы вежливости соотносятся с разными речевыми актами. Стратегии позитивной вежливости, направленные на сближение собеседников, связаны, главным образом, с экспрессивами, основная функция которых состоит в выражении отношения говорящего к происходящему (приветствие, благодарность, оценка, комплимент и др.).

Стратегия негативной вежливости, главная цель которой заключается в демонстрации уважения личной автономии адресата, соотносятся с побудительными речевыми актами, в которых говорящий оказывает коммуникативное давление на собеседника.

Реализация категории вежливости осуществляется в речевом этикете, под которым понимается функционирующая в определенной языковой культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной соотнесённости тех или иных высказываний. Правила речевого этикета определяют выбор адекватной формы выражения коммуникативного поведения говорящего в зависимости от самих условий коммуникации.

К общим средствам реализации стратегии вежливости относятся маркеры извинения, благодарности, модальные слова и глаголы, обращения, эвфемизмы. Для русского языка характерно использование частиц (-ка и -с), а для таджикского – разделительные вопросы.

Грубость же находит реализацию в использовании инвективной лексики, а также несоблюдения коммуникативной нормы, которая проявляется, например, в несоблюдении статусных отношений и

использовании заниженного стиля, выраженного речевым актом резко негативной оценки.

Например, при выражении просьбы дать нам что-либо мы говорим: **Дай, пожалуйста, твои конспекты до завтра.**

В случае, обращения к кому-либо сделать что-либо, применима иная формула обращения: Например, **Купи колбасы; Закрой окно; Вымой ноги; Теперь иди спать.**

Встречаются, случаи когда необходимо попросить разрешения сделать что-то самим. Например: **Можно, я позвоню.** Если спросить сегодня среднестатистического горожанина, как пройти на улицу N, то он может ответить коротко: «Идите прямо, потом налево», а иногда просто покажет рукою: «Вон туда», и тут же уйдет.

Русские выражения пожелания и просьбы с помощью положительных или отрицательных конструкций, например, «Хорошо / неплохо было бы (сделать то или другое)», в таджикском языке передаются положительными конструкциями: **Бехтар мешуд. Хуб мешуд.** В русском языке ответы на такие вопросы или пожелания имеют преимущество отрицательную форму: «Я не против / ничего не имею против / не возражаю», в таджикском, как правило, положительную: **Ман розӣ ҳастам.**

Вежливые русские просьбы «не могли бы вы?», «вам не трудно?», «вас не затруднит?», «не трудно ли вам?», «не затруднит ли вас?», «нельзя ли?», выраженные вопросительными конструкциями, передаются таджикскими в повествовательной форме: **«Агар бемалол бошад, мархамат карда и т.п.**

Для того, чтобы обратиться к человеку (знакомому или незнакомому), следует знать, как и в какой форме к нему обратиться. В некоторых случаях некорректное обращение может задеть и даже обидеть человека, особенно, если этот человек старше собеседника

или занимает более высокую должность. На дружеском уровне эти мелкие погрешности не играют большой роли, знакомый может поправить и объяснить как правильно обращаться в той или иной ситуации:

Рафиқ! - Товарищ!; Хонум! Хоҳар! Ана! - Сестра!

Слово «гражданин» в сочетании с фамилией можно встретить лишь в литературе и в переводах произведений с русского языка.

В настоящее время в устной речи прочно укрепилась речевые обращение к незнакомому человеку: **мужчина, женщина**. Это наблюдается в различных ситуациях: в поликлинике, магазине, аэропорту, вокзале, на улице и т.п. При этом, не делается особых различий в возрасте, социальном положению того, к кому обращаются.

В таджикском языке подобная форма обращения к незнакомому (незнакомке) отсутствует. Здесь налицо наблюдается возрастная градация между общающимися. Если человек, к которому обращается, окажется старше того, кто к нему обращается, то произносятся **ака** (ж. **апа**); если моложе, то соответственно - **додар** (ж. **хоҳар**).

Хоҳар - возможная форма обращения к девушке, молодой женщине. Со словом **хоҳар** обращаются покупатели к продавщицам, посетители кафе и ресторанов к официанткам, либо на улице к незнакомой женщине спросить, например, время, дорогу и т.п. Например: - **Бубахшед, хоҳар соат чанд аст?** За последнее время эта форма обращения в применении к работникам сервиса приобрела уничижительный оттенок.

В русской культуре вежливым считается обращение к матери и отцу, бабушке, дедушке, тетушкам и дядюшкам по наименованию иногда в уменьшительно-ласкательной форме. Обращения - «Дедуля!», «Мамуля!», «Бабуля!», «Мамочка!», «Папочка!», «тётушка»,

«**дядушка**» в русском языке употребляются только по отношению к родственникам. Но в бытовом обиходе возможно употребление некоторых из этих обращений и в отношении даже незнакомых людей старшего возраста.

Сейчас в коммуникативном акте говорящих в русской речи вместо причинных обращений «**женщина**», «**девушка**» постепенно начали возрождаться употреблявшиеся в дореволюционной России их лексические синонимы **дама, барышня**.

Слово **брат** согласно сложившейся традиции употребляется при обращении к мужчине, равному или старшему по возрасту, званию, должности или социальному положению и т.п. В таджикском языке наряду с этим словом употребляется и другая лексема «**ако/ака**», которая характерна преимущественно употребляется в разговорной речи.

В последнее время под влиянием ближних соседей - Афганистана и Ирана несколько активизировалось применение при обращении к женщине слова **хонум –госпожа**.

В дореволюционном Таджикистане в отдельных его регионах, в частности в Бухаре, где обитала верхушка аристократии Бухарского Эмирата, были в широком ходу такие обещания, как **бегим, пошшо, оим**, высказывая тем самым свое почтение и уважением к женщинам знатного происхождения. В настоящее время эти слова в речи практически не используются, а слово **оим** в сочетании с суффиксом – **ча** приобрело другое уничижительно – презрительное значение.

Нельзя не отметить и то, что все перечисленные в данном комментарии формы обращения находятся в процессе переосмысления, а грани, т.к. отдельные и сферы их применения, в некоторых случаях расширяются, в других же, наоборот, сокращаются.

Приведем некоторые обращения пожилых людей к незнакомым молодым людям:

I (просторечные, ласковые):

Духтарчон!- Дочка!

Писаракам!- Сынок!

Просторечные обращения:

Бародар! - Брат!

Таджикским словосочетаниям со словом **рафиқ** соответствует в русском языке **товарищ**:

Рафиқ сардор!Товарищ начальник

Рафиқ хазинадор!Товарищ кассир

Рафиқ котиб! Товарищ секретарь

Рафиқ харидор! Товарищ покупатель

Рассмотрим ситуацию бытового характера.

Продавец большого магазина обычно встречает покупателя словами **Чем могу вам помочь?**, а в процессе разговора может, предлагая товар, употребить формы обращения **девушка** с молодыми, **женщина** – с остальными, **мужчина** к покупателям мужского пола. В таджикском же языке продавец может встретить покупателя словами **хизмат?** «ба шумо чи лозим?». Владелец же маленького магазина обычно обращается к своим постоянным покупателям по имени или же со словами **апа, хо ҳаҷа** и т.п.

Деловые и дипломатические контакты, общение на научных и культурных мероприятиях - конференциях, выставках, концертах - происходят в обстановке, которая, естественно, отличается от повседневной. Поэтому для таких ситуаций существуют особые правила речевого этикета, касающиеся, в том числе, использования обращений. Например, общепринятое обращение выступающего **дамы**

и **господа!** Между традициями, сложившимися в разных странах, могут существовать значительные отличия, хотя слово, аналогичное таджикскому «**хонум**», но эта форма обращения, сложившаяся во всех развитых странах одинакова, в частности, в таджикском языке это звучит так: **хонумон** ва **чанобон**.

В официальном общении от выбора той или иной формы обращения может зависеть престиж страны или успех в бизнесе, поэтому все тонкости регламентирует дипломатический протокол. Особые формы обращения предписывает также воинский этикет. И здесь существуют свои различия между тем, что принято в нашей стране и за рубежом. В таджикской армии сохранилась традиция советского времени, что все военнослужащие, от генерала до рядового, могут обращаться друг к другу, используя слово «**рафик**», что отнюдь не является нарушением субординации. В других странах подобной практики не существует. Как правило, например, в русском языке офицеров называют по званию: «**товарищ полковник**», «**господин майор**».

Вообще же, употребляя титулы, звания и должности, следует особо соблюдать некую тактичность, ведь везде встречаются люди, которые не любят афишировать свое общественное положение. Кроме того, всегда необходимо учитывать ситуацию: например, в частной беседе, даже на официальном приеме вряд ли стоит обращаться к человеку с упоминанием его должности, титула или научного звания, хотя в русской научной среде принято обращаться к собеседнику профессор, а среди таджикской научной общественности - **устод**.

О том, какой формы обращения следует придерживаться в различных ситуациях, написано и сказано немало. Однако до сих пор в социуме встречаются люди, с трудом разбирающиеся в том, когда и кому нужно говорить **вы** или **ты**. Считается, что именно использование

этих местоимений определяет тональность общения и непосредственно влияет на отношение собеседников друг к другу.

Но, оказывается, существует ещё более утонченная вежливость: японцы, как правило, отбрасывают прямое обращение, применяя безличные конструкции. Так, например, вопрос «куда вы идете?» на самом деле по - японски звучит так: «Куда имеется хождение?». Личные местоимения **я, ты, вы, он, они**, существующие в японском языке, употребляют в основном иностранцы, еще не очень усвоившие язык.

Как известно, в английском языке сейчас нет обращения на **ты**, как нет и самого местоимения. Оно начало выходить из употребления в XVI веке и полностью заменено вежливым **вы** в начале XVIII века. В англоязычных странах человек обращается на **вы** даже к собственной собаке [цит. по ж. «Наука и жизнь», №1, 1978, с72].

То, как следует обращаться к человеку, зависит не только от ситуации и характера сложившихся отношений, но и от норм и традиций, принятых в конкретной культуре. Есть страны, жители которых предпочитают обращаться друг к другу на «ты» в большинстве случаев.

Например, в Таджикистане в различных регионах по – разному используются местоимения **ты** и **вы**. В северных районах республики при обращении к старшему или незнакомому, родителям, коллегам, иногда даже к собственным детям используется исключительно местоименное **шумо - вы**. В подобных ситуациях в южных районах Таджикистана наблюдается обращение на **ту- ты**.

В отличие от русского, в таджикском языке не существует единой универсальной лексической единицы для выражения вежливости. Например, наряду с употреблением таких слов, как директор автобазы обычно называют **раисака** или **акаи раис** председатель. Ученики

средних школ и студенты называют преподавателей словом **муаллим**, **устод**. Эта почтительная форма обращения употребительна и в отношениях младшего к старшему в сфере науки, культуры, образования. Среди представителей интеллигенции старшего поколения принято уважительно называть друг друга **домулло**.

Интересна точка зрения известного таджикского ученого Дж. Азизкулова относительно этимологии слова **домулло**. Как он считает, это слово сложной структуры и состоит оно из двух самостоятельных лексических слов: до-слово, заимствованное из китайского языка, означающее **большой** и **мулло** – арабизм со значением **ученый, грамотный**, что в конечном результате означает **большой ученый**. [5, 183] Подобная точка зрения имеет право на существование, т. к. через таджикскую землю проходил в свое время Великий Шелковый путь и тогда уже существовали культурные, экономические связи, которые, в свою очередь, приводили к взаимодействию и взаимовлиянию языков.

Вежливое и уважительное обращение на «**вы**» используется в основном в официальной обстановке. В сфере профессиональных контактов, даже при общении с хорошим знакомым, при посторонних лучше не переходить на «**ты**» и не использовать другие неофициальные виды обращения: уменьшительные имена, прозвища и так далее. Афишировать свои личные отношения не рекомендуется из соображений вежливости, ведь окружающие могут почувствовать себя неловко. Даже люди, которые давно знакомы и в неофициальной обстановке общаются на «**ты**», находясь, например, на собрании или конференции, обычно стараются говорить друг другу «**вы**». То же самое относится к работникам высшей школы, которые при студентах должны придерживаться официальных форм обращения в разговоре друг с другом.

Выбор формы обращения зависит от статуса мероприятия, состава аудитории и ее численности. Чаще всего, официальную форму обращения к аудитории, собранию типа **Уважаемые присутствующие – Хозирини му харам** употребляет председательствующий, с нее же начинается свое выступление оратор.

Вы принято говорить всем незнакомым людям, за исключением детей, а также тем, кто занимает высокое общественное положение или старше по возрасту, хотя разница в 5 - 10 лет не всегда означает, что нужно автоматически переходить на **вы**. Все зависит от степени знакомства и сложившихся между людьми отношений. При первой встрече, после представления, обращаться, конечно, следует на **вы**. Исключением является лишь общение в молодежной среде, где допустимо сразу говорить **ты**, но, например, только что познакомившиеся девушка и молодой человек могут какое-то время обращаться друг к другу на **вы**.

Согласно этикету, предложение перейти на **ты** должно исходить от старшего по возрасту или положению. Женщина в разговоре с мужчиной может по собственной инициативе сменить форму общения на менее формальную, но не наоборот. Слишком быстрый переход на **ты** считается нетактичным, т.к. многими может восприниматься как фамильярность, поэтому здесь следует соблюдать осторожность и чувство такта. Это особенно важно, если общаются люди различного социального статуса. Предложение перейти на **ты**, исходящее от вышестоящего, не всегда воспринимается адекватно, и бывает, что собеседник просто не может ответить тем же, так как не считает это допустимым в данной ситуации. В деловой среде считается необходимым соблюдение определенной дистанции в общении, поэтому не лучшим образом выглядит руководитель, покровитель-

ственно «тыкающий» своим сотрудникам, в то время как они должны называть его на **ВЫ**.

3.2. Функционирование обращений в официальных ситуациях общения

В процессе своей деятельности человек встречается с большим множеством людей. Каждый из них имеет свои установки, далеко не всегда совпадающие с установками окружающих. Установки людей, вступивших во взаимоотношения, совпадают или бывают прямо противоположными. И то, и другое может привести к большим и малым психологическим конфликтам. Когда в небольшом коллективе встречаются люди с одинаковыми лидерскими установками или в семье супруги в одинаковой степени «лидируют» в ведении хозяйства, в воспитании детей, то в таких случаях конфликты нередки, а иногда и приобретают неизбежный характер.

Типичный пример: шофер автобуса резко затормозил, человек, стоявший в проходе, пошатнулся, чуть не сбил с ног двух пассажиров, извинился. «**Ничего страшного**», – ответил один из них. А другой буркнул: «**Держаться надо!**» Потому что и отдельные действия, и поведение человека в целом преломляются через нравственную установку личности. Вступая в общение, мы всякий раз решаем какие-то задачи. Установка как бы предваряет это решение, задает ему определенную направленность. Поведение человека коренным образом может измениться в зависимости от того, какая система представлений возникла в его голове в конкретный момент.

Смена установки представляет собой мощный механизм психологической защиты. Вот почему человек с широким набором гибких установок значительно лучше справляется с психологическим

конфликтом, чем личность с небольшим их числом и тем более с малоподвижной установкой.

Уже давно замечено, что в случае, если произошло несчастье в семье, полезны какие-то занятия, то есть происходит смена установки, отвлечение от горя. Такую психологическую роль выполняют, например, поминки. Их организация и проведение отвлекает членов семьи от постигшего несчастья. Знание человеческих эмоций и форм их выражения полезно каждому из нас. Ведь только человек со слабо развитым интеллектом или откровенный эгоист может пренебрегать эмоциональным состоянием других людей, не сочувствуя им в их горе. Чуткое отношение к настроению окружающих – свидетельство высокой культуры поведения. Эмоции тесно связаны с мотивацией (влечением, побуждением) или с «рефлексом цели», который, как говорил И. П. Павлов, есть основная форма жизненной энергии каждого из нас. Все жизненные достижения совершаются только людьми, которые активно стремятся к реализации той или другой поставленной ими цели. Наоборот, жизнь перестает привязываться к себе, как только исчезает цель, т.е. теряется смысл жизни.

Следует также упомянуть, что к бурным эмоциональным реакциям, к вспыльчивости некоторые люди имеют определенную врожденную предрасположенность. Но даже при самых неблагоприятных врожденных задатках путем воспитания и самовоспитания можно и должно достичь определенной сдержанности, позволяющей предотвратить эмоциональные взрывы, ссоры по пустякам. И даже если эмоциональная несдержанность есть проявление болезненного состояния, невроза, то и тогда человек должен стремиться контролировать себя. Иначе вспыльчивость становится постоянной спутницей жизни и превращается в дурную привычку, которая со временем может сделать человека невыносимым

в любом коллективе. Да и сам он будет страдать и от стыда за свою несдержанность, и от недоброжелательного отношения к нему в связи с этим окружающих людей.

А так как эмоции могут передаваться окружающим, то «взвинченность» одного человека пагубно действует на настроение, здоровье и работоспособность близких ему людей и сослуживцев.

Эмоции необходимы, без них личность меркнет, её индивидуальность нивелируется, жизнь теряет свою прелесть, во всём её многообразии исчезают стимулы к активной деятельности. Расстройства в эмоциональной сфере, как правило, являются своего рода сигналом неблагополучия. Неспособность или нежелание понять эмоциональное состояние друг друга может вызвать психологическую несовместимость людей и нередко является главной причиной охлаждения супружеских отношений, а иногда и распада семьи. И вот тут-то для спасения семьи, сохранения достоинства как раз необходимы элементарные правила культуры общения, хорошего тона, потому что этикет – средство и способ борьбы за порядочность людей, порядок в семье и в нашем общем доме. Об этом свидетельствует и история становления этикета.

Правила этикета, как и любые, правила, возникли в связи с необходимостью упорядочить общение людей, сделать его более организованным, приятным и красивым. Так, правило, обязывающее мужчину или подростка придерживать двери, когда идут женщина, ребенок или пожилой человек, основано на таком благородном свойстве человеческой души, как забота сильного о слабом.

Одним из первых сборников правил хорошего тона является книга Петрусе Альфонса «Дисциплина клерикалес», изданная в Испании в 1204 году. В XVIII – XIX веках литература о правилах общественного поведения имела уже солидный список. Вот типичный заголовок одной

из этих книг: «Обычаи для вежливой и приличной беседы и жизни, для обхождения с высокими благородными лицами, себе подобными и женщинами, а также обучающие женщин умелому обхождению».

В России также существовало множество подобных наставлений. Одно из них – «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению» – своего рода учебник этикета, неоднократно перепечатававшийся в XVIII веке. В этой книжке вслед за «азбукой и цифирью» излагались правила поведения «в свете», как сидеть за столом и правильно обходиться со столовыми приборами, на каком расстоянии снимать шляпу при встрече со знакомыми, и какую позу принимать при поклоне.

Во многих странах придворный этикет был доведен в некоторой своей части до явной нелепости, а иногда превращался в откровенную глупость, вокруг него организовывали настоящий карнавал причуд. Главу государства называли «Ваше высочество», четко регламентировалось, кто обязан присутствовать при его одевании, кто должен подавать одежду, туалетные принадлежности, кому следовало сопровождать его на завтрак и кто мог завтракать вместе с высочайшей особой. Этикет устанавливал, например, на какую высоту можно было поднимать женщинам подол платья, переступая порог, причем дамы разного ранга имели неодинаковую возможность показать свои ноги. Особенно сложным был церемониал балов, обедов, приветствия царственной особы.

В XVIII веке потерпела крах миссия России в Китае только по той причине, что русский посланник отказался преклонить перед императором колени таким образом, как этого требовал этикет пекинского двора. В 1804 году А. Крузенштерн, доставивший с кораблями российское посольство в Нагасаки, описывал с возмущением поведение голландцев. «При появлении высокопостав-

ленного японца они сгибались в поклоне под прямым углом, вытянув руки по швам.» [Цит. По №65, с.79]

Вместе с тем, необходимо отметить, что значительная часть норм этикета возникла на основе общечеловеческих моральных и эстетических потребностей. В этом случае этикет тесно сливается с представлениями о нравственности. Так, умение владеть собой, сдерживать негативные эмоции составляет важнейшую черту этикета. Ведь по мере развития цивилизации этикет превращается в одну из форм обуздания природных инстинктов и страстей человека. Другие распространенные нормы этикета отвечают насущным потребностям в чистоте и опрятности, то есть гигиене поведения людей. Третье правило требуют красоты общения людей, целесообразности их действий. Именно этой своей частью этикет непосредственно связан с моралью. Уважительное отношение к достоинству человека принуждает считаться с честью другого. Например, один из героев «Войны и мира» Л.Толстого П. Безухов даже в состоянии крайнего гнева (после попытки похищения Курагиным Наташи Ростовой) все-таки просит извинения у него за свою неводержанность:

«Забавляйтесь с женщинами, подобными моей супруге, – с этими вы в своем праве, они знают, чего вы хотите от них. Они вооружены против вас тем же опытом разврата, но обещать девушке, жениться, на ней... обмануть, украсть... Как вы не понимаете, что это так же подло, как прибить старика или ребенка!» [126.130]

Курагин: «Но вы сказали мне такие слова: подло и тому подобное, которые я... (как человек чести) никому не позволю... По крайней мере, вы можете взять назад свои слова». – «Беру, беру назад, – проговорил Пьер, – и прошу вас извинить меня». [126,73]

В этикете частично отражаются и древние традиционные формы почитания женщины, прародительницы. Почти повсеместно – в

разных странах – ей дарили цветы, венки, фрукты, как символы плодородия. Обнажать перед женщиной голову, вставать в ее присутствии, уступать ей место и оказывать ей всевозможные знаки внимания – эти правила не были выдуманы в эпоху рыцарства, они – проявление древнего культа женщины. Свою историю имеет и церемониал преподнесения подарков: в древние времена: дар выступал как знак доверия, подарок, представлял как бы часть дарящего. Вручая другому эту «часть», человек верил, что тем самым он роднится с (дорогим для него или могущественным) и он будет к нему милостив.

Правила этикета, нормы вежливости отражают исторический опыт общения людей и передаются из поколения в поколение. В книге «Юности честное зерцало...» читаем: *«Лучше когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели, когда скажут про которого: он есть болван»*. [47. 43.]

«Галантерейное», по меткому выражению словами Н. В. Гоголя, обхождение отличало российских мещан. А американские своды правил во многом ориентированы на практицизм. Видный писатель и политический деятель Б. Франклин еще в XVIII веке ввел в жизнь американца афоризмы:

«Время – деньги!» или «Богатый стол оставляет скудное завещание».

В США в настоящее время функционирует специальный институт этикета имени Э. Поста – одного из популярных писателей, книга которого по культуре поведения, вышедшая в 1922 году, переиздавалась около 100 раз. В книгах по этикету, издаваемых в США учат и таким вещам, как удачно выйти замуж, сделать деловую карьеру, играть в бейсбол и т.п.

В Таджикистане сейчас большую популярность приобрела недавно изданная книга известного таджикского просветителя 20-х

годов прошлого века Фитрата «Оила». Не будучи посвященной именно этикету, тем не менее, содержит весьма интересные размышления об отношениях между супругами, отношения между родителями и детьми, о необходимости воспитания уважительности, почтительности младших членов семьях к старшим и т.п.

Фрагментарные сведения о правилах и нормах поведения в обществе, а также точка зрения на необходимость воспитания, духовности, нравственности, этичности, почтительности населения, в особенности молодежи, содержатся в трудах одного из выдающихся таджикских просветителей и меценатов конца XIX - начала XX вв. Ахмада Дониша и основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни.

Этикет, как одно из явлений культуры, носит национальный характер, хотя нельзя исключать и его транснациональность. Существенны и национальные его особенности. Но вместе с тем существуют и общечеловеческие стороны морали, культуры, которые мы берем на вооружение и руководствуемся ими в обществе.

Специфика развития культуры в том и заключается, что она удерживает и поднимает на новый уровень высшие ценности, выработанные предшествующими поколениями, и в тоже время исключает, отменяет все временное, уродливое, несущественное для человеческой культуры. История доносит до нас образцы высоких творений человеческого гения, сколько по-настоящему значимые, гуманные нравственные нормы человеческих отношений и разумные их внешние проявления, отмечая при этом мишуру обычаев и предрассудков. С течением времени уходит из жизни сословный этикет, но сохраняются универсальные, общечеловеческие нормы поведения, вежливости, такта, облегчающие и облагораживающие

человеческое общение. Ныне нормы поведения входят в наш быт как неотъемлемый компонент образа жизни.

Выводы по 3 главе

В ходе проведенного анализа был выявлен тот факт, каких формул обращения следует придерживаться в различных ситуациях, о чём уже написано и сказано немало. Однако в социуме до сих пор встречаются отдельные личности, с трудом разбирающиеся в том, в какой ситуации и кому можно говорить **вы** или **ты**. Считается, что именно использование этих местоимений определяет тональность общения и непосредственно влияет на отношение собеседников друг к другу.

Исследуемый материал о функционировании средств речевого этикета в таджикском и русском языках показал, что использование этих средств в каждом функциональном стиле соответствует его доминанте, а также обусловлено формой речи: устной или письменной.

Таким образом, средства речевого этикета - это средства, необходимые для любого языка. Их состав и структура поля в таджикском и русском языках отличаются идентичностью. И в том, и в другом языках функционирование средств речевого этикета зависит от стиля и формы речи. Даже поверхностный взгляд на количественное соотношение средств речевого этикета в русском и таджикском языках показывает, что общим для них является характер использования средств речевого этикета в устной форме, где наибольшее их количество отмечено в научно-популярном подстиле и разговорном стиле, наименьшее - в учебном подстиле и публицистическом стиле. Такое распределение не только соответствует доминанте каждого стиля и отражает особенности данной формы речи, но и раскрывает национально-культурные особенности таджикской и русской публицистики в отношении использования средств речевого этикета.

Заключение

Обращение - слово или сочетание слов, называющее лицо, которому непосредственно адресована речь. Будучи особым видом речевого общения, фатическое (или контактоустанавливающее) общение неразрывно связано с понятием речевого этикета. Осуществлению реализации речевого этикета способствует использование специальных средств языка - средств речевого этикета. Эти средства не являются целью общения, но они необходимы для регулирования самого процесса общения, который связан с привлечением внимания собеседника к речи говорящего и поддержанию этого внимания на всем протяжении общения.

Единицы речевого этикета обычно рассматриваются как специфическая микросистема, элементы которой содержат общие признаки: все они -контакторы, то есть единицы, не входящие в содержательную сторону высказывания, факультативные компоненты, не обязательные в структуре высказывания.

Анализируемый материал показал, что, несмотря на различия в их морфологическом и синтаксическом статусе, представляется целесообразным рассматривать все средства речевого этикета именно в аспекте этикетобразующей функции и в структуре единого поля, так как все они, в конечном счете, служат одной и той же цели и объединены фатической функцией языка. Средства речевого этикета различных уровней синонимичны и они взаимозаменяемы.

В диссертационной работе все средства речевого этикета полностью представлены в виде соединения двух микрополей: микрополя средств речевого этикета говорящего и микрополя средств речевого контакта слушающего. Членение поля средств речевого контакта на эти две функционально-семантические сферы определяет структуру данного функционально-семантического поля. Хотя сам

состав средств речевого этикета фактически одинаков, каждая из указанных сфер, то есть сфера говорящего и сфера слушающего, характеризуется своими ядерными и периферийными компонентами, при полном отсутствии единого ядра.

В ядро поля говорящего входят следующие средства речевого этикета; релятивы, вокализации, формулы речевого этикета, вводные элементы, текстовые скрепы, обращения. Периферию составляют междометия и начинательные синтаксические конструкции.

Составляющие единицы микрополя слушающего те же самые, но в этом случае наблюдается некоторое перераспределение единиц. В частности, вводные элементы, текстовые скрепы, обращения, формулы речевого этикета уходят в периферию, которую также составляют междометия и начинательные синтаксические конструкции. Ядро поля составляют, как правило, релятивы и вокализации.

Различие микрополей заключается также и в том, что набор средств речевого этикета микрополя говорящего представлен богаче по сравнению с микрополем слушающего, что можно объяснить ролью говорящего в речевом акте, первостепенной задачей которого является привлечение внимания к своей речи, для чего он максимально использует весь набор таких средств речевого этикета, у которых контактная функция является ведущей. В микрополе слушающего наблюдается совсем другая картина: ядро здесь гораздо беднее, поскольку его составляют только релятивы и вокализации, а все остальные средства речевого этикета формируют периферию этого микрополя. Данное явление также можно объяснить ролью слушающего в речевом акте, так как именно релятивы и вокализации отражают тот факт, что слушающий воспринимает обращенную к нему речь.

Сравнивая письменную и устную формы разных стилей, можно сказать, что в них употребляются средства речевого этикета, примерно одинаковые по составу. Но отличием устной формы является то, что наряду с книжной, в ней появляются также и средства речевого этикета, характерные для разговорной речи.

Относительно количества средств речевого этикета можно сказать, что, если в письменной форме учебного подстиля в таджикском языке таких средств больше по сравнению с русским, то в устной форме в русском и таджикском языках их количество приблизительно одинаково, но при этом количество средств речевого этикета в таджикском языке и в письменной, и в устной формах в принципе совпадает. Можно считать, что устная форма в отличие от письменной заставляет говорящего облегчить восприятие материала слушающим путем использования различных средств, в том числе средств речевого этикета. Отсюда и различия в количестве средств речевого этикета в рассматриваемых языках в двух формах речи. Относительно таджикского языка можно сделать вывод, что авторы, используя то же самое количество средств речевого этикета, что и в устной форме, облегчают чтение и понимание учебной литературы.

Общей особенностью состава средств речевого этикета в двух подстилях является наличие и книжных, и разговорных средств речевого этикета. При этом наибольшее количество разговорных средств речевого этикета в обоих языках проявляется преимущественно в устной форме научно-популярного подстиля. В его письменной форме в русском языке отмечено наличие разговорных релятивов. В письменной форме учебного подстиля в обоих языках разговорные средства речевого этикета вообще отсутствуют.

Об использовании средств речевого этикета в письменной форме публицистического стиля в изучаемых языках можно сказать, что

таджикской публицистике свойственны и монологическая форма (авторский текст), и диалогическая, в то время как в русской публицистике преобладает авторский текст, а диалог встречается только в виде редких вкраплений. Объяснить этот факт можно случайностью, связанной с характером исследуемых текстов, хотя нельзя исключить национально-культурные особенности русской публицистики. В таджикской публицистике в авторском тексте преобладают книжные средства речевого этикета, в то время как в диалоге наблюдается прямо противоположная картина заключающаяся в преобладании разговорных средств речевого этикета над книжными. В русской публицистике все рассмотренные нами средства речевого этикета встретились в авторском тексте и подавляющее количество средств речевого этикета являются книжными.

В таджикской и русской публицистике в устной форме средства речевого этикета используются не часто. Возможно, это связано с фактором устойчивого адресата публицистических – радио - и телепрограмм и при этом следует отличать такую их разновидность как политический комментарий. Если кто-то заинтересован посмотреть или послушать ту или иную программу, он будет это делать, если следит за политическими событиями, поэтому, может быть, и нет нужды особенно часто использовать средства речевого этикета. Основная цель средств речевого этикета заключается в поддержке внимания, но поддерживать внимание заинтересованного слушателя - задача достаточно трудная. В то же время использование средств речевого этикета позволяет одновременно поддерживать внимание и случайных слушателей, заинтересовывая их. Поэтому количество средств речевого этикета примерно совпадает в таджикском и русском языках.

В целом о публицистическом стиле следует сказать, что в наличии имеются две формы подачи материала - диалогическая и монологическая. В диалогической форме присутствуют разговорные средства речевого этикета, в то время как в монологической преобладают книжные средства речевого этикета. Это явление характерно и для письменной, и для устной формы, при чём средства речевого этикета используются в обоих языках приблизительно одинаково в устной форме.

В художественном диалоге в обоих языках используется примерно одинаковое количество средств речевого этикета и в структурном плане они примерно одинаковы. В основном - это разговорные средства речевого этикета, книжные встречаются крайне редко, и то исключительно в тех случаях, когда это необходимо автору для создания определенной атмосферы или образа персонажа. Следует отметить, что по сравнению с ранее рассмотренными функциональными стилями, художественный диалог, являясь стилизацией разговорной речи, имеет в наличии все три фазы речевого этикета.

В устной форме разговорного стиля в обоих языках используется все разнообразие средств речевого этикета. В письменной форме преимущественно употребляются обращения, формулы речевого этикета, релятивы.

Исследуемый материал функционирования средств речевого этикета в таджикском и русском языках показал, что использование этих средств в каждом функциональном стиле соответствует его доминанте, а также обусловлено формой речи: устной или письменной, а так же ментальностью национальности самих собеседников.

Использование средств речевого этикета в различных функциональных стилях соотносится с проблемой выделения строгих и

нестрогих сфер языка. В письменной форме к строгим относят деловой стиль и учебный подстиль, собственно научный подстиль; публицистический, художественный и разговорный стили - к нестрогим сферам языка.

Что касается использования средств речевого этикета в научно-популярном подстиле, то оно сближается с нестрогой сферой языка. Устная речь всегда относится к менее строгим сферам. Это хорошо видно на примере средств речевого этикета.

Таким образом, средства речевого этикета - это средства, необходимые для любого языка. Их состав и структура поля одинаковы в таджикском и русском языках. И в том, и в другом языке функционирование средств речевого этикета зависит от стиля и формы речи. Общим для таджикского и русского языков является характер использования средств речевого этикета в устной форме, где наибольшее их количество отмечено в научно-популярном подстиле и разговорном стиле, наименьшее - в учебном подстиле и публицистическом стиле. Такое распределение не только соответствует доминанте каждого стиля и отражает особенности данной формы речи, но и раскрывает национально-культурные особенности таджикской и русской публицистики в отношении использования средств речевого этикета.

В таджикском языке наибольшее количество средств речевого этикета наблюдается в художественном и разговорном стилях, а меньше - в деловом и научно-популярном подстиле, что может быть объяснено особенностями научно-популярных программ, а также доминантой делового стиля. В русском языке - наибольшее количество средств речевого этикета - в художественном стиле, а наименьшее - в учебном подстиле, что можно объяснить национально-специфическими особенностями системы образования и в разговорном

стиле, что связано с характером исследуемого материала и, возможно, национально-культурными традициями написания писем.

Проведенное исследование позволяет предположить, что подобное использование средств речевого этикета возможно и в других языках, так как эти средства связаны не со структурой языка, а с общими закономерностями общения.

Следует отметить, что является ли подобное использование средств речевого этикета (в письменной форме есть различия, а в устной – их нет) универсальным или же характерным лишь для таджикского и русского языков? Но думается, что большая универсальность функционирования средств речевого этикета в устной речи может быть связана с принципиально меньшей продуманностью речи в этой форме, с принципиально большей в ней ролью фатического общения и закономерностей самого процесса общения.

Использованная литература

1. Абдуллоев К.Р. Арабская лексика в "Бадаи-ап-вакаи": автореф.канд. дисс. / К.Р. Абдуллоев. -Душанбе, 1987. -2 с.
2. Аврорин В.А. Проблема изучения функциональной стороны языка / В.А. Аврорин. -М.: Наука,1975. -275 с.
3. Адамов Е.А. Выдающиеся ораторы древнего мира и средних веков / Е.А. Адамов. –М., 1961. - 340 с.
4. Ага-заде Н.П. К вопросу сопоставительного изучения языков / Н.П. Ага-заде // ИЯШ. -№6. ////
5. Азизкулов Дж. Андухти рузгор / Дж. Азизкулов. -Душанбе: Адиб, 1916. -340 с.
6. Азнабаева Л.А. Фатическое общение: этнокультурный аспект / Л.А. Азнабаева, 3.3. Чанышева // Совещ. -сем. «Этнопсихологические аспекты речевого общения». –Самарканд, 1980. -С.5-6.
7. Алпатов В.М. Категория вежливости в современном японском языке / В.М. Алпатов. –М.: Наука, 1973. -109 с.
8. Анощенкова А.М. О фатической функции речи и ее интонационном выражении / А.М. Анощенкова // Сб. научн. тр. -М., 1980. -вып. 169. - С.103-114.
9. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. -М.: Высшая школа, 1973. -303 с.
10. Арутюнова Н.Д. Функции языка / Н.Д. Арутюнова // Русский язык. Энциклопедия. -М., 1979. -С.385-386.
11. Айнӣ С. Қулӣетч.11. к.1. / Айнӣ С. –Душанбе: Ирфон, 1963. -400 с.
12. Айнӣ С. Қулӣетч. П. к.2. / Айнӣ С. –Душанбе: Ирфон, 1964. -400 с.
13. Бабаджанова Б.И. Категория вежливости в таджикском языке.

14. Баранникова Л.И. Учение о функциональных стилях и его связи с некоторыми из основных проблем языкознания / Л.И. Баранникова, М.Б. Борисова // Язык и общество. –Саратов, 1982. -С.3-21.
15. Барлас Л.Г. Русский язык: Стилистика / Л.Г. Барлас. -М., 1978. - 255 с.
16. Беляева Е.И. Коммуникативная ситуация и речевой акт просьбы в английском языке / Е.И. Беляева // Иностранные языки в школе. - 1987. -№1. -С.6-9.
17. Богданов В.В. Классификация речевых актов Личностные аспекты языкового общения / В.В. Богданов. -Калинин, 1989. -С.25-37.
18. Богданов В.В. Роль коммуникативно-организующей лексики в языке и речи (тексте) / В.В. Богданов // Языковое общение: процессы и единицы. –Калинин, 1988. -С.47-55.
19. Богданов В.В. Речевое общение: прагматический и семантический аспекты / В.В. Богданов. -Л., 1990. -88с.
20. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. -Л., 1983. -208 с.
21. Болдырев А.Н. Зайниддин Васифй / А.Н. Болдырев. -Сталинабад, 1957. -356 с.
22. Бобочонов Р. Зинахри камолот / Р. Бобочонов // Маориѝ ва маданият. – 1976. -19 август. ///
23. Бокиев М. Хазинадорони фарханг / М. Бокиев // Маориѝ ва маданият. – 1978. -14 октябр 5. ///
24. Будагов Р.А. Литературные языки и литературные стили / Р.А. Будагов. -М., 1967. -375 с.
25. Бюлер К. Теория языка // История языкознания 19 и 20 веков в очерках и извлечениях. -М.: Просвещение, 1965. -ч.2. -С. 22-28.

26. Валимова Г.В. К вопросу о коммуникативных единицах / Г.В. Валимова // Вопросы синтаксиса русского языка. -Ростов-на-Дону, 1971. -С. 21-26.
27. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений / Г.В. Валимова. - Ростов-на-Дону, 1967. -156 с.
28. Введенская Л.А. Риторика и культура речи / Л.А. Введенская. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 538 с.
29. Вежбицкая А. Речевые акты / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. -М., 1985. -вып.16. -С.251-276.
30. Велтистова А.В. Обращение и близкие к нему конструкции в русском и английском языках / А.В. Велтистова // Славянское языкознание. Сб. статей. -М., 1959. -С.170-186.
31. Виноградов В.В. Современный русский язык / В.В. Виноградов. -М., 1947. -427 с.
32. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий / Т.Г. Винокур // Варианты речевого поведения. -М., 1993. -160 с.
33. Винокур Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего / Т.Г. Винокур // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. -М., 1993. -220 с.
34. Винокур Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция. Язык и личность / Т.Г. Винокур. -М., 1989. -С.11-23.
35. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий / Т.Г. Винокур // Стилистические исследования. –М., 1972. -С.7-107.
36. Воловик А.В. О некоторых особенностях современного английского речевого поведения / А.В. Воловик // Этнопсихоллингвистика. -М., 1988. -С.124-134.

37. Воронина Е.В. О языковых средствах речевого контакта в современном английском языке / Е.В. Воронина, Т.А. Снегирева // Теория и практика описания разговорной речи. -Горький, 1980. -вып. 2. -С.3-8.
38. Головин Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. -М: Высшая школа, 1988. -319 с.
39. Гаффоров Р. Вазъи кунунии истилоъоти забоншиноси тоъик ва лузуми такмили он / Р. Гаффоров // Ахбороти А.Ф. - 1991. -№4. -С.16-21.
40. Гайсина Р.М. Средства речевого контакта в отношении к структуре предложения / Р.М. Гайсина // Вопросы синтаксиса русского языка. - Ростов-на-Дону, 1971. -С. 36.
41. Гепнер Ю.Р. К вопросу о диалогической речи и ее синтаксических особенностях / Ю.Р. Гепнер // Ючёрки по общему и русскому языкознанию. –Харьков, 1. -С.275-293.
42. Головин Б.Н. Язык художественной литературы в системе языковых стилей современного русского языка / Б.Н. Головин // Вопросы стилистики. –Саратов, 1978. -вып. 14. -С.113-121.
43. Гольдин, В.Е. Речь и этикет [Текст] / В.Е. Гольдин. -М.: Просвещение, 1983. -150 с.
44. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение [Текст] / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике: Сб. статей. -М.: Прогресс, 1985. -Вып. 16. - С.238-241.
45. Гордон Д. Постулаты речевого общения / Д. Гордон, Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. -М., 1985. -вып. №16. -С.276-303.
46. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. -М., 1980. -190 с.
47. Давлатов Д. Маърифатгоҳи Бадахшон / Д. Давлатов // Комсамоли Тоҷикистон. – 1988. -19 июн. ///

48. Диловаров С. Сабаки пирони деҳа / С. Диловаров // Тоҷикистони советӣ – 1984. -1 июл. ///
49. Донаёров С. Хазиначи маърифат / С. Донаёров // Комсомолец Таджикистана. – 1985. -24 июл. ///
50. Докторович Д.Л. Фатическая функция языка (к постановке проблемы) / Д.Л. Докторович // Проблемы английского словообразования. – Смоленск, 1976. -С.71-77.
51. Еговцева, Л.Н. Культура речи и речевого поведения / Л.Н. Еговцева. - Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2003. – 79 с.
52. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. -М., 1981. -276 с.
53. Иванова Л.П. Стили языка и стили речи в их соотношении / Л.П. Иванова // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. -Пермь: 1987. -С.53-59.
54. Карцевский С. Введение в изучение междометий / С. Карцевский // Вопросы языкознания. - 1984. -№6. -С.127-137.
55. Кернер А.А. К вопросу о классификации английских разговорных формул / А.А. Кернер // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. –Горький, 1972. -С.106-108.
56. Ключев Е.В. Фатика как предмет дискуссии / Е.В. Ключев // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. -М., 1996. -С.212-220.
57. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В. Колшанский. -М., 1984. -174 с.
58. Красильникова Е.В. О соотношении монолога и диалога / Е.В. Красильникова // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. -М., 1996. - С.138-142.
59. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. -М., 1960. -173 с.

60. Медведева С.И. Культура речевого общения / С.И. Медведева. - Душанбе, 2011. -С.44-75.
61. Сель Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Сель // Новое в зарубежной лингвистике. -М., 1986. –С.151-170.
62. Леонтьев А.А. Функции и формы речи / А.А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. -М., 1974. -С.241-254.
63. Лазуткина, Е.М. Этика речевого общения и этикетные формулы речи / Е.М. Лазуткина; под. ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. -М.: Норма, 2000. – 560 с.
64. Общее языкознание: внутренняя структура языка / Под общ. ред. Б.А. Серебренникова. -М., 1972. -565 с.
65. Орлов Г.А. Современная английская речь / Г.А. Орлов. -М., 1991. -240 с.
66. Остин Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. -М., 1986. -вып. 17. -С.22-131.
67. Панасюк А.Ю. Как победить в споре, или искусство убеждать / А.Ю. Панасюк. -М.: Олимп: АСТ-ЛТД, 1998. – 304 с.
68. Полищук Г.Г. Разговорная речь и художественный диалог / Г.Г. Полищук, О.Б. Сиротинина // Лингвистика и поэтика. -М., 1979. -141 с.
69. Рыжова Л.П. Речевой этикет и языковая норма / Л.П. Рыжова // Языковое общение. Единицы и регулятивы. –Калинин, 1987. -С.51-57.
70. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. -М., 1986. -вып. 17. -С.151-170.
71. Сидоров Е.В. Личностный аспект речевой коммуникации и текста / Е.В. Сидоров // Личностные аспекты языкового общения. –Калинин, 1989. -С.16-25.

72. Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте / Е.Ф. Тарасов // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.-Л., 1977. -С.67-96.
73. Формановская, Н.И. Культура общения и речевого поведения / Н.И. Формановская. -М.: ИКАР, 2010. – 240 с.
74. Формановская Н.И. О функциях речевого этикета и его единиц / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом. - 1979. -№3. -С.12-1 А.
75. Функциональные стили и формы речи / Под ред. О.Б. Сиротининой. - Саратов: Пзд-во СГУ, 1993. -168 с.
76. Щерба Л.В. О тройком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. -Л., 1974. -С.24-39.
77. Кароматуллоева Н. Ганљинаи маданият / Н. Кароматуллоева // Занони Тоҷикистон. – 1973. -№11. –С.8-9.
78. Курбонбеков Ш. Аљочии маданият / Ш. Курбонбеков // Бадахшони советӣ. – 1970. -3 июн. ///
79. Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксис Ҳусни баён / Б. Камолиддинов. -Душанбе: Маориф, 1985. - 136 с.
80. Крысин Л.П. Язык в современном обществе / Л.П. Крысин. –М., 1977. -192 с.
81. Кузин Ф.А. Культура делового общения: Практическое пособие / Ф.А. Кузин. - 6-е изд., перераб. и доп. –М., 2002. - 320 с.
82. Маъсуми Н. Очеркхо оид ба инкшпофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсуми. -Сталинобод, 1959. – 295 с.
83. Рустамов, Ш. О словообразования и культура речи (Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан) [Текст] / Ш. Рустамов // Садои Шарқ. - 1971. -№6. -С.114-124.
84. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. - М.: Флинта-Наука, 2004. -294 с.

85. Минаева, Л.В. Слово в языке и речи. Учебное пособие для вузов / Л.В. Минаева. –Москва: Высшая школа, 1986. ///
86. Мухаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-лугот / Мухаммад Гиёсуддин. - Душанбе: Адиб, 1987-1988. -ЧД-2.
87. Лохути А. Маданият ва миллатхо дар Иттифоқи Советӣ / А. Лохути // Куллиёт. -Душанбе, 1963. –С.183-190.
88. Малиновский Б. Проблема значений в примитивных языках / Б. Малиновский. – 2005. -Т. 5. -№ 3. -С.199-233. (перевод с англ.)
89. Назаров М. Замони нав, анъанаи нав / М. Назаров // Занони Тоҷикистон. – 1973. -№6. –С.4-6.
90. Назаров М. Маданиятро хифз кунем / М. Назаров // Тоҷикистони советӣ. – 1990. -18 ///
91. Осимов М.С. Ба суи куллаҳои маданият / М.С. Осимов // 50 соли мубориза барои бахтусаодати халк. -Душанбе, 1969. –С.197-217.
92. Раффори С. Боргоҳи маърифат / С. Раффори // Маориф ва маданият. - 1978, 30 ноябр. ///
93. Рахимов А. Шиноҳти давлат аз фарҳанг аст / А. Рахимов // Тоҷикистон. – 2001. -№9. ///
94. Саффаралиев К. Хизмати маданӣ ба аҳолии / К. Саффаралиев // Кулоб, Роҳи ленини. - 1981, 3 март. ///
95. Нуров А. Мулҳакот бар "Гиёс-ул-лугот" / А. Нуров. -Душанбе: Адиб, 1989. – 304 с.
96. Соколова, Н.Л. О системном характере речевого этикета / Н.Л. Соколова // Филологические науки. – 2005. -№1. -С.43-52.
97. Нуров А. Фарҳанги осори Ҷомӣ. Ҷ. 4-1-2 / А. Нуров. -Душанбе: Адиб, 1987. -536 с.; 1984. -608 с.
98. Нуров А. Фарҳанги ашъори Рудақӣ / А. Нуров. -Душанбе: Адиб, 1990. – 368 с.

99. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка / Л.С. Пейсиков. –М., 1975. -270 с.
100. Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В.С. Расторгуева. –М., 1964. – 188 с.
101. Рустамов Ш. Аломати чамъ ва одобу эхтиром / Ш. Рустамов // Газетаи "Маориф ва маданият". – 1975. -24 апрель. ///
102. Сиёев Б. Пайдоиш ва яке аз вазифаҳои чонишини "шумо" / Б. Сиёев // Газетаи "Маориф ва маданият". - 1969. 25 март ///
103. Сулаймонов С. Инсон ва фарҳанг / С. Сулаймонов // Чашмандоз. – 2001. -№12. ///
104. Таджикская Советская Энциклопедия. -Душанбе, 1981.- Ч.3. -634 с.
105. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -М: Советская энциклопедия, 1969. –Ч.1. -951 с.
106. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -М: Советская энциклопедия, 1969. - Ч.2. - 948 с.
107. Фарҳангиточи ба русӣ. -Душанбе: Дониш, 2006. – 784 с.
108. Форнановская Н.И. О функциях речевого этикета и его единиц / Н.И. Форнановская // Русский язык за рубежом. – 1979. -№3. –С.12-21.
109. Хикматов И. Манбаи маърифат / И. Хикматов // Вилояти Кулоб роҳи ленини. – 1979. -29 июн. ///
110. Шанбезода Х. Кадри китоб ва баъзе саргардониҳо / Х. Шанбезода // Маориф ва маданият. - 1972, 15 август ///
111. Шарифов Б. Маданияти социалистии тоҷик ва тамоюлоти инкишофи он / Б. Шарифов. -Душанбе: Ирфон, 1973. –С.10.
112. Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения / Г.М. Шеламова. -М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 320 с.
113. Шеламова Г.М. Деловая культура взаимодействия / Г.М. Шеламова. - М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 64 с.

114. Шеламова Г.М. Этикет делового общения / Г.М. Шеламова. -М. Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.
115. Шукуров А. Баҳори паноҳуми / А. Шукуров // Маориф ва маданият. – 1967. -14 март. ///
116. Юсупова З.Р. Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках: автореферат канд. диссертации / З.Р. Юсупова. - Душанбе, 2006. ///
117. Юсупова З.Р. Культура делового общения. Учебное пособие / З.Р. Юсупова. -Душанбе: «Эр-граф», 2018. - 143 с.
118. Юсуфов Х. Даргоҳи маърифат / Х. Юсуфов // Маърифат ва маданият. - Кургонтеппа, 1977. -3 июл. ///
119. Шукуров М. Хар сухан чоеву хар нукта мақома дорад. Душанбе, 1985.

II. Лексикографические словари

120. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М., 1966.
121. Ахманова О.С. Русско-английский словарь Ок. 25000 слов / О.С. Ахманова, Е.А. Уилсон. -М., 1981.
122. Ахманова О.С. Англо-русский словарь. 20000 слов / О.С. Ахманова. - М., 1970.
123. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. -М.: Русский язык, 1986. -600 с.
124. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская Энциклопедия, 1966. - 606 с.
125. Русско-таджикский словарь. -М: «Русский язык», 1985. -137 с.
126. Нурув П.Г. Забони илмӣ ва воҳидҳои луғавӣ он / П.Г. Нурув // Адаб. - 2002. -№1. -С.15-20.
127. Саидмуроди Ходжазод. Русско-таджикский словарь по радио и телевидению / Саидмуроди Ходжазод. –Душанбе, 2007.

128. Уилсон Е.А. Англо-русский учебный словарь. Ок. 75000 слов и выражений / Е.А. Уилсон. -М., 1982.
129. Краткий философский словарь. -М.: Проспект, 1998. - 400 с.
130. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.]; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. -М.: Филол. фак. МГУ, 1996. -245 с.
131. Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. -М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - 686 с.
132. Словарь таджикского языка / Под. ред. М.Ш. Шукурова., В.А. Капранова, Р. Хашима., Н.А. Мас'уми. -М.: Советская энциклопедия, 1969. – 2 т.

III. Художественная литература

133. С. Айни. Гуломон. –Душанбе, 1987. -С.52-53.
134. С. Айни. Дохунда. – Душанбе: Нашриёти “Ирфон”, 1984. -С. 6.
135. С. Айни. Куллиёт. Қисмҳои 4,5,6. –Душанбе, 1983. - 84, 85.
136. Ч. Айтматов. Роҳи Кайканош. – Душанбе, 1970. -С. 14-15.
137. Ч. Айтматов. Чамила. – Душанбе, 1967.
138. Ч. Икромӣ. Духтари оташ. - 1956. - 307 с.
139. Войнич Этель Лилиан. Овод / Этель Лилиан Войнич. –Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. Оригинал: Ethel Lilian Voynich, “The Gadget” перевод: Н. Волжанина
140. Войнич Э.Л. Гурмагас / Э.Л. Войнич. –Душанбе: Нашриёти маориф, 1982. -314 с.